

ЧЕРНЫЙ ФЕВРАЛЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

*Свидетельства, обвинения
в документах и фактах*

ГРОЗНЫЙ — 1994

ЧЕРНЫЙ ФЕВРАЛЬ

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБВИНЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ

СОСТАВИТЕЛИ: ГУСЕЕВ МУСА, ГУСИЕВА ХАЗАН

В первом сборнике вниманию читателей предлагаются архивные материалы и документальные свидетельства, рассказывающие о выселении чеченцев, проживающих в современном Дагестане (чеченцев Ауха). В числе документов Указы, постановления и распоряжения Совнаркомов СССР, РСФСР, ДАССР и обкома ВКП(б), согласно которым производилась политика геноцида по отношению к чеченскому народу и к чеченцам-аккинцам, в частности, происходил грабеж оставшегося от спецпереселенцев имущества, всего, что ими было добыто и нажито за долгие годы.

В течение 1994 года издательством «Грозненский рабочий» будет осуществлен выпуск еще двух книг по данной проблеме, охватывающих период с 1956 года и до наших дней. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Вместо предисловия

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы держите в руках сборник свидетельств обвинения сталинского тоталитарного режима, облившего кровью целых народов огромное пространство — шестую часть земного шара. Пожалуй, нет такого народа, который не потерял бы в эти годы лучших своих сыновей и дочерей.

Сталин, Берия и им подобные изощрены были в выборе своих очередных жертв. Ученые и конструкторы, философы и поэты, рабочие и крестьяне — во всех сферах жизни и деятельности находили они свои жертвы, а сколько еще осталось нераскрытых тайн, сколько свидетельских показаний и дел уничтожено бесследно. Нам и нашим потомкам еще предстоит собирать по крупицам сведения о местах тайных захоронений безвинно убиенных — в казематах НКВД, НКГБ, сожженных в крематориях.

Пепел Хайбаха, как и пепел Хатыни, Лидицы и многих других мест, не должны нам давать покоя, если еще осталось в нас человеческое, если еще не очерствели и не огрубели наши сердца к чужой боли и страданиям.

Войдя в ажиотаж, не насытаясь кровью сотен и тысяч людей, не довольствуясь пытками, муками своих жертв, сталинские палачи придумали для себя новую «игру». В жернова кровавой мельницы бросались целые народы страны, великой, но в то же время варварской — Союза Советских Социалистических Республик. Страна изнывала, стонала под игом большевистских вандалов XX века, но им было все мало.

Только на Северном Кавказе были поголовно высланы в период Великой Отечественной войны калмыки, карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши.

А сколько их по всему бывшему Советскому Союзу!

Если автономии некоторых республик были и восстановлены, то автономия Чечено-Ингушетии была восстановлена с таким «изъяном», что и до сих пор кровоточат кровавые, незажившие раны на теле вайнахских народов.

Ингушам не возвращен Пригородный район — исконная ингушская земля. И последствия этого не заставили себя ждать. В конце 1992 года эта рана вновь обнажилась: произошло явное истребление ингушей, проживавших в Пригородном районе, на земле своих предков, но помогали их истреблять уже российские «доблестные» воины, армия вновь возрождающейся страны, руководители которой во все голоса кричат, что Россия, нет, не империя, а новая демократическая страна. Да, неплохие «уроки демократии» преподносятся некоторым «неблагонадежным» народам. Их наказывают вновь за стремление к полной реабилитации, желание вернуть то, что уже однажды, а, может быть, и не однажды, отнято тем же государством. Формы террора другие, но методы одни и те же — навалиться на слабого силой, давить его танками, расстреливать в упор из всех видов оружия.

Трагедия продолжается пока для ингушей, да и для ауховских чеченцев, проживающих в современном Дагестане, а некогда живших в своем историческом Аухе, который они ласково и нежно, немного строго, но с любовью называли «Паана-Мохк» (благодатной землей). Растерзанный Аух и ее жители разбросаны,

можно сказать, по всему региону, и некогда цветущее терско-сулакское междуречье стало похоже на обездоленного сироту, истосковавшегося по ласке рук человеческих, своих истинных хозяев. Но кто только не стремится надеть на Аух ярмо, присвоить себе, стать хозяином, властелином.

Как ни странно, но ни один из них в настоящее время ни на миг не задумывается над тем, что «ПАНА-МОХК» имеет своих хозяев — один из крупных ваинахских этносов — чеченцев-ауховцев.

В этом сборнике мы, составители, не предлагаем читателям своих мнений, суждений, комментариев, а хотим дать всем возможность осмыслить все то, с чем связаны эти архивные материалы и свидетельские показания. Мы просто систематизировали их, расставили в хронологическом порядке, и они, на наш взгляд, лучше всяких комментариев, пометок и примечаний расскажут обо всем том, что было сотворено в эпоху владычества тоталитарного режима в бывшем СССР.

В сборнике использованы архивные материалы, которые мы сумели раздобыть в Центральном государственном архиве Дагестана, некоторые публикации центральных газет. Особую признательность нам хочется выразить республиканской газете «Халкъан аз», всем ее сотрудникам, Оргкомитету по восстановлению Ауховского района, исполкому съезда чеченцев Ауха и его председателю Басиру Дадаеву, Правлению Хасавюртовского отделения общества «Мемориал», ее сопредседателю Алимпаши Антаеву, представившему нам материалы из своего личного архива, Президенту ВАПЭК Умархаджиеву Абдуладуду. Без их активной помощи и участия данный сборник вряд ли когда-нибудь вышел бы в свет.

В сборнике «Черный февраль, свидетельства обвинения в документах», использована значительная часть архивных материалов, собранных на протяжении нескольких лет М.Ю. Гусевым для изучения и использования в написании повести «В те жестокие годы», над которой он работает уже четыре с половиной года.

Мы надеемся, что сборник представит интерес не только для чеченцев Ауха, но и для широкого круга специалистов, которые занимаются вопросами исследования и изучения истории ауховских чеченцев в период с 1944 года до настоящего времени.

Выход сборника в год 50-летия черной даты — 23 февраля 1944 года — в истории чеченцев и ингушей, будем надеяться, послужит скромным вкладом авторов и тех, кто принял деятельное участие в его составлении и издании, в дело увековечения памяти наших соплеменников, оставшихся в холодных степях Казахстана и Средней Азии растерзанными и брошенными по всему пути следования этих страшных эшелонов — эшелонов скорби и смерти. И вспомним же в День всеобщей Скорби и Памяти о всех, кто остался на чужбине, кто, возвратясь на Родину, живя в нескольких километрах от отчего дома, от родных очагов, так и не смог вернуться к ним, умер с тоскою по родному дому, из которого он 23 февраля 1944 года был изгнан, подгоняемый ударами приклада автомата и диким окриком озверевших за одну ночь солдат «родной и славной» Красной Армии. И неизвестно, сколько еще наших соплеменников уйдет в мир иной, так и не дождавшись восстановления Ауховского района, и главное — восстановления исторической справедливости по отношению ко всем чеченцам Ауха.

Составители сборника:

МУСА ЮНУСОВИЧ ГУСЕВ — Президент республиканской ассоциации жертв незаконных политических репрессий РД.

ХАЗАН ЮНУСОВНА ГУСИЕВА — исполнительный секретарь республиканской ассоциации жертв незаконных политических репрессий РД.

ТАК КАКОВЫ ЖЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЧЕНЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ?

Процессы перемен в нашей стране в последнее время приобретают характер ярко выраженного противостояния двух основных направлений в жизни общества: сторонников сохранения прежнего состояния, с одной стороны, и разновеликих движений, борющихся за слом «берлинской стены», окружающей каждую клеточку, каждого человека и народ страны, с другой.

Если в данных условиях большинству народов приходится выяснять и заполнять так называемые «белые пятна» исторического и культурного прошлого своих этносов, то вайнахам, несомненно, приходится заниматься поиском и изучением сведений для заполнения не столько «белых пятен», сколько огромных «белых и черных океанов» неизвестности и откровенных фальсификаций. Действительно, стоит лишь взглянуть бегло на прошлое вайнахских народов, чтобы убедиться: нет ни одного какого-либо крупного исторического периода в их жизни, который не носил бы в себе различного рода искажений, фальсификаций, сознательных умолчаний и т.п. Слишком долго и упорно определенные силы как мелкого, так и крупного масштабов безуспешно пытались вытравить всякие следы прошлого из исторической памяти народов. Следует признать, что в значительной мере им это удалось, но далеко не все. Несмотря на «добросовестную» работу различного рода активистов и функционеров, лжепатриотов и лжеисториков, борющихся за пресловутое «интернациональное» единство всех и вся, наши народы сумели выжить и сохранить память о прошлом, донести до нас свидетельства в виде преданий и легенд, документальных данных и т.д. Благодаря тому, что у нас сохранилось, мы имеем возможность возрождения и восстановления нашего прошлого, и это, по глубокому убеждению большинства людей, нельзя упускать и, более того, преступно перед лицом будущих поколений вайнахов.

При рассмотрении проблем, стоящих перед ауховцами (аккинцами), проживающими в современном Дагестане, невозможно обойтись без краткого исторического экскурса в прошлое данного этноса.

Ауховцы (аккинцы) являются одним из крупных чеченских этносов, сложившихся в результате длительного исторического развития. Ранний выход на равнинные земли, характер географического расселения, долгая, в отличие от остальных вайнахских обществ, жизнь привели к некоторому своеобразию в развитии данного этноса.

На территории современного Дагестана ауховцы (аккинцы) проживают в Хасавюртовском, Новолакском, Бабаюртовском, Казбековском и Кизилюртовском районах, а также в городах Хасавюрт, Махачкала, Кизилюрт и Кизляр. В настоящее время их в Дагестане насчитывается около 70 тысяч человек (в отличие от «официальных» данных за 1989 г. — 57,9 т.чел.).

В истории ауховцы (аккинцы) известны под несколькими этническими названиями. Кроме общечеченского «нохчи», их называли и называют также аккинцами («аьккхи») и ауховцами («овхой»), последнее больше употреблялось дагестанскими народами и восточными авторами прошлого. Соответственно, в различных исторических материалах ауховцы (аккинцы) фигурируют под этническими названиями «чеченцы», «аккинцы» и «ауховцы».

Территория проживания ауховцев (аккинцев) известна под названием «Аьккха» и «Аух» (общее название всех земель ауховцев), а также названиями двух внутренних подразделений ауховцев (аккинцев) — «Пачалкъа-Аьккха» («окох» в русских документах) и «Пхьарчхошка-Аьккха» или «Ширча-Аьккха» («Старый Окох» в русских документах). Территория Аьккхи (Ауха) охватывала в различные исторические периоды предгорные и плоскостные земли Терско-Сулакского междуречья. Являясь житницей местного населения, плоскостная часть Аьккхи (Ауха) часто называлась ауховцами «Паана-Мохк», понимаемая ими как «благодатная, необитаемая, райская земля».

Письменные материалы, а также данные археологических раскопок и фольклора свидетельствуют о том, что предки вайнахов, получивших впоследствии этническое название «аккинцы» («ауховцы»), проживали в Терско-Сулакском междуречье в начале нашей эры. Так, древнегреческие и римские историки и географы Страбон, Плиний, Птолемей и др. свидетельствуют о расселении древневайнахских племен (гаргареев, исадиков, ак-

кисов) в горах, предгорьях и плоскостных районах Центрального и Северо-Восточного Кавказа. В частности, Плиний называет племя «аккисов», которые, по мнению современных историков, являются аккинцами (История народов Северного Кавказа. М., 1988, с. 84). Относительно Терско-Сулакского междуречья эти данные подтверждены археологическими раскопками предгорных поселений (Пазар-Пала, Ямансу и др.). Археолог А.В.Гадло, проводивший раскопки в селе Пачалкъя (местечке Пазар-Пала), отмечает: "Элементы степной сарматской культуры здесь наслаиваются на культуру более древнюю, местную. Характер скотоводства этого периода (имеется в виду I в. до н.э. — А.А.) говорит о включении пришельцев в хозяйственную структуру, уже сложившуюся в более раннее время". (А.В.Гадло. Новые материалы этнической истории Восточного Предкавказья, с.150. — В кн.: Древности Дагестана, Махачкала, 1974). Как известно, никаких других племен или народов, населявших названные районы, кроме ауховцев (аккинцев), истории неизвестно.

Жизнь населения Аьккхи в начале нашей эры характеризуется активными хозяйственными связями с соседями и пришельцами, борьбой местных жителей против многочисленных нашествий кочевников. Ауховцы (аккинцы) участвуют в борьбе против сарматских племен и нашествия гуннов на Северный Кавказ.

В V-VI вв., по данным письменных источников и археологии, ауховцы (аккинцы) устанавливают связи с сасанидским Ираном, который проводил политику строительства крепостей на Северном Кавказе против нашествия кочевников из-за Терека. В документах того времени упоминаются три крепости, расположенные в Аьккхе — «Кешен», «Гилян» и «Маскат», под которыми без труда можно увидеть современные селения Кешен, Гилна и Мескеты. В тот же период сирийский документ «Хроника Захария Ритора» (555 г.) называет племя «аугар», которое, по нашему мнению, является восточным вариантом имени ауховцев (аккинцев) в виде «Аух-ар», т.е. ауховцы.

С VII в. ауховцы (аккинцы) устанавливают связи с хазарскими племенами, создавшими свое государство — Хазарский каганат. Именно в этот период место, где жили ауховцы по крайней мере с I в. до н.э., получает название Пазар-Пала. Связи эти, видимо, были очень тесными, так как в составе военных сил хазар в бо-

евых действиях участвовал в качестве крупного военачальника один из ауховских вожakov Агуки Шагин (Ауховский Шагин), который по свидетельству арабских документов, был таким же опасным для арабских войск, как и главнокомандующий хазарских войск (сын главы Хазарского государства).

Период арабо-хазарских войн показывает, что ауховцы (аккинцы) приняли активнейшее участие в боевых действиях, развернувшихся на Северном Кавказе, в частности, на территории Аьккхи. Героическую борьбу ауховцев (аккинцев) против арабских войск показывают документы, свидетельствующие о том, что в ходе боевых действий арабы захватили крепость Кешен и разрушили почти до основания Пазар-Пала (поход арабских войск под предводительством Мервана в 735-736 гг. на Северный Кавказ).

Следующая яркая страница в истории населения Северного Кавказа — борьба против татаро-монгольского нашествия и похода Тимура (XIII-XIV вв.). Упорное сопротивление, борьба за выживание, неоднократные сражения с золотоордыскими войсками, действия ауховцев (аккинцев) в период похода Тимура — таково общее содержание этого бурного времени. Летописцы, сопровождавшие Тимура и описывавшие действия его отрядов, говоря об ауховцах (аккинцах), полностью подтверждают данные местных хроник ("тавархов" или «тархов»), повествующие о событиях XIII-XIV веков.

В XV-XVI вв. активная хозяйственная деятельность ауховцев (аккинцев) в Терско-Сулакском междуречье подкрепляется не менее интенсивными политическими мероприятиями. Во второй половине XVI века они устанавливают связи с представителями Русского государства на Тереке. Документы XVI-XVII вв. свидетельствуют о жизни ауховцев ("окочане", «окучи» и т.п. — так называли в источниках ауховцев представители России) того периода, об их предводителях Ушарме, Шихе, Батае и др., ведущей роли ауховцев (аккинцев) во главе с их предводителями в Терско-Сулакском междуречье. Те же документы фиксируют здесь два общественно-территориальных образования — «Окох» и «Старый Окох». Первое — Пачалкъа Аьккха или Ширча-Аьккха (Старый Окох) — между реками Аксай и Сулак и от предгорий Аьккхи (Ауха) до правого берега Терека.

Многочисленные документальные данные (как русские, так и местные) свидетельствуют об ожесточенной борьбе между северокавказскими владельцами, о совместных действиях их против аккинских обществ и их предводителей и в то же время о борьбе между Россией, Ираном и Турцией за влияние на Северном Кавказе.

Интриги и вероломные действия феодальных кругов Дагестана и Кабарды при активной поддержке царской России в XVII-XVIII вв. привели к тому, что была истреблена большая часть ауховского населения, убиты ауховские предводители. Именно при помощи царского оружия, что весьма красноречиво подтверждается русскими документами, феодальные круги Дагестана пытались подчинить своей власти ауховцев (аккинцев): непокорные селения и их жители уничтожались, земли раздавались русским и дагестанским владельцам и офицерам. За спиной ауховцев (аккинцев) шла распродажа, распределение людей и земель, хотя фактического господства ни у кого из них не было над местными жителями. Именно это и привело к тому, что с XVIII в. в официальных документах дагестанские феодалы, при молчаливом согласии русской администрации, начинают употреблять названия селений и местностей собственного изобретения; приводят разного рода «псевдолегенды», пытаясь всячески обосновать тезис о своем господстве в Терско-Сулакском междуречье, что явно не соответствовало действительности. Царское же правительство проводило политику опоры на феодальные круги и совершало неоднократные карательные экспедиции против жителей междуречья.

Совместные действия царской России и местных северокавказских феодальных кругов привели к тому, что в начале XIX в. ауховское общество Пачалкба-Аьккха было ликвидировано, селения сожжены, а жители этого общества, оставшиеся в живых после экзекуционных мер, перебрались на правый берег Акса в Пхьарчхошка-Аьккха. Одновременно происходило вытеснение жителей Пхьарчхошка-Аьккха с земель, расположенных между Сулаком и Акташем и из нижнего течения Сулака и Терска.

Борьба населения Аьккха (Ауха) за свободу и независимость перерастает в 60-70-е годы XVIII в. в широкое движение против феодальных владельцев и царского оружия. Во главе этой борьбы

стояли предводители ауховцев(аккинцев) Іабдраьзкъа и Абу-ТІахІир. Поэтому и неудивительно, что именно ауховцы(аккинцы) одними из первых поддержали и активно участвовали в движении под руководством шейха Мансура в 80-е годы XVIIIв. Подавление движения Шейха Мансура обернулось для жителей Аьккха(Ауха) массовым истреблением населения, насаждением колониальной администрации в плоскостных районах проживания ауховцев(аккинцев).

С начала XIXв. ауховцы продолжают борьбу против царского колониализма. Об этом ярко свидетельствует антицарское движение ауховцев(аккинцев) под руководством ГІойтемира на плоскости и в предгорьях.

Кавказская война не только показала героизм и свободолюбие вайнахов, выдвинула такие яркие личности, как Байсунгур, Уллуби. Она сопровождалась и массовым истреблением населения, поставила ауховцев на грань исчезновения. Так же как и остальные земли, население Аьккхи было усмирено только силой царского оружия, уничтожением селений (в том числе селения ГІочкар-Эвл, так же как и Дада-юрт в Чечне, уничтоженного вместе с его жителями), построением царских крепостей на землях Аьккхи-Ауха (Хасавюртовское, Кешень-Ауховское и др.), насаждением колониальной администрации на всей территории Аьккхи(Ауха).

С образованием Терской и Дагестанской областей Аьккха(Аух) в виде Хасавюртовского округа органически вошла в состав Терской области. Округ, населенный в основном ауховцами, развивается вместе с другими территориями чеченцев, поддерживает традиционные хозяйственные и культурные связи со всеми вайнахами. К концу XIXв. в Хасавюртовском округе проживало около 20 тыс. чеченцев(по современным границам — перепись 1897г. — Добрынин Б.Ф. География Дагестанской АССР. Махачкала, 1926, с.70)

В период Октябрьской революции и Гражданской войны ауховцы(аккинцы) не стояли в стороне от событий, развернувшихся на Северном Кавказе. Движение в Хасавюртовском округе в тот период было сильно окрашено религиозным влиянием, на что исследователями обращается мало внимания. Во главе движения ауховцев(аккинцев) Хасавюртовского округа стояли и руководи-

телями повстанческих отрядов были Ибдул-Къаьхъар-Хъажа, Чупалов Абети, Болиев Мигбетар, Арцахаджиев Дарца и многие другие.

События, развернувшиеся на Северо-Восточном Кавказе вокруг судьбы Хасавюртовского округа, заложили именно ту «мину замедленного действия», которая в настоящее время грозит взорваться. Не 23 февраля 1944 года положило начало трагедии ауховцев(аккинцев), при всей его ужасающей роли в судьбах репрессированных вайнахов. Оно только лишь (имеется в виду 23 февраля) продолжило трагедию в «новой» фазе.

Присоединение Хасавюртовского округа к Дагестанской республике в 1921 году положило основу новой «горячей точке» на Северо-Восточном Кавказе. Древняя политика «разделяй и властвуй» продолжала действовать, несмотря на смену декораций и лозунгов. Многие исследователи и «исследователи» пытались «задним умом» и зауменными теориями оправдать присоединение округа к Дагестану. И так называемые «экономические», «этнографические» и иные доводы, приводимые деятелями различных уровней и рангов в целях оправдания присоединения, не выдерживают никакой критики. Экономически Аьккха всегда была тесно связана с Чечней и менее с Дагестаном. Этнографические же данные свидетельствуют о том, что в округе преобладало именно ауховское население. Приведем цифры. По переписи 1926г., привлеченной для нового районирования Дагестана, в округе насчитывалось около 22 тыс. чеченцев. Около 17 тыс. из них проживало на территории Хасавюртовского района (48,2 проц. от всего населения района). Далее шли кумыки (45,3 проц.) и аварцы (2 проц.). (Районированный Дагестан, Махачкала, 1930).

До последнего времени правомерность присоединения округа к ДАССР объяснялось тем, что будто бы вожаки ауховцев(аккинцев) подали заявление с просьбой о присоединении к Дагестану. И это оказалось очередной ложью, т.к. архивные данные нам только сейчас подтверждают, что никакого «заявления» не существовало. Наоборот, архивные данные свидетельствуют о том, что ауховские представители были категорически против присоединения.

После присоединения округа началось преследование ауховцев, всячески противившихся этому. Репрессии применялись в

первую очередь к лидерам ауховцев, к бывшим «красным командирам» и духовенству, к рядовым ауховцам(аккинцам). Не потому ли, даже учитывая потери 1917г. и 1918-1920 годов, за 30 лет, прошедших после переписи 1897г., население Аьккхи(Ауха) увеличилось только на 2 тыс. чел. (1897г. — 20 тыс., 1926г. — 22 тыс.чел.)?

Акты репрессий против ауховцев(аккинцев) продолжались вплоть до выселения (1944 год). Перепись 1939 года показывает, что их осталось только 14,5 тыс.чел., даже если учесть фальсификации при подсчете количества ауховцев(аккинцев) в Дагестане. Данная фальсификация подтверждается и тем, что при выселении ауховцев(аккинцев) их было около 29 тыс.чел. Из этих 29 тыс. только половина проживала в незадолго до этого образованном Ауховском районе. В итоге вроде бы благородная идея — наконец-то предоставить хотя бы части ауховцев(аккинцев) право жить в своем административном районе — послужило обычной подготовкой к выселению ауховцев(аккинцев).

В результате депортации ауховцев(аккинцев) недолго просуществовавший Ауховский район был заселен представителями лакцев и переименован в Новолакский, да к тому же два селения переданы в Казбековский район и заселены представителями аварского народа.

Действительно, все делалось (и, к сожалению и стыду горцев, частично делается и по настоящее время) для того, чтобы уничтожить всякие следы проживания ауховцев в Дагестане, даже упоминание об этом этносе.

Та же политика продолжается и в наши дни, что подтверждается следующим фактом: ни в одном официальном документе, представляемом руководством Дагестана «наверх», ауховцы (как чеченцы), являющиеся коренным народом, не упоминаются. Их в Дагестане как бы не существует.

После выхода Указа 9 января 1957 г. ауховцы начали возвращаться в Дагестан и с самого начала были поставлены в безвыходное положение: либо навсегда остаться в Средней Азии и Казахстане, либо поселиться там, где им укажут, и тогда они будут возвращены как рабочая сила по оргнабору. Естественно, что тяга к Родине оказалась сильнее. Таким образом, ауховцы(аккинцы) расселились в тех районах, где они проживали издревле, кроме

одного — Ауховского, являющегося колыбелью ауховцев. Путь в Ауховский район был закрыт сперва милициейскими и воинскими подразделениями, а затем и введением паспортного режима, по которому ауховцам запрещалось заселяться в села района и запрещалось их там прописывать. Всех, кто все же осмелился «перебраться» в свои села, подвергали всяческим преследованиям. Их не прописывали по 10-15 лет, не предоставляли работу, провоцировали, выселяли, арестовывали, дома уничтожали, детей не пускали в школу, а семьи терроризировали. С небольшими изменениями та же политика продолжается и до сей день: многие живут без прописки, без элементарных прав.

Предгорная часть Аьккхи(Ауха) — это духовный и исторический центр Ауховского района, откуда ауховцы растекались по равнине. Здесь древние родовые кладбища ауховцев(аккинцев), куда они возвращались в последнюю минуту земной жизни. Поэтому естественно, что сразу же по возвращении в Дагестан ауховцы(аккинцы) стали требовать восстановления Ауховского района и названия сел, разрешить поселяться в этих селах тем, чьи родители жили там до выселения (а их, напомним, из 29 тыс. человек того самого Ауховского района было выселено 14,5 тыс., а остальные из нынешних Хасавюртовского, Казбековского, Кизилюртовского и Бабаюртовского районов и города Хасавюрта). Разве не естественно, что 70 тыс. ауховцев(аккинцев) хотят иметь свой национальный, культурный и административный очаг, которого лишены до сих пор?

На всю страну распространяется также информация о якобы предоставляемых ауховцам по возвращении в Дагестан землях, условиях, ссудах и т.д. Да, земли «предоставлены», т.е. фактически ауховцам вернули только часть своих земель так, как будто бы они там раньше не проживали. Да, условия тоже предоставлены... не быть допущенными на должности руководящего звена, на поступление в вузы, на доступ к средствам массовой информации и т.п. Если к сегодняшнему дню ауховцы в этом отношении хоть каких-то изменений добились, то не благодаря, а вопреки созданным «условиям». И, наконец, ссуды: кто же получал их и под каким предлогом использовались выделенные миллионы на обустройство ауховцев(аккинцев), если подавляющее большинство населения и в глаза их не видело? Все эти данные, активно

используемые официальными органами, выглядят, мягко говоря, неправдоподобными и пропагандистскими.

Многочисленные комиссии разных уровней, неоднократно посещавшие наш регион, мало что разрешили и разъяснили. Коренной вопрос со времени возвращения ауховцев (аккинцев) в Дагестан остался на том же месте: восстановление Ауховского района и названий населенных пунктов, разрешение на заселение своих сел, материальная компенсация за конфискованное при выселении имущество и дома. Только положительное решение вопроса способно решить всю проблему ауховцев (аккинцев). Без решения этого вопроса все половинчатые решения и варианты, какими бы гуманными и справедливыми они ни представлялись, проблемы не снимут. Можно ли говорить о справедливости, равенстве и братстве, можно ли убеждать и требовать этого от тех людей, по отношению к которым все эти высокие понятия поруганы и поруганы? Будет ли верить народ в них?

Да, ауховцы верят в перемены, участвуют в них, вместе с народами бывшей страны. Но в то же время ему, пусть даже малому, нельзя отказать в сознании, нельзя заставить перестать думать, помнить, надеяться и бороться. И поэтому на сегодняшний день вопрос стоит остро и недвусмысленно: вера ауховцев в обновление общества напрямую зависит от справедливого решения проблемы восстановления исторической справедливости в отношении ауховцев. В сознании людей вопрос стоит именно так, и от его решения уйти невозможно. Терпение народа не безгранично, и это должны ясно понимать силы, противодействующие его решению.

Ошибки, совершенные в прошлом, трагичны, память о них сохраняется до наших дней и будет передаваться от поколения к поколению. Но ошибки не могут жить вечно, как память. Их надо исправлять. Историческая справедливость должна восторжествовать, правда должна быть равной для всех.

АСРУДИН АДILСУЛТАНОВ,

*кандидат исторических наук, выпускник аспирантуры
Дагестанского филиала АН СССР, газета «Халкъан аз».*

**«Районированный Дагестан»
(г.Махачкала, 1930)**

Поселения Дагестана, в которых проживали неченцы по переписи 1926 года.

с. 12-14 БАБА-ЮРТОВСКИЙ РАЙОН

Адиль-Янги-Юрт —	144 чел./кумыки — 890/
Алер-Отар /х/ —	260 чел.
Апач-Отар /х/ —	263 чел.
Хошкельди-Отар /х/ —	209 чел.
Чанка-Юрт /х/ —	313 чел.
Аитхана /х/ —	9 чел.
Керпич-Котан /х/ —	36 чел.
Тавлу-Отар /х/ —	34 чел.
Термен-Отар /х/ —	19 чел.
Шахбалат /х/ —	35 чел.
Нарышкин /х/ —	17 чел.
Ярокай /х/ —	163 чел.
Ибрагим-Отар /х/ —	70 чел.
Патимат-Отар /х/ —	322 чел.
Уцми-Юрт —	179 чел. (кумыки — 65)
Хамзат-Отар /х/ —	84 чел.
Чувал-Ята /х/ —	31 чел.
Казан-Кулак /х/ —	223 чел.
Камбулатов /х/ —	17 чел.
Ногай-Отар /х/ —	195 чел.

Всего по району: 15.923 чел. Из них: кумыки — 6.833 чел.,
ногаи — 4.435 чел., чечены — 3.116 чел., немцы — 1.176
чел., аварцы — 240 чел., русские — 60 чел. проч. — 63 чел.

с.37-39 КАРАНОГАЙСКИЙ РАЙОН

Данякиши /х/ —	38 чел.
Абдул-Гани х/ —	31 чел.

Всего по району: 14.546 чел. Из них: ногаи — 14.298 чел., че-
чены — 69чел., русские — 96 чел. проч. — 83 чел.

с.92-93 ШЕЛКОВСКОЙ РАЙОН

Каргенский /х/ —	118 чел.
------------------	----------

Дубовский /х/ —	149 чел.
Дубовской /х/ —	56 чел.
Каргалиновский /х/ —	138 чел.

Всего по району: 23.398 чел. Из них: русские — 21.489, ногаи — 237 чел., чечены — 461 чел., осетины — 326 чел., украинцы — 63 чел., татары — 437 чел., проч. — 384 чел.

с.78-80 ХАСАВ-ЮРТОВСКИЙ РАЙОН

Адиль-Отар /х/ —	274 чел.
Акбулат-Отар /х/ —	223 чел.
Акбулат-Юрт —	80 чел. (кум. — 78)
Арслан-Гирей-Отар —	113 чел. (кум. — 24)
Будайхан-Отар /х/ —	11 чел.
Умахан-Отар /х/ —	49 чел.
Акташ-Аух /х/ —	1836 чел.
Бурсун /х/ —	166 чел.
Мажгар-Юрт /х/ —	131 чел.
Юрт-Аух /х/ —	1196 чел.
Байрам-Аул —	647 чел. (кум. — 324)
Хункерово /х/ —	22 чел.
Баммат-Юрт /х/ —	718 чел.
Абдурашид /х/ —	98 чел.
Адиль-Отар —	83 чел. (кум. — 49)
Зарият-Отар /х/ —	28 чел.
Кошай-Отар /х/ —	22 чел.
Мантий-Отар /х/ —	26 чел.
Тутлар /х/ —	195 чел.
Банай-Аул /х/ —	1416 чел.
Банай-Юрт /х/ —	353 чел.
Безын 1 и 2 /х/ —	230 чел.
Виси-Ирза /х/ —	29 чел.
Гепчик-Эрзе /х/ —	7 чел.
Аджи-Маджагат-Юрт —	192 чел. (кум. — 398)
Баташево /х/ —	240 чел.
Евгеньевка /х/ —	67 чел.
Осман-Юрт /х/ —	476 чел.
Осман-Юрт-Отар /х/ —	9 чел.
Сим-Сыр /х/ —	132 чел.
Узлуяновка /х/ —	271 чел.

Хамав-Юрт —	77 чел. (кум.— 261) «
Бильт-Аул /х/ —	867 чел.
Ивановская мельница /х/ —	23 чел.
Камыш-Кутан /х/ —	114 чел.
Кандауровка —	54 чел. (кум. — 72)
Кишен-Аух /х/ —	1116 чел.
Ибарни /х/ —	31 чел.
Шалам-Инчу /х/ —	23 чел.
Элиба-Инчу /х/ —	10 чел.
Ярык-Су /х/ —	10 чел.
Яштаркие /х/ —	19 чел.
Джангиши-Адж /х/ —	3 чел.
Даниял-Отар /х/ —	13 чел.
Абдул-Меджид-Отар /х/ —	21 чел.
Акташинский —	16 чел. (аварцы — 25)
Арсан-Мурза-Юрт /х/ —	17 чел.
Бал-Юрт 1-й /х/ —	65 чел.
Бал-Юрт 2-й /х/ —	37 чел.
Бамат-Бек-Юрт /х/ —	214 чел.
Жуково /х/ —	63 чел.
Мацневка /х/ —	9 чел.
Нефтекачка Хасавюрта —	18 чел. (русск. — 48)
Ярмаркин 1-й /х/ —	130 чел.
Ярмаркин 2-й /х/ —	71 чел.
Ярмаркин 3-й /х/ —	6 чел.
Ярыксу-Аух /х/ —	2648 чел.
Алты-Мирза-Юрт /х/ —	302 чел.
Барчхой /х/ —	286 чел.
Зори /х/ —	94 чел.
Минай-Тугай /х/ —	674 чел.
Ямансу /х/ —	23 чел.

Всего по району: 35.234 чел. Из них: чечены — 16.992, кумыки — 15.951 чел., аварцы — 761, русские — 580 чел., проч. — 950 чел., в том числе горцы — 177.

Знаком /х/ — отмечены те населенные пункты, в которых проживали только чеченцы.

Данные приводятся по результатам переписи 1926 года из книги «РАЙ-ОНИРОВАННЫЙ ДАГЕСТАН», изданной в г.Махачкале в 1930 году. /примечание составителей/.

КАРТА АУХОВСКОГО РАЙОНА

Масштаб 1:100000

Описание смежных земель

от А до Б — земли с-хоз.арт. «Красн. Партизан»

- Б — В — свх. «10л. ДАССР».
- В — Г — с-хоз.арт. «Социализм»
- Г — Г — полоса отчуждения Ордж.жел.дор.
- Г — Д — земли с-хоз.арт. «10 л. ДАССР»
- Д — Е — земли гор. Хасав-Юрта
- Е — Е — —//— —//— —//—
- Е — Ж — —//— —//— —//—
- Ж — Ж — земли с-хоз.арт.им.Орджоникидзе
- Ж — З — —//— гор. Хасав-Юрт
- З — И — —//— скотоплощадки
- И — К — —//— с-хоз.арт. им. Ленина
- К — Л — Казбековский район
- Л — А — Чечено-Ингушская АССР

Составил 2/XII 43г.

АРХИВНАЯ ВЫПИСКА
ИЗ ПРОТОКОЛА №64
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ДАГЕСТАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

24 декабря 1943 г.

г. Махачкала

VI. Об утверждении границ вновь организуемых Ауховского и Магарамкентского районов

/т. Курочкин/

Дело №266/27

Президиум Верховного Совета ДАССР постановляет утвердить следующее описание границ, вновь организуемых районов:

А. АУХОВСКИЙ РАЙОН — / согласно прилагаемой карты/:

1. От лит. «А», служащего знаком трех смежеств:

а/ граница Чечено-Ингушской АССР;

б/ земля колхоза имени Кагановича из сел. Цолода Ахвахского района, находящегося в пределах Ауховского района:

в/ земли колхоза «Красный партизан» из сел. Хамавюрт Хасавюртовского района в восточном направлении до лит. «В» по границе землепользования колхоза имени Кагановича, с одной стороны, и границы колхоза «Красный партизан», с другой стороны.

2. От лит. «Б»: до лит. «В» в восточном направлении по границе землепользования чересполосного участка совхоза «10 лет ДАССР» Хасавюртовского района, с одной стороны, и земель колхоза имени Кирова сел. Минай-Тугай Ауховского района, с другой стороны.

3. От лит. «Б» до лит. «Г-1» в северном направлении по границе земель колхоза «Социализм» сел. Баташ-Юрт Хасавюртовского района до полосы отчуждения железной дороги, с одной стороны, и границы земель колхоза «Коминтерн», хутора Ярмаркин Ауховского района, с другой стороны.

4. От лит. «Г-1» до лит. «Г» в восточном направлении до границы полосы отчуждения железной дороги, с одной стороны, зе-

мель колхоза «Коминтерн», хутора Ярмаркин Ауховского района, с другой стороны

5. От лит."Г" до лит."Д" в северо-восточном направлении по границе землепользования совхоза «10 лет ДАССР», с одной стороны, и земель колхоза «Коминтерн», с другой стороны.

6. От лит."Д" до лит."Е" в северном направлении по границе землепользования тех же совхозов и колхозов, затем в восточном направлении до оросительной канавы и в южном, направлении вдоль оросительной канавы до грейдерной дороги Герзель-Хасавюрт.

7. От лит."Е" до лит."Е-1" в юго-западном направлении по обрыву левого берега реки Ярыксу по границе вдоль землепользования колхоза «Коминтерн», с одной стороны, и городской земли города Хасавюрт, с другой стороны.

8. От лит."Е-1" до лит."Е" в восточном направлении через реку Ярыксу до трехсмежного знака землепользования:

а/ колхоза имени Димитрова сел. Алты-Мирза-Юрт Ауховского района,

б/ колхоза имени Орджоникидзе гор.Хасавюрт

в/ городской земли гор.Хасавюрт

9. От лит."Ж" до лит."Ж-1" в южном направлении по границе землепользования колхоза имени Димитрова сел. Алты-Мирза-Юрт и колхоза имени Челюскина сел. Ярыксу-Аух Ауховского района, с одной стороны, и колхоза имени Орджоникидзе из гор.Хасавюрт, с другой стороны границы.

10. От лит."Ж" до лит."З" в восточном направлении до республиканской скотопрогонной площадки в смежестве с землепользованием колхоза имени Челюскина и городских земель гор.Хасавюрта.

11. От лит."З" до лит."И" в южном направлении по границе землепользования колхоза имени Челюскина, с одной стороны, и скотопргона, с другой стороны, до трехсмежного знака землепользования:

а/ колхоза имени «Челюскина»

б/ колхоза «Красноармеец» сел. Акташ-Аух Ауховского района

в/ колхоза имени Ленина сел. Андрей-Аул Хасавюртовского района

СРАВНИТЕЛЬНЫ
переданных Новолакскому райс

Наименование землепользователей	Всего земель в плане	Пахотной всего
1. Коминтерн Ярмаркин	1294	710
Отошло в Новолакский р-он	1294	710
2. им.Димитрова с.Алты	1390	736
Отошло в Новолакский р-он	1284	632
Остается в Хасавюртовск. р-он	106	104
3. Политотдел Ярыксу-аух	2091	1068
Отошло в Новолакский р-он	1677	768
Остается в Хасавюртовск. р-он	530	250
4. им.Челюскинцев Ярыксу-аух	3475	1718
Осталось в Новолакском р-он	2945	1468
Остаток в Хасавюртовск. р-он	530	250
5. им.Казбекова Банай-аул	3302	1530
Отошло в Новолакский р-он	2608	1251
Осталось в Хасавюртовск. р-он	644	279
6. им.Чапаева Кешень-аух	2302	1299
Отошло в Новолакский р-он	1978	1049
Осталось в Хасавюртовск. р-он	324	250
7. «Большевик» Банай-юрт	1985	934
Отошло в Новолакский р-он	1650	734
Осталось в Хасавюртовск. р-он	335	200
8. «Коммунизм» х.Барчхой	2360	1312
Отошло в Новолакский р-он	2360	1312
Осталось в Хасавюртовск. р-он	—	—
9. им.Кирова с.Минай-тугай	3128	1559
Отошло в Новолакский р-он	2462	994
Осталось в Хасавюртовск. р-он	666	565
10. им.Дахадаева с.Бильтаул	3339	1529
Отошло в Новолакский р-он	2881	1259
Осталось в Хасавюртовск. р-он	458	300
Итого по колх. на 1/1.44г.	24666	10147
Итого по колх. отошло в Новолакский р-он	21139	
Осталось в Хасавюртовском р-оне	3477	2248
ИТОГО		

СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА КПСС А.АБУКОВ

ка—4
16.03.89г.

БАЛАНС ЗЕМЕЛЬ,
у из бывших Ауховского района

енокосной всего	Выгона всего	Под постройками	В личном пользовании колхозников
60	148	2	31
60	148	2	31
20	169	1	33
18	169	1	33
2	—	—	—
150	360	2	65
40	357	1	65
110	3	1	—
240	640	4	120
100	513	2	120
140	127	2	—
250	580	6	154
150	305	1	154
100	225	5	—
70	220	3	131
40	220	2	131
30	—	1	—
60	218	2	72
20	138	2	66
40	80	—	6
40	300	2	63
40	300	2	63
—	—	—	—
210	360	7	98
110	360	7	98
100	—	—	—
240	305	3	56
140	305	3	56
100	—	—	—
622	435	9	6 на 1/XII-1944г.

**Экспликация земель хозяйства
на территории которых проживает**

на 01.01.1944г.

Наименование хозяйства	Наименование населенного пункта	всего населения	в т.ч. чеченцев	всего земель
к/з М.Горького	с.Байрамаул	548	548	3089
к/з им. Молотова	Адильстар	480	480	2218
	Кадырстар			
	Тутлар			
к/з им. 9 января	с.Османюрт	533	533	2789
	с.Симсир	298	298	1114
к/з Кр.Партизан	с. Хамавюрт			
к/з им.Пятилетки	с.Хамавюрт	225	225	856
«Ленинизм»	Бамматюрт	448	448	3331
к/з им. Сталина	с.Кандаураул	451	451	2903
к/з им.Кирова	с. Покровское	424	424	2790
к/з им.Н.Жизнь	с.Могилевское	200	200	2278
к/з 20 лет Октября		899	—	573
к/з Терек	с.Амбулатюрт			1854

**СЕКРЕТАРЬ ХАСАВЮРТОВСКОГО
РАЙКОМА КПСС А.АБУКОВ**

Составил Начальник подотдела
землепользования и землеустройства ГАПК С.ШАБАНОВ

5-лд
25 03.1989 г.

ств Хасавюртовского района,
население чеченской национальности.

в т.ч пашни	на 01.01.1989г.					
	наименование хозяйства	наименование населенного пункта	всего населения	в т.ч. чеченцев	всего земель	в т.ч. паш ни
1137	к/з М.Горького	с.Вайфамаул с.Адилъстар		1548	1670	1000
1698	к/з Казбекова с.Тутлар	Кадырстар		1400	2399	1798
1052 786	с/з Османюртовс.	с.Османюрт с.Симсир		1900	1698	668
690	с/з «Родина»	с.Хамавюрт		650	748	3006
300	с/з «10 лет ДАССР»	с.Солнечное		2450	2450	1476
	с/з им.Нуради- лова	с.Нурадилова с. Барагангечу		3400	1607	602
2154	с/з Дагестан	с.Бамматюрт		2900	2494	681
	с/з «Дружба»	с.Кошаюрт с.Новосельское		2600	1864	584
1931	с/з,Хасавюртовск.	Кандаураул		450	950	130
1559 681	ОПХ им.Кирова	с. Покровское с.Могилевское		— 3100	3664	2418
938	с/з 20 лет Октября	с.Петраковское с.Абдурашидстар с.Пятилетка			1245	
900	к/з Жданова	с.Акбулатюрт	660	660		

ЭКСПЛИ
бывшей Ауховской части X

№№ п/п	Название до 1944 г.		Название после 1944 г.		
	колхозы	селение	колхоз	селение	хозяйств
1.	«Коминтерн»	Ярмаркин	им. Димитрова	с. Мехельта с/х «10 лет ДАССР»	84
2.	«Политотдел»	Ярыксу-Аух	им. Ленина чересполосный	Н Кули	130 —
3.	«Коммунизм»	Борчхой	«Правда»	Дучи	165
4.	«Челоскинцев»	Ярыксу-аух	им. Ленина чересполосны.	Н-Кули	252 —
5.	им.Казбекова	Банай-аул	им. Сталина чересполос.	Новолакск	404 —
6.	«Большевик»	Банай-юрт	XX-партсъезда чересполос.	Ахар	166 —
7.	им. Чапаева	Кишень-аух	им. Орджони- кидзе чересполос	Чапаевка	307 —
8.	«Красноармеец»	Бурсун	«Победа» чересполос.	Калинин-аул	376 —
9	им.Буйнакского	Акташ-аух	им. Сталина чересполос.	Сталин-аул	136 —
10.	им.Кирова	Минай-тогай	им. Кирова чересполос.	Гамиях	142 —
11	им.Дахадаева	Билът-аух	им. Калинина чересполос.	Тухчар	168 —
12.	им.Димитрова	Алтымирза	им. Жданова чересполос.	Н-Чуртах	83 —
13.	«Комсомолец»	Юртаух	им. Сталина	Сталин-аул	283
		ИТОГО:			2696
			чересполос.		—

Секретарь райкома КПСС А.АБУКОВ

ал.-4
16.03.89г

ЦИЯ ЗЕМЕЛЬ

юртовского района на 1.01.1944г.

Сох. рудосп.	Всего земель	В том числе					Приусадеб- ные земли
		пахат- ной	сено- кош.	паст- бищ	насаж- ден.	проч. неисп. в с/х	
—	1294	710	60	148	50	295	31
—	1678	783	140	357	—	333	65
—	414	305	100	3	—	6	—
—	2360	1327	40	300	21	609	63
—	2945	1488	100	513	35	689	120
—	530	250	140	127	—	13	—
—	2658	1281	150	355	180	538	154
—	692	279	100	225	—	88	—
—	1745	729	27	168	39	710	72
—	313	230	33	50	—	—	—
—	1978	1069	40	220	57	461	131
—	324	250	30	—	—	44	—
—	2541	1311	55	270	43	701	161
—	668	300	245	100	23	—	—
—	710	332	20	67	10	228	58
—	404	200	130	60	—	14	—
—	2349	1104	135	360	12	639	99
—	540	465	50	—	—	25	—
—	2882	1234	140	305	6	1140	57
—	458	300	100	—	—	58	—
—	1171	632	18	56	—	429	36
—	219	104	2	113	—	—	—
—	1976	894	30	290	36	565	161
—	26287	12894	955	3409	489	7337	1208
—	4562	2683	930	678	23	248	—

12. От лит. "И" до лит. "К" в юго-восточном направлении по границе землепользования колхоза «Красноармеец», с одной стороны, и колхоза имени Ленина Хасавюртовского района, с другой стороны, до границы Казбековского района

13. От лит. "К" до лит. "Л" в южном и юго-западном направлениях на границе Казбековского района, с одной стороны, и землепользования колхозов «Красноармеец» и «Комсомолец» Ауховского района, с другой.

14. От лит. "Л" до лит. "А" в западном и северном направлении по границе Чечено-Ингушской АССР, с одной стороны, а с другой стороны землепользований колхозов: имени Чапаева, сел. Кишень-Аух, имени Казбекова сел. Банай-Аул, «Большевик», сел. Банай-Юрт, «Коммунизм», сел. Зандак и Зури, имени Дахадаева, сел. Билът-Аул Ауховского района и имени Кагановича, сел. Цоллода Ахвахского района, до границы землепользования колхоза «Красный партизан» сел. Хамавюрт Хасавюртовского района.

Кроме территории в описанной замыкающей границе в ведении Ауховского района имеются чересполосные земельные участки в пределах Хасавюртовского района:

1/. Колхоза имени «Кирова» сел. Минай-Тугай, колхоза имени Димитрова сел. Алты-Мирза-Юрт, колхоза имени Дахадаева сел. Билът-аул и колхоза «Коминтерн» поселка Ярмаркин, находящиеся на территории Баташ-юртовского сельского Совета Хасавюртовского района.

2/ Колхоза имени Казбекова сел. Банай-Аул, находящегося на территории Аджимаджагат-Юртовского сельского Совета Хасавюртовского района.

3/ Колхоза «Большевик» сел. Банай-юрт и колхоза имени Чапаева сел. Кишень-Аух, находящихся на территории Козьма-Аульского сельского Совета Хасавюртовского района.

4/ Колхоза имени Челюскина и «Политотдел» из сел. Ярыксу-Аух и «Красноармеец» сел. Акташ-Аух, находящихся на территории Костековского сельского Совета Хасавюртовского района.

5/ Колхоза имени Буйнакского, сел. Акташ-Аух, находящегося на территории Козьма-Аульского сельского Совета Хасавюртовского района.

НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

«В конце июля сего года Дагестан еще раз явил пример для всего Кавказа, оставшись у очага горской дружбы, добрососедства. как всегда, не нарушил многовековых традиций в отношениях между народами, еще раз остался верен себе. Неужели рана, которая не заживала 47 лет, начинает затягиваться?».

/Дагестанский еженедельник «Новое дело», №1, 1 августа 1991 г./

Эта цитата взята мною из 1-го номера «Нового дела». Не случайно, прочитав ее, а затем материал по ним, с подзаголовком «Судьба народа за 7 минут», я взялся за перо.

Автор «Сталиниады» Горев, рассказывая о встрече Абдурахмана Даниялова, бывшего первого секретаря Дагестанского обкома партии со Сталиным, после которого вождь «смилоостивил-ся», выражает уверенность, что дагестанцы рано или поздно установят своему спасителю, то бишь А.Даниялову, памятник.

Не берусь спорить и полемизировать с автором этой исторически важной книги, но без всякого сомнения могу сказать, что моему народу (чеченскому), проживающему в Дагестане, установление такого памятника будет напоминать времена (не столь отдаленные), когда в центре Грозного величаво и гордо красовался памятник палачу чеченского народа на Кавказе генералу Ермолову.

... 1944 год. Уже всем было ясно, что победа во 2-ой мировой войне будет за героическим и мужественным советским народом, который шел в бой с именем Сталина на устах. Партизаны и бойцы Красной Армии в солдатских блиндажах, получая красную книжицу с изображением вождя революции В.И.Ленина, шли умирать с одной мыслью (так успокаивающей их), что они будут зваться в списках погибших коммунистами. Они гордились и дорожили этим. Ведь они тогда и не знали, что именно партия коммунистов коверкает и кромсает судьбы целых народов. Сегодня ход исторических событий красноречиво показывает всю нелепость, дикость этого геноцида.

...Итак, о диктофонной записи /воспоминание/ профессора Г.А.Даниялова.

«В присмной секретарь Сталина Поскребышев предупредил

А.Даниялова, что ему отводится всего 7 минут... Семь минут решали судьбу народов Дагестана.

Стараясь перебороть волнение, Абдурахман докладывал о положении в республике «/Из воспоминаний Г.А. Даниялова/.

О многом рассказал руководитель Дагестана Сталину и членам Политбюро. И о том, что дагестанцы внесли в фонд обороны 350 млн. рублей, и о том, как 130 тыс. горцев смело и храбро сражаются на фронтах Великой Отечественной войны, и что 40 из них стали Героями Советского Союза. Но при этом почему-то с таким трудом добравшийся до Москвы (в течении 15 дней — из воспоминаний Г.А.Даниялова), Абдурахман «забыл», что в этом героическом списке были и представители чеченского народа, проживающего в Дагестане бок о бок с другими народами. Кому тогда не было известно о героически погибшем под Сталинградом мл.сержанте, чеченце Ханпаше Нурадилове, о котором по всем фронтам ходили легенды? Именно он лично уничтожил 920 фашистов, взял в плен нескольких вражеских солдат и оружие.

В пылу волнения и растерянности «забыл» лидер коммунистов республики еще и о командире батальона, чеченце из Османюрта, Бейбулатове Ирбайхане, который 1 ноября 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

Немалая сумма денег была вложена чеченцами Дагестана и в те 350 млн., собранных дагестанцами. И тут опять мой народ был «забыт» А.Данияловым. Что это: СЛУЧАЙНОСТЬ или действительная ЗАБЫВЧИВОСТЬ? Может, преднамеренная предвзятость к моему народу? Иначе чем объяснить, что и в числе тех 140 тыс. человек, рывших окопы на Прикаспийской низменности и междуречье Сулака и Терека, не назывались чеченцы, издревле живущие в республике.

И неслучайно, что после выслушанного от А.Даниялова Сталин, обращаясь к сидящим членам Политбюро, сказал:

— А что скажут народы Востока, если мы выселим дагестанцев?

Первым высказался Молотов:

— Товарищ Сталин, они выскажут самое отрицательное мнение о России.

Его поддержал Ворошилов:

— Дагестанцы — единственный народ, получивший в дар портрет В.И.Ленина с его автографом «Для Красного Дагестана»...

...Потом выступил Калинин (народный староста, именем которого названо чеченское село Юрт-Аух).

Сегодня, уже с высоты прожитых лет, испытаний, выпавших на долю чеченского народа, становится кощунственным смириться с тем, что село названо именно Калинин-аулом, по воле которого был выслан целый народ из обжитых мест. Он, ни о чем не задумываясь, подписал этот жесточайший акт.

«Отец народов» выслушал своих приближенных и беспринципных членов Политбюро, потом задал вопрос А.Даниялову:

— Товарищ Даниялов, а что, сумеют дагестанцы еще раз показать себя в освоении новых районов?

Я не пойму, к чему был задан этот вопрос, после всего вышеизложенного Абдурахманом. Не потому ли, что среди представителей Дагестана были чеченцы.../У.Я./

Получив от лидера коммунистов республики утвердительный ответ (т.е. дагестанцы готовы осваивать новые районы), Сталин подошел к своему столу, взял список и вычеркнул из него Дагестан, при этом у него сломался грифель.

— Ну и твердые же эти дагестанцы, — сказал, улыбнувшись, он...(из воспоминаний Г.А.Даниялова)/

Если же это так, почему чеченцы, тоже относящиеся к этой твердой элите дагестанцев, оказались репрессированными из всех проживающих в республике национальностей?

Действительно, судя по этим воспоминаниям родного брата А.Даниялова, выходит, что судьба дагестанских народов была решена за 7 минут.

А почему мой народ остался за роковой чертой и был подвергнут столь жестоким и нечеловеческим испытаниям?

Кто же у нас в республике, в которой так любят говорить о дружбе, ответит моему народу на этот животрепещущий вопрос?

Уверен, никто не осмелится на этот шаг. Ибо против моего народа в нашей республике, за все годы существования советской власти велась, ведется и будет вестись (если к руководству республики не придут демократические силы) односторонняя, односторонняя политика ущемления законных прав, которыми в равной мере пользуются все другие населяющие Дагестан национальности и народности.

Иначе чем объяснить тот факт, что именно чеченцы были вы-

дворены из республики и что они по сей день остаются не восстановленными в своих законных правах.

Чеченцы — единственный народ в Дагестане, не имеющий своего компактного административного района со всеми вытекающими из него инфраструктурами, службами, культурой, традициями и т.д.

Все это мой народ утратил именно благодаря «умелой» и «отеческой» заботе партии о нашем народе.

Недаром говорится, что преуспевание бесчестных есть несчастье для всех остальных. Слишком много бесчестных людей, карьеристов проникло в партийное и государственное руководство как у нас в республике, так и в стране в целом. Именно они пользовались знаками особого почета, хотя и не заслуживали их. И что самое страшное, они позорили эти знаки почета, пользуясь своим высоким служебным положением в личных и корыстных целях. По их указке и с молчаливого согласия их приспешников кромсались судьбы целых народов...

Поэтому во весь голос заявляю Бореvu, что мой народ никогда не будет за установление памятника А.Даниялову, ибо именно он действительно предрешил судьбу чеченцев Дагестана и, кроме того, вбил клин между тремя ни в чем не повинными братскими народами нашей республики. Но разум победит и справедливость восторжествует! Я верю в это.

УМАР ЯКИЕВ,
газета «Халкъан аз», октябрь 1991 г.

БЕЗ ПУБЛИКАЦИИ

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административ-
ном устройстве ее территории.

В связи с тем, что в период Отечественной войны, особенно во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в отряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тылы Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против Советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей, Президиум Верховного Совета СССР п о с т а н о в л я е т:

1. Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать.

Совнаркому СССР наделить чеченцев и ингушей в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Образовать в составе Ставропольского края РСФСР ГРОЗНЕНСКИЙ округ с центром в городе Грозном.

Включить в состав Грозненского округа гор. Грозный и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Староюртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский — в суще-

ствующих границах, Гудермесский район за исключением восточной части, Сунженский район за исключением западной части, Галанчожский и Галашкинский районы за исключением южной части этих районов и северо-западную часть Курчалоевского района.

3. Включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский — в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы за исключением северо-западной части этих районов и восточную часть Гудермесского района.

Установить границу между Грозненским округом и Дагестанской АССР с севера на юг: от излучины р.Терека, что западнее селения Азама-Юрт, по западной окраине его на высоту 29,7 западнее ж.д. станции Кади-Юрт на высоту 54,4 по восточной окраине селения Найберды до границы Курчалоевского района у северных скатов высоты 438,1 и далее на запад через высоты 333,5, 192,9, 164,9, 139,0 и далее на юго-запад на высоту 143,3, западнее селения Курчалой в направлении высоты 193,4 до стыка границ Шалинского и Курчалоевского районов и далее на юг и юго-запад по границе Шалинского района до стыка границы с Атагинским районом и далее на юг по границе Атагинского и Шатоевского районов до стыка границ Шатоевского, Итум-Калинского и Чеберлоевского районов.

4. Включить в состав Северо-Осетинской АССР гор. Малгобек и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Ачалукский, Назрановский и Пседахский — в существующих границах, Пригородный район за исключением его южной части, западную часть Сунженского района, а также восточную часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР.

Установить границу между Грозненским округом и Северо-Осетинской АССР с севера на юг по существующей границе Надтеречного района до высоты 522,9 с выходом на высоту 489,5, далее на юг через высоты 273,3, 808,1 и далее восточнее селения Карабулакское с выходом на границу Назрановского района восточнее селения Яндырка, далее на юг по существующим восточным границам Назрановского и Пригородного районов до пересечения с границей Грузинской ССР, устанавливаемой настоящим Ука-

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1944 года о включении гор.Моздока в состав Северо-Осетинской АССР установить границу между Северо-Осетинской АССР и Ставропольским краем от р.Терек у северо-западного угла границы Надтеречного района на северо-запад через высоту 114,1 по западной окраине станицы Стодереvская, через отметку 139,1, хутор Туков и до юго-западной окраины хутора Старо-Хохлачев, далее по прямой на юго-запад до железнодорожного разъезда Черноярский, далее 3 км на запад по линии железной дороги до пересечения с шоссе, далее на юг до р.Терека у западной окраины станицы Черноярская.

Внести следующие изменения в границу между Северо-Осетинской АССР и Кабардино-Балкарской АССР: от стыка границы Северо-Осетинской АССР и Кабардино-Балкарской АССР, что в 1,5 километрах юго-восточнее высоты 459,2, на север по западной границе Пседахского района до горы Хушако, далее на северо-запад через западную окраину поселка Малгобек и далее по р.Курп до впадения в р.Терек у отметки 144,8 и далее на запад по р.Тереку до юго-западной окраины станицы Черноярская.

5. Включить в состав Грузинской ССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Итум-Калинский район — в существующих границах, западную часть Шароевского района, южную часть Галанчожского, Галашкинского и Пригородного районов, а также юго-западную часть Гивельдонского района Северо-Осетинской АССР.

В связи с этим внести следующие изменения в существующую государственную границу между РСФСР и Грузинской ССР: линию границы установить от существующей границы западнее горы Гиморай-Хох и восточнее отметки 4776 на северо-восток по р. Генал-Дон, западнее селения Нижняя Саниба, далее на северо-восток до высоты 2642,2, далее на восток по границе Пригородного района до р.Терека и далее по хребту горы Мат-Лам через высоты 3002,0, 2223,2 по хребтам гор Джар-Лам и Цорой-Лам южнее селения Кожвинч через высоты 2072,6, 2275,5, 2327, севернее селения Никарой и далее на восток по северной и восточной границе Итум-Калинского района до стыка ее с границей Шароевского района у высоты 2059,3 и далее на восток по северной

границе Шароевского района до р. Шаро-Аргун, далее на юго-запад по р. Шаро-Аргун до устья р. Харкаде-Ахк /Хуландой/ далее на юг по рекам Харкаде-ахк /Хуландой/ и Харгаб-Ахк с выходом на существующую границу Грузинской ССР у высоты 4090,0

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

М.КАЛИНИН

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А.ГОРКИН

Москва, Кремль

7 марта 1944 года д.№1/803

Основание: р-352, оп.15с., д.1, л.4-7 вс 120

Директор ЦГА ДАССР
Зав. сектором информации

М.И.ЛАГУТИНА
Г.И.ЛАВРОВА

АРХИВНАЯ ВЫПИСКА

ИЗ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ РАЙОНОВ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР.

Утвердить представление Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР о внесении следующих изменений в административно-территориальное устройство районов:

...1. Переименовать следующие районы Дагестанской АССР:

...Перенести районный центр Ауховского района из селения Ярыксу-Аух в селение Банай-Аул и переименовать Ауховский район в Ново-Лакский район и районный центр Новолакского района селение Банай-Аул в селение Ново-Лакское.

Переименовать следующие сельские Советы и населенные пункты Дагестанской АССР:

п.3. Ново-Лакского района — сельский Совет Алты-Мурза-Юртовский переименовать в Ново-Чуртахский и селение Алты-Мурза-Юрт в Ново-Чуртах; сельский Совет Акташ-Ауховский переименовать в Сталин-Аульский и селение Акташ-Аух в Сталин-Аул; сельский Совет Банай-Аульский переименовать в Ново-Лакский и селения Банай-Юрт в Ахар и Ямансу в Шушия; сельский Совет Бильтаульский переименовать в Тухчарский и селение

Билът-Аул в Тухчар; сельский Совет Кишень-Ауховский переименовать в Чапаевский и селение Кишень-Аух в Чапаево; сельский Совет Минай-Тутайский переименовать в Гамияхский и селение Минай-Тутай в Гамиях и Барцой в Ницовскра; сельский Совет Юрт-Ауховский переименовать в Калинин-Аульский и селение Юрт-Аух в селение Калинин-Аул.

4. Перечислить из Ново-Лакского района Сталин-Аульский и Калинин-Аульский сельские Советы в состав Казбековского района.

5. Образовать сельские Советы в следующих районах Дагестанской АССР:

п.4 В Ново-Лакском районе — Ахарский сельский Совет за счет разукрупнения Новолакского сельского Совета.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

Н.Н.ШВЕРНИК

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

П.БАХМУРОВ

МОСКВА, 7 июня 1944 г.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями работников

Наркомата Внутренних Дел и Наркомата Государственной безопасности от 8 марта 1944 года

За образцовое выполнение специальных заданий Правительства Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орденом Суворова 1-ой степени — генеральный комиссар госбезопасности Л.П.Берия, комиссар госбезопасности 2-го ранга Б.З.Кобулов, комиссар госбезопасности 2-го ранга С.Н.Круглов, комиссар госбезопасности 2-го ранга И.А.Серов.

Орденом Кутузова 1-ой степени — генерал-полковник А.Н.Апполонов, комиссар госбезопасности 1-го ранга В.Н.Меркулов, генерал-майор А.И.Пияшев.

Орденом Суворова 1-ой степени — комиссар госбезопасности 2-го ранга В.С.Абакумов, комиссар госбезопасности 2-го ранга милиции Е.С.Грушко, генерал-лейтенант Н.П.Стаханов и дру-

гие, всего 13 человек.

Орденом Кутузова 2-ой степени — 17 человек, орденом Красного Знамени — 79 человек, орденом Отечественной войны 1-ой степени — 47 человек, орденом Отечественной войны 2-ой степени — 120 человек, медалью «За отвагу» — 258 человек, медалью «За боевые заслуги» — 111 человек.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М.КАЛИНИН

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А.ГОРКИН

Москва, Кремль. 8 марта 1944 г.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями колхозников,
колхозниц, работников сельского хозяйства, науки
и искусства Дагестанской АССР

За достижения и развитии сельского хозяйства, науки и искусства наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Гамзатова Али-Асхаба — первого секретаря Веденского райкома ВКП(б)

Цахаева Амар-Гаджи — первого секретаря Ауховского райкома ВКП(б)

Газета «Правда», от 10 июня 1944г.

ТЕЛЕГРАММА БЕРИЯ — СТАЛИНУ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ,
тов. СТАЛИНУ

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих пере-

селению 459486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в г.Владикавказе.

Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, решено выселение провести/включая посадку людей в эшелоны/, в течение 8 дней, в пределах которых в первые три дня будет закончена операция по всей низменности и предгорным районам, и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тысяч человек.

В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тыс. человек.

..Горные районы будут блокированы заблаговременно... В частности, к выселению будут привлечены 6-7 тыс.дагестанцев, 2 тыс. осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население.

Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции, хотя бы в основном...

17. 02. 1944 г. Л.БЕРИЯ.

ТЕЛЕГРАММА БЕРИИ-СТАЛИНУ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ,
тов. СТАЛИНУ

Для усиления проведения операции по выселению чеченцев и ингушей после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проведено следующее:

..40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2-3 человека для агитации.

Была проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии духовными лицами Б. Арсановым, Г. Яндаровым и А.Гайсумовым, они призывались оказать помощь через мулл и других местных авторитетов.

...Выселение начинается с рассвета 23 февраля с.г., предполагалось оцепить районы, чтобы воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Население будет приглашено на сход, часть схода будет отпущена для сбора вещей, а остальная часть будет разоружена и доставлена к местам погрузки. Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

22.02.1944 г. Л. БЕРИЯ.

КРОВАВЫЙ ГЕНЕРАЛ ГВИШИАНИ

В горном чеченском ауле Хайбах в период выселения вайнахов в феврале 1944 года было сожжено заживо более 700 человек. Среди них в большинстве — больные, женщины, старики, малые дети.

На сборном пункте собрали жителей из нескольких аулов для отправки на станцию. Здесь были те, кого не смогли вывезти 23 февраля. В основном престарелые и немощные люди. С некоторыми из них были и здоровые члены семей, оставшиеся для помощи больным и старшим. Всех их загнали в колхозную конюшню/ колхоз им.Л.Берия/ якобы до прибытия транспорта. Ворота накрепко закрыли. Конюшню обложили соломой, и командовавший этой операцией комиссар госбезопасности 3-го ранга — человек со стеклянными глазами — Гвишиани приказал поджигать.

«Огромный костер полыхал в небе, рухнули под напором обреченных людей ворота конюшни. И вдруг крик »Огонь!“. Раздались автоматные очереди, и гора трупов закрыла выход. Молодая женщина, родившая накануне двух близнецов-братьев, попыталась выбросить одного из младенцев, очевидно, оставшегося в живых, но ловкие убийцы подхватили ребенка на лету и, не раздумывая, швырнули его в горящее пламя...”

Весь мир, все человечество знает про белорусскую Хатынь и про Куропаты, а вот про чеченский Хайбах едва узнали только в прошлом году жители маленькой нашей республики. Есть над чем задуматься.

С. АХИЛЬГОВ
зам.председателя ингушской
демократической партии «Нийсе».

ТЕЛЕГРАММА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

Наркому Внутренних дел СССР т. Л.П.Берии

Только для Ваших глаз.

Ввиду нетранспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции «Горец» вынужден был ликвидировать более 700 жителей в местечке Хайбах

Полковник госбезопасности Гвишиани.

ТЕЛЕГРАММА

Грозный, УВД Гвишиани.

За решительные действия в ходе выселения чеченцев в районе Хайбах Вы представлены к правительственной награде с повышением в звании.

Поздравляю.

Нарком внутренних дел СССР Берия.

ТЕЛЕГРАММА

От имени ВКП/б/ и комитета обороны СССР объявляю благодарность всем частям и подразделениям ОККА и войск НКВД за успешное выполнение правительственного задания на Северном Кавказе.

И.Сталин.

АРХИВНАЯ КОПИЯ

В пять часов утра 23 февраля 1944 года, в день Красной Армии, в дома чеченцев и ингушей стали ломиться солдаты и офицеры с автоматами, винтовками и пистолетами в руках. Они грубыми

криками, а бывало, и с применением физической силы, поднимали с постелей детей, женщин, стариков и гнали всех на улицу. Людей сгоняли к мечетям или в огороды, вокруг устанавливалась охрана с автоматами и пулеметами, при малейшем возмущении готовая открыть огонь.

На сборы отводилось всего лишь 15-20 минут. Вскоре горцы вереницами потянулись к железнодорожным станциям. С немощными поступали самым диким образом: вынуждали оставлять их в домах или заставляли бросать у дорог, обрекая на холодную и голодную смерть, а, бывало, и пристреливали. Поезда под покровом ночи, один за другим, словно черные змеи, сверкая огненным глазом, тяжело и зловеще стали вытягиваться со своих стоянок. А в это время в городах и селах шел массовый грабеж. Вывозилось все...

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПРИ ИЗГНАНИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ ЗИМОЙ 1944 ГОДА.

/Новые документы из архива ЦК КПСС/

«Известия» публикуют документы, которые десятилетиями хранились в тайне. Они относятся к одному из трагических моментов истории Советского Союза. К череде преступлений партийно-государственной машины, о которых мы говорим открыто: «красном» терроре, искоренении крепкого крестьянства, изгнании философов, травле ученых и поэтов, об архипелаге ГУЛАГ, поглотившем миллионы жертв всех национальностей, — добавляется еще одно.

Нравственный долг России — не скрывать истину, какой бы она ни была горькой. В том, что произошло, не вина народа. Это почерк режима «КПСС-КГБ», обломки которого еще и сегодня лежат на нашем пути к демократии.

*Сергей Шахрай,
государственный советник России
по правовой политике, вице-премьер России.*

Сегодня мы печатаем выдержки из документов, относящихся к событиям полувековой давности. Документы обнаружены в недавно открывшемся архиве ЦК КПСС. Ознакомившись с ними, российское руководство решило предать дело гласности и направить их в военную прокуратуру, а также чеченской стороне. После следствия событиям должна быть дана правовая оценка. И поэтому имена лиц, упомянутых в документах, кроме тех, чье участие в карательных действиях неоспоримо, мы опускаем.

Но вот вечный вопрос, который может возникнуть и теперь: а время ли публиковать эти жуткие для нас свидетельства, когда на Кавказе так неспокойно? Довод может быть лишь один: время, если строить наши отношения с Чечней и Ингушетией на доверии и открытости, без которых нет равенства. Раз уже сломали семь печатей на самом недоступном из наших тайнохранилищ, выложить правду честнее, чем держать ее взаперти, дожидаясь удобного часа. Да и может ли вообще быть такой час? Не потому ли стал неожиданным для России всплеск национальных страстей и движений за независимость внутри нее, не потому ли в ответ сделаны грубые политические шаги, что нас слишком долго держали в плену иллюзий и неведении о том, какие обиды и напряжение копилось под спудом репрессивной машины и лицемерной идеологии?

В прошлом году я была в Грозном на съезде народов республики и впервые, с головой окунувшись в трагическую историю этой земли, ощутила, как же болезненно переплетены тут настоящее и прошлое с его незажившими рубцами. Преступление, совершенное в среду, 23 февраля 1944 года, черной тенью лежит на нас, хотя не мы сами его совершили. Но не придумало человечество более гуманного пути, чем покаяться, осудить и запомнить то, что случилось той зимой в этих горах.

Секретарю ЦК КПСС тов.Хрущеву от члена КПСС Мальсагова Дзияудина Габисовича. Заявление.

Будучи заместителем Наркома юстиции Чечено-Ингушской АССР, 20-11-44 года я был вызван на совещание в служебный вагон Берия, на ст. Слепцовскую Грозненской области, откуда

Сегодня мы печатаем выдержки из документов, относящихся к событиям полувековой давности. Документы обнаружены в недавно открывшемся архиве ЦК КПСС. Ознакомившись с ними, российское руководство решило предать дело гласности и направить их в военную прокуратуру, а также чеченской стороне. После следствия событиям должна быть дана правовая оценка. И поэтому имена лиц, упомянутых в документах, кроме тех, чье участие в карательных действиях неоспоримо, мы опускаем.

Но вот вечный вопрос, который может возникнуть и теперь: а время ли публиковать эти жуткие для нас свидетельства, когда на Кавказе так неспокойно? Довод может быть лишь один: время, если строить наши отношения с Чечней и Ингушетией на доверии и открытости, без которых нет равенства. Раз уже сломали семь печатей на самом недоступном из наших тайнохранилищ, выложить правду честнее, чем держать ее взаперти, дожидаясь удобного часа. Да и может ли вообще быть такой час? Не потому ли стал неожиданным для России всплеск национальных страстей и движений за независимость внутри нее, не потому ли в ответ сделаны грубые политические шаги, что нас слишком долго держали в плену иллюзий и неведении о том, какие обиды и напряжение копилось под спудом репрессивной машины и лицемерной идеологии?

В прошлом году я была в Грозном на съезде народов республики и впервые, с головой окунувшись в трагическую историю этой земли, ощутила, как же болезненно переплетены тут настоящее и прошлое с его незажившими рубцами. Преступление, совершенное в среду, 23 февраля 1944 года, черной тенью лежит на нас, хотя не мы сами его совершили. Но не придумало человечество более гуманного пути, чем покаяться, осудить и запомнить то, что случилось той зимой в этих горах.

Секретарю ЦК КПСС тов.Хрущеву от члена КПСС Мальсагова Дзияудина Габисовича. Заявление.

Будучи заместителем Наркома юстиции Чечено-Ингушской АССР, 20-11-44 года я был вызван на совещание в служебный вагон Берия, на ст. Слепцовскую Грозненской области, откуда

направили нас в горный Галанчожский район для выполнения заданий по выселению чеченцев, где на глазах совершались чудовищные зверства. Когда я стал сопротивляться этим зверствам, командующий операцией по выселению в данном районе сказал мне, что все это делается по указанию Берия, Серова, Круглова, последние двое были ответственными за операцию в горных районах и руководили непосредственно...

О фактах этого зверства я написал И.В.Сталину после своего прибытия в Казахстан в 1945г., однако мер не приняли, а меня уволили с работы зам. председателя Талды-Курганского облсуда (я уже работал в Казахстане, меня вторично выселили в г. Текели Каз. ССР на спецпоселение, незаконно разломав мой собственный дом в г.Алма-Ата).

После ареста Берия, участвуя в его полном разоблачении, я давал показания при допросе в Генеральной прокуратуре СССР об этих зверствах, хотя следователь подробно не стал записывать мои показания в отношении Серова и Круглова.

Для сообщения этих и других фактов я два раза после освобождения от спецпоселения в 1954 г. и в марте 1955 г.ездил в Москву и добивался приема к Вам, этого мне не удалось, рассказывать об этих фактах второстепенным работникам я боюсь...

Из записки заместителя заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС В.Золотухина товарищу Хрущеву Н.С. 29 августа 1956 года.

«В соответствии с Вашим поручением по заявлению Д.Мальсагова нами проведена предварительная проверка имеющихся материалов по вопросу выселения чеченцев и ингушей. В период следствия по делу врага народа Берия и его сообщников в Прокуратуру СССР поступили заявления от ряда переселенцев — чеченцев и ингушей, в которых сообщалось об издевательствах и даже сожжении больных, стариков, детей.

Работники Прокуратуры СССР в процессе проверки заявлений Абдуллаева и Мальсагова просмотрели материалы МВД, относящиеся к выселению, и допросили некоторых лиц, участвовавших в выселении чеченцев и ингушей и отвечающих за прове-

дение этого мероприятия.

Эти лица показали, что о фактах нарушения законности должностными лицами НКВД в районах выселения им ничего неизвестно. В материалах, имеющихся в МВД, не отражено каких-либо фактов нарушения законности в период выселения, но имеются сообщения о гибели в пути чеченцев и ингушей от истощения и болезней.

Названные в заявлении Мальсагова чеченцы, которые якобы были очевидцами сожжения людей в Галанчожском районе, работниками Прокуратуры СССР допрошены не были. В результате создается впечатление, что проверка была проведена односторонне, без учета фактов, изложенных в заявлениях...

...Считали бы целесообразным командировать в Казахскую ССР ответственного работника ЦК КПСС, чтобы на месте побеседовать с очевидцами, свидетелями событий, указанными в заявлениях".

На листке сбоку есть запись от 5 сентября о том, что Н.С.Хрущев с предложениями отдела согласился и дал указание разослать записку членам президиума, кандидатам и секретарям ЦК. Судя по датам опроса первых свидетелей, представители ЦК КПСС и прокуратуры выехали из Москвы незамедлительно.

Из записки заведующего сектором отдела административных органов ЦК КПСС В.Тикунова и сотрудника главной военной прокуратуры Г.Дорофеева от 31 октября 1956 года.

«Переселение из высокогорного Галанчожского района осложнялось отсутствием дорог, в силу чего сообщение между населенными пунктами возможно было лишь на верховых и вьючных лошадях.

По заявлению т.Мальсагова и других бывших жителей Галанчожского района, необходимых средств для перевозки через горы детей, больных людей и престарелых людей подготовлено не было, а имеющиеся у населения лошади и буйволы в день переселения были изъяты. В связи с этим жители должны были совершить двух-трехсуточный переход по заснеженным горным тро-

пам. Собранным на хуторе Хайбахой жителям сельсовета представители НКВД объявили, что все больные и престарелые должны остаться на месте для лечения и перевозки в плоскостные районы. По свидетельству очевидцев, значительное число граждан, в основном женщины с детьми, беременные, больные и старики, были отделены от общей колонны.

После ухода переселяемых солдаты завели оставленных жителей в большой колхозный сарай и подожгли его, а находившихся там людей стали расстреливать из автоматов и пулеметов.

Когда сотрудники НКВД покинули Хайбахой, спустившиеся с гор чеченцы, вместе с некоторыми жителями окрестных хуторов, родственники которых были убиты в сарае, приступили к погребению останков погибших, зарывая их в неглубоких ямах недалеко от места, где стоял сарай.

Чеченец Гаев Джандар, 1883 года рождения, в заявлении указывает:

«В Хайбахое людей загнали в скотный большой сарай, сарай заперли и стали его обстреливать. После такого обстрела сарай обложили сеном со всех сторон и подожгли. Люди в сарае сгорели. сарай обрушился на трупы. Это мы, то есть я, мой брат и другие видели своими глазами. Думаю, что в сарае погибло не менее 300 человек. Много обгорелых костей было в сарае...

Из моих родных, из нашего дома погибли в том сарае в Хайбахое мои старшие два брата Гаевы Тута и Хату, их жены, жена сына Хату и его внук. «

Хамзатов Эльберт, 1883 года рождения, чеченец, участвовавший вместе с Гаевым в захоронении трупов, показывает:

«Когда мы прибыли в Хайбахой, увидели обгоревшие остатки коллективного сарая, принадлежавшего жителям хутора. Уцелели только две боковые стенки сарая, сложенные из дикого камня, а сделанные из переплетенных прутьев передняя и задняя стенки и крыша сгорели. В том месте, где была раньше дверь сарая, беспорядочно лежало, образуя кучу, приблизительно семь трупов людей. На них лежали обгоревшие части сарая и камни. Метрах в 30-40 от сарая я увидел труп беременной женщины. Следов огня на ней не было, когда мы ее хоронили, у нее были раны на животе и на спине...

Когда мы сняли с пожарища остатки сгоревшей кровли, мы

увидели под ними большое количество обгоревших человеческих трупов... По количеству трупов и по положению их я заключил, что сарай перед пожаром был полностью заполнен людьми".

Расстрел и сожжение части населения Нашхойского сельсовета в сарае на хуторе Хайбахой подтверждают шестнадцать опрошенных нами граждан, причем семь из них заявили, что были очевидцами этого.

«...В результате выезда в Хайбахой мы убедились в правдоподобности заявлений о месте событий. На окраине имеются остатки большого сарая, стены которого сложены из плиточного камня: внутри на камнях обнаружены выбоины, напоминающие след пуль».

Авторы записки отметили, что часть населения ушла в горы и стала оказывать сопротивление оперативным группам НКВД. Это привело к значительным жертвам.

«По архивным документам, находящимся на хранении в Грозненском управлении МВД, — говорится далее, — видно, что подготовка и организация переселения проводилась по установкам Берия, непосредственное же руководство операцией осуществлял тов. Серов И.А. Сохранились шесть шифрованных телеграмм — оперативных сводок, в которых т.Серов пространно информирует Берия о ходе подготовки к переселению и различных комбинациях, которые осуществлялись им в целях проведения операции.

Больше того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1944 года Берия и Кобулов, а также товарищи Серов И.А., Круглов С.Н. за образцовое выполнение задания были награждены орденами Суворова 1 степени, которыми по статусу должны награждаться командование фронтов и армий за победу в боях в масштабе фронтовой или армейской операции, в которой с меньшими силами был разгромлен численно превосходящий противник, и за другие полководческие заслуги. Одновременно орденами Суворова 2 степени и орденами Кутузова 1 и 2 степеней были награждены 33 сотрудника НКВД».

Серов и Круглов, в отличие от расстрелянного Берия, в записке именуются товарищами. Тогда, в 1956 году, они — еще действующие лица.

Не остановившись на этом докладе непосредственному начальству, В.Тикунов, выходя за рамки поручения, написал еще и лич-

ную записку.

Первому секретарю ЦК КПСС тов. Хрущеву Н.С.

«...После бесед с коммунистами и беспартийными стариками и молодыми чеченцами и ингушами о их переселении у меня остался тяжелый осадок от допущенной в прошлом несправедливости к целому народу.

У чеченцев и ингушей, как и у любого народа, есть много хорошего, своя история, национальная культура и традиции. Но разве целый народ может нести ответственность за преступные действия отдельных соотечественников?"

В архивах Грозненского управления НКВД имеется текст шифровки тов. Серова от 30 января 1944 года на имя Берия, в котором он ... называет акт выселения «справедливым возмездием за измену, предательство, бандитизм и отказ служить в рядах Красной Армии. » Эта формулировка обвинения чеченского и ингушского народов содержится и в ряде других документов. В справке об экономическом и политическом состоянии Чечено-Ингушской АССР, составленной с грифом «совершенно секретно» 12 ноября 1943 года, выделяют специальный раздел: "Дезертирство, массовая измена Родине, предательство". В этом разделе отмечается:

« Чтобы представить масштабы предательства, приводим данные.

При первой массовой мобилизации с 29 августа по 2 сентября 1941 года из подлежащих призыву 8000 человек в пути следования к месту отправки дезертировали 450 чел. и уклонились от призыва 269 человек.

Во время очередного призыва родившихся в 1922 г. /октябрь 1941 г./ из 4733 чел. призывников уклонились от явки на призывные пункты 362 человека."

Разве этого достаточно, чтобы целый народ обвинить в предательстве и измене? Из этих данных не видно, что весь народ изменял и предавал. Обвинение всего народа в бандитизме также несостоятельно. Нетрудно также убедиться в том, что лучшие сыны чеченского и ингушского народов служили в рядах Советской Армии и имеют почетные награды за воинскую доблесть и мужество.

По материалам обкома ВКП/б/ ЧИ, пишет Тикунов, видно и то , в каком тяжелом положении находилось население горных

районов. Во многих колхозах трудодни никогда не оплачивались. В Галанчожском районе все 15 имеющихся колхозов трудодни не оплачивали с момента коллективизации.

...Что касается самой операции, то тут т.Серов давал начальникам оперчекистских групп следующие указания: «...За один-два дня до операции всю мужскую часть населения крупных аулов и селений под предлогом собраний и различного рода общественных работ / ремонт дорог, мостов, доставка в горы продовольствия для войск / собрать в населенных пунктах и местах, мимо которых будут проходить автомашины с семьями выселяемых, оцепить их войсками НКВД и задержать. Задержанных свезти в скрытое место, чтобы исключить возможность побегов и взять под охрану».

Тут же т. Серов предлагал: "В случае попыток оказать сопротивление войскам НКВД во время оцепления или охраны задержанных, необходимо немедленно применять в дело оружие в отношении организаторов волынки".

Как рассказывают свидетели событий, инструкция «применять в дело оружие» была использована и в тех случаях, когда не было необходимости.

« После выселения чеченцев и ингушей, — писал Тикун, — во многих населенных пунктах и особенно в горных районах были разрушены и уничтожены все жилые помещения. Безжалостно были уничтожены многие памятники древней культуры, представлявшие большую историческую ценность».

Записку В.Тикуну и Г.Дорофеева В.Золотухин направил Хрущеву, поддержав со своей стороны их предложения:

«1 Поручить КПК при ЦК КПСС и Прокуратуре СССР привлечь к партийной и судебной ответственности лиц, виновных в допущении массовых бесчинств и произвола в отношении советских граждан — чеченцев и ингушей при выселении их из бывшей Чечено-Ингушской АССР.

2. Поставить перед Президиумом Верховного Совета СССР вопрос о лишении полководческих орденов Суворова и Кутузова руководящих работников быв. НКВД, награжденных за выселение чеченцев и ингушей».

К записке приложен проект постановления ЦК с этими двумя пунктами. Документов, которые бы проливали свет на то, что же происходило дальше, в особой папке нет.

Известно, что в начале января 1957 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении ЧИАССР. Чеченцам и ингушам открыли путь на родину. Хрущев вернул пострадавшим эту свободу, но так и не решился предать публичному суду карателей. Слишком опасным показалось, видно, совпадение их действий с методами, которые мир осудил в Нюрнберге. Побоялись затронуть самые основы государства и партии.

В докладе «Исторический путь чеченского народа», который прочитал перед делегатами первого съезда чеченского народа доктор исторических наук Явус Ахмадов, приведены такие цифры: из полумиллиона чеченцев и ингушей, отправленных в ссылку, через несколько лет не осталось в живых и трехсот тысяч.

В 1990 году в Грозном вышла книга «Второй съезд ингушского народа». Выступивший на нем писатель Саид Чахкиев называл факты сожжения мирных жителей не только в Хайбахое и селах Галанчожского района, но и в селениях Пригородного района, принадлежавшего в 1944 году Чечено-Ингушетии.

«Палачи есть палачи, — говорил Чахкиев. — Но люди простые, сохранившие в своем сердце совесть, честь и человеческую доброту, всегда сочувственно относились к беде любого другого человека, какой бы он ни был национальности... Горские евреи категорически отказались занять освободившиеся дома и квартиры чеченцев и ингушей. В Пшав-Хевсурском районе грузины в своих церквах отслужили молебны по невинно пострадавшим чеченцам и ингушам. Ряд жителей Грузии были арестованы за укрывательство «врагов народа». Кумыки бережно сохранили кладбища чеченцев, не дали осквернить ни одной могилы.

Навсегда сохранится в памяти горцев поступок русского солдата/к сожалению, имени его никто не знает/, который, видя, как сжигают безвинных людей, застрелился на глазах у своих офицеров... Никогда не забудут чеченцы и ингуши и бывшего директора республиканской библиотеки имени А.П.Чехова Ивана Васильевича Сергеева. Когда в сорок четвертом солдаты начали потрошить книжные полки библиотеки, он, подвергая себя и свою семью большому риску, кинулся спасать книги на чеченском и ингушском языках. Ведь тогда, по словам Чахкиева, в скверик у Дворца пионеров свозили, обливали бензином и жгли книги и рукописи. На протяжении тринадцати долгих лет Иван Василь-

евич хранил книги, надеясь, что рано или поздно справедливость восторжествует и народ снова будет их читать на родном языке.

По указу 1957 года автономия чеченцев и ингушей должны были восстановить в пределах прежнего территориального деления. Но уже тогда было это непросто: земли чеченцев и ингушей заселили людьми других национальностей, закладывая те мины, которые взрываются до сих пор. Ингушам не вернули часть их земель, отнятые в 44-м, чеченцам-аккинцам — их аулы в Дагестане. У горных чеченцев стняли горы и поселили их на берегу Терека в казачьих станицах.

Неизжитая несправедливость порождает долгую цепную реакцию. В прошлом апреле был принят закон о реабилитации репрессированных народов. Но от принятия его Парламентом до практических решений лежит еще дорога противостояний, переговоров, мучительного поиска компромиссов. И сколько еще надо пройти шагов, чтобы искупить страдания невинных людей. История, которую в свое время пытались спрятать, затушевать, похоронить, не исчезла из памяти людей и не отпускает от себя нас сегодня.

*Газета «ИЗВЕСТИЯ»,
ИНГА ПРЕЛОВСКАЯ.*

КАК ГОТОВИЛАСЬ ОПЕРАЦИЯ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

На железнодорожных путях скопилось огромное количество вагонов, которые были предназначены для перевозки скота — «вагоны-телятники».

Уже в декабре 1943 года на железнодорожных станциях в сопредельных с Чечено-Ингушетией автономиях было сосредоточено «40 эшелонов и 6000 автомашин».

40 эшелонов — это четвертая часть всех использованных для выселения эшелонов /Л.П.Берия в телеграфном донесении Сталину от 1 марта 1944 года называет цифру 177 эшелонов/. Сколько же всего было вагонов — данных нет. Правда, Х.Х.Боков /быв-

ший секретарь обкома партии, в застойное время внесший весомый вклад в доказательство «верности» лживых данных чекистских сводок-"оперативок", стукачей/ в журнале «Москва» пишет о 40 тысячах вагонов. Поскольку на источник автор ссылки не дает, неизвестно, можно ли ему верить или нет. Но, скорей всего, эта цифра, независимо от источника ее происхождения, завышена, и притом значительно. Об этом свидетельствует простой арифметический расчет: деление численности выселенных /478479 человек/ на число вагонов /40000/. Получается 12 человек на вагон, чего, конечно, не было. Более того, если верить Бокову, получается: один эшелон состоял из более чем 222 вагонов. Это, конечно, как сейчас выражаются, нонсенс.

О «6000 автомашинах», прибывших уже в декабре 1943 года. Логично считать, что и они, как и эшелоны, составляли примерно четвертую часть итоговой их численности. Получается 24000, одна машина приходилась на 24 человека. Но это не все. Важно знать, что это за машины. Речь идет о 2-и 5-тонных грузовых автомобилях — о знаменитых американских «студебеккерах». Они были, что называется, с нуля, и имели целевое назначение — на фронт. Это была помощь союзника в борьбе с общим врагом. И эта мощная, суперсовременная по тому времени техника была брошена на войну... с собственным народом. Брошена с таким дьявольским расчетом, чтобы в один заезд, в один рейс вывезти полумиллионный народ. С этой целью поступающая из США через Иран техника по крайней мере на полгода была задержана вдали от фронта.

Только постарайся, уважаемый читатель, представить себе скольким тысячам, десяткам тысяч советских воинов смогла бы сберечь жизнь эта техника, попади она своевременно туда, куда направлялась щедрым союзником — на фронт. Какой мощной подмогой нашим трудягам — «полуторкам» стали бы «студебеккеры»...

Острейший дефицит транспорта на фронте, а в это время в глубоком тылу на приколе стоят десятки тысяч превосходных, только что сошедших с конвейера фордовских заводов грузовиков, поставленных по лендлизу.

Концентрация в Чечено-Ингушетии непосредственных исполнителей запланированной варварской акции началась с середины 1943 года.

«Стали прибывать, — пишет А.Э.Евлов /бывший сотрудник НКВД ЧИАССР/, — большие контингенты войск с танками, артиллерией и другой техникой. Войска эти дислоцировались в населенных пунктах, на горных тропах».

«Стягивание войск в нашу республику проходило под предлогом военных учений для участия в боях за Карпаты», — свидетельствует Ахмед Газдиев, человек не сломленный ни сталинизмом, ни брежневизмом. Он, работавший в то время завотделом обкома, владел объективной информацией о том, под таким предлогом, под каким идеологическим камуфляжем проводилась подготовка этой акции.

Именно Чечено-Ингушский обком и Совнарком на совместных заседаниях обсуждали вопрос «Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа в горных условиях».

«В горные районы Чечено-Ингушетии, — пишет московский историк Н.Бугай, — были стянуты воинские формирования, войска НКВД, курсанты военных училищ».

В непосредственном осуществлении «правительственного задания» приняло участие 19 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых из разных областей»

Какова же была численность «остальных воинских формирований» и «курсантов военных училищ»?

Снова апеллирую специально к свидетельствам сотрудников НКВД (кому, как не им, обладать объективной информацией на свой счет. Некоторые из них по выходу на «заслуженный отдых» бывают расположены к открытости и правде, своего рода рассказу, хотя, как правило, и запоздалому. Но спасибо и на этом/. Один из них, который и после депортации работал старшим оперуполномоченным в одном из областных управлений НКВД Казахстана, свидетельствует: «В мае 1944 года, знакомясь с документами, я узнал, что в выселении чеченцев и ингушей приняла

участие 185-тысячная армия".

Цифра внушительная. Даже если в нее включить и те 19 тысяч «офицеров и солдат» НКВД. Меньше 200 тысяч, наверняка, не было. Больше могло быть. В пользу этого говорит много обстоятельств. Назову всего два из них, на мой взгляд, весьма важных. Во-первых, в самый канун операции практически во всех селениях и даже во многих хуторах были сосредоточены отдельные гарнизоны. Численность каждого из них находилась в прямой зависимости от численности жителей населенного пункта.

Так. «оперативную группу войск Итум-Калинского сектора»/видимо, в границах тогдашнего Итум-Калинского района/ возглавлял комиссар госбезопасности 3 ранга Церетели. Его заместителем был генерал-майор Ветров. Они в этот район прибыли в конце 1943 года. Какова численность войск, прибывших с ними, у автора нет данных. Но у нас есть предоставленная «Мемориалу» Степаном Кашурко /Москва/ очень интересная коллекция документов.

Один из них свидетельствует о том, что в 5 часов 30 минут 3 января 1944 года в Итум-Калу прибыли подразделения 40-го стрелкового полка 4-ой стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. И указано: "В районе населения по переписи на 1 февраля 1943 года — 19614 человек".

В политдонесении начальнику политотдела 4-ой стрелковой дивизии командир 40-го стрелкового полка полковник Гавриш сообщал: "Все подразделения полка ... заняли все населенные пункты и несут гарнизонную службу. Штаб полка, рота связи, химвзвод, саперный взвод, пулеметный взвод расположены в селе Пижеты. Штаб 1 стрелкового батальона и 1 стр. роты — в Перой, 2-я стр. рота — Чемги, 3 стр. рота — в Тюли, штаб 2 стр. батальона и 4 стр. роты — в Майсты, 5 стр. рота и 7 стр. рота — Верхний Сахалкой, 8 стр. рота — Пажихой, 9 стр. рота — Хангихой".

Итого 10 рот, плюс 3 спецвзвода под руководством 3-х штабов (полка и 2-х батальонов), 16 стрелковых подразделений на 8 селений, фактически хуторов. Думаю, что в них (во всяком случае в некоторых из них) жителей-то было меньше, нежели этих самых стрелков.

Во-вторых, руководил операциями в каждом районе, как минимум, один генерал. Всего получается два десятка генералов, не

читая северокавказских генералов-гебистов, а также прибывших в свите Берлина его сподручных — замов, разных кабуловых, мамуловых...

И такое количество генералов на 200 тысяч солдат и офицеров. Вспомним, что в этот период в сражающихся с врагом армиях, как правило, бывало по одному генералу, и в редких случаях несколько больше.

А какой фронт (не армия, а фронт) мог похвастаться наличием двух десятков генералов?

Установка: «Не пренебрегать добротой... использовать ее в наших интересах»

Итак "легендарная и непобедимая" родная армия была радостно встречена населением, расквартирована в общественных зданиях, в домах жителей.

Ее действительно приняли, как родную. Солдаты и офицеры были окружены искренней заботой и вниманием. Жители селений нередко обеспечивали их мясом и иными продуктами бесплатно, приглашали в гости, потчевали обильными по тем временам яствами. Им верили и с интересом наблюдали за их «учениями». Население стало привыкать к их строевым занятиям, стрельбам.

Теперь, спустя почти полвека, многим кажутся (особенно поколениям, не испытавшим на себе депортацию) преувеличенными или даже не соответствующими действительности рассказы пожилых зайнахов о том, с какой теплотой они встречали своих...палачей.

Это трудно объяснить одним, а другим понять. Но это было. И свидетельства исходят не только и не столько от выселенных, сколько от выселявших (офицеры СА и ВВ НКВД).

Курсанты Ленинградского военного училища «с местными жителями быстро наладили дружбу». Один из них Э.Левин, в 1990 году в «Ленинградском рабочем» свидетельствовал: «Нас приглашали в саки, угощали горячими кукурузными лепешками, делились табаком-самосадом «Шамиль», от которого захватывало дух. Очень скоро, — продолжает он, — многих мы знали в лицо, называли по имени, в выходные дни устраивали состязания по

пляскам, угощали ребятишек кусочками сахара".

Обратимся к архивным документам. Тот же командир 40-го стрелкового полка полковник Гавриш, после трехнедельного пребывания частей его полка в вышеуказанных 7 селах-хуторах с удовлетворением доносил командиру стрелковой дивизии ВВ НКВД Герасименко: «Во всех населенных пунктах люди встретили наши войска доброжелательно. Всеми способами стараются помочь нашим гарнизонам. Так, например, жители Майстинского сельсовета... на себе, на своих мулах и ишаках в порядке добровольной инициативы от подножия горы, куда был доставлен груз конным транспортом, подвозят или подносят для гарнизона продовольствие».

«Жители этих населенных пунктов преподносят нашим бойцам подарки и предложили обеспечить все гарнизоны дровами из собственных запасов.

В селениях Хельдехорейского сельсовета Порой, Пажи-Порой, Чемги жители также помогают доставлять продовольствие. Из-за невозможности подавать продовольствие к гарнизонам Чемги и Тюли ишачьим и конным транспортом население Чемги и Пажи-Порой вместе с бойцами переносят к месту назначения продовольствие на себе. Аналогичное отношение к нашим войскам и в других гарнизонах.

Всем начальникам гарнизонов дано указание не пренебрегать этой добротой, использовать ее в наших интересах и одновременно повышать бдительность".

«Берегли» эту доброту строго. Особенно в этом деле отличились офицеры внутренних войск. Что же касается офицеров-гэбистов, уполномоченных НКВД по населенным пунктам, то их жестокости, бесчеловечности, казалось бы, не было предела. Они порой доходили до дикости: представляли солдата, «случайно» убившего местного жителя, к ... награде.

Народ не верит слухам...

До поры до времени все шло в соответствии с тщательно и в строжайшей секретности спланированным сценарием.

«Чтобы все выглядело достоверно, — вспоминает тот же Э. Левин, — с наступлением темноты мы уходили на окраины аулов

и инсценировали атаки. Возвращались с бодрой красноармейской песней».

Поэтому-то народ, веря, что войска действительно учатся воевать в горных условиях, т.е. «за Карпаты», к которым приближался фронт, внес даже свой вклад в успех этих учений. Выразился он в ремонте и строительстве дорог, особенно в горных районах. Так, жители Галашкинского района решили выделить войскам для выполнения работ 1200 лошадей, отремонтировать 35 верст дорог, 5 мостов. /Своеобразный вклад в успешное выполнение акции по выселению самих себя./

Однако по мере приближения даты начала операции информация о ней, как ни старались ее организаторы из ведомства Берии, просочилась к офицерам. И многие из них, рискуя жизнью, под строгим секретом сообщали ее чеченцам и ингушам.

Я подчеркиваю: именно многие, а не единицы.

В каждом селе многие жители — представители старшего поколения, подтверждают, что в той или иной форме их предупреждали о готовящемся выселении.

Предупреждали за неделю, а то и за пару недель. /Замечу в скобках.

Данное обстоятельство по достоинству оцененное уже после свершения трагедии, служит одним из оснований того, что в душах чеченцев и ингушей не родилась обида ни на какой народ/.

Но произошло невероятное: этим предупреждениям не поверили. Почему же так случилось?

Искать ответ на этот чрезвычайно важный вопрос мне приходится через критическое преодоление вывода, пущенного в обиход Н.Бугасм. Сводится он к следующему, однозначно категорическому выводу: «... О готовящемся выселении чеченцев и ингушей знали руководящие работники на местах и не только Чечено-Ингушетии».

И далее он приводит факт, подтверждающий вторую часть данного вывода: еще в конце декабря 1943 года об этом знали наркомы НКВД соседних республик. Но из этого вовсе не следует, что о задуманной акции знали руководящие работники Чечено-Ингушетии.

Во-первых, наркомы НКВД (НКВД, а не какие-либо другие наркомы!).

Во-вторых, в Чечено-Ингушетии представители чеченцев и ингушей не занимали как этот пост, так и пост первого секретаря обкома.

В-третьих, «руководящие работники» рангом ниже, да еще в декабре 1943 года, по официальным каналам не могли иметь эту информацию. Иной вывод противоречит элементарной логике, ибо была бы потеряна тайна подготовки операции.

В силу этих обстоятельств вывод само собой разумеющийся для Н.Бугая (поэтому-то он даже не делает попытки обосновать его) весьма сомнителен и вряд ли соответствует действительности.

Сказать об этом меня заставляют несколько обстоятельств, играющих определенное значение и поныне.

Во-первых, стремление найти правду.

Во-вторых, вывод сделан авторитетным историком и впервые вводится в научный оборот.

В-третьих (и это не менее важное обстоятельство, особенно в условиях Чечено-Ингушетии) / этот вывод объективно укрепляет позиции обывателей из числа самих чеченцев и ингушей, зачисляющих своих соплеменников из руководства республики чуть ли не в главные виновники выселения.

Но Н.Бугай приводит несколько раз еще один, на его взгляд, весьма серьезный довод. В райкомах горных районов проводились заседания, на которых «разрабатывались конкретные мероприятия по обеспечению операции». При этом он ссылается на решение Галашкинского РК ВКП(б) о мобилизации трудящихся района на строительство и ремонт дорог и мостов.

Вольно или невольно в данном случае автором допущена подмена содержания повесток дня этого и других подобных совещаний всех уровней.

Да, на них «разрабатывались конкретные мероприятия», но не по обеспечению операции, как пишет он, а «по обеспечению подготовки тактических учений... в горных условиях».

Есть документальные свидетельства о том, что участники этого уровня совещаний не знали о надвигающейся опасности вплоть до утра 22 февраля. Речь идет о председателях колхозов горных районов, т.е. об участниках именно тех районных совещаний, о которых говорит Н.Ф.Бугай.

«В 5 часов утра 23 февраля повелительный стук в дверь выво-

длал их на улицу... и он слышал исходящий от командира группы – солдат приказ: »Дело есть срочное...Сегодня праздник, день Красной Армии. Едет большой начальник, будет митинг. Собирай всех до единого и за нами". Это вспоминает один из тех, кто отдавал такие приказания.

Тайна охранялась на всех уровнях строжайшим образом, и руководящие работники республики, во всяком случае из числа чеченцев и ингушей, и близко к ней не допускались.

Тайна была сохранена вплоть до середины февраля 1944 года. Она осталась недоступной народу (точнее, не осознанной им), даже когда ее рассекретили, движимые благородными помыслами армейские (не гзбистские) офицеры.

Это стало возможным благодаря крупномасштабной продолжительной работе по дезинформации. Добавлю объективности ради, работа эта была во всех отношениях налажена превосходно. Объектом воздействия были все слои населения, представители всех народов, работники всех уровней, включая служителей исллама от рядовых до самых авторитетных, признанных народом в качестве шейхов и их потомков.

К разным категориям людей применялись самые разные методы и средства воздействия, начиная от агитационно-пропагандистских до материальных.

Работа носила дифференцированный характер в зависимости от объекта воздействия и цели воздействия. Формы и методы распространения дезинформации строились с учетом мировоззрения и психологии, традиций, бытового сознания, сложившихся стереотипов во взаимоотношениях народов Терека.

Назову некоторые из дезинформационных мероприятий.

Прежде всего очистили местный НКВД от чеченцев и ингушей, входивших в руководящее ядро аппарата и поэтому представлявших потенциальную опасность для возможной утечки секретной информации.

Под благовидным предлогом повышения их «отозвали в распоряжение НКВД СССР», под крылышко самого Берия (их было всего три человека).

«В связи с тактическими учениями войск... » умело и мощно эксплуатировалась история народа, в особенности его революционные заслуги и любовь к Красной Армии.

На общественных зданиях и даже на частных домах стали появляться плакаты-призывы: «Дорогие товарищи чеченцы и ингуши! Почетные старики! Поможем частям Красной Армии в проведении маневров в горных условиях».

Организаторы столь масштабной операции не могли, конечно, питать иллюзий относительно возможности сохранить свой коварный план в тайне от народа. На этом этапе на население была обрушена мощнейшая атака всех мыслимых и немыслимых сил. В ход пошли самые безнравственные и просто преступные действия. Объектами воздействия этих сил стали главным образом потенциальные обладатели информации о надвигающейся национальной катастрофе.

За чеченцами и ингушами — работниками НКВД началась негласная слежка. Многих партийных, советских работников психологически подавляли страхом наказания. По крайней мере часть священников заставляли молчать тем же способом.

Вершинным достижением среди самых преступных и грязных мер, видимо, надо считать те, с помощью которых заставили самых авторитетных священнослужителей ислама «строиться». К их домам подвезли в большом количестве стройматериалы. Разумеется, сделано это было бесплатно и без каких-либо ходатайств со стороны хозяев — «строителей».

Они, конечно, знали (не могли не знать) об истинных целях предстоящей акции, но сказать об этом публично не могли, не решались. Они, видимо, хорошо знали истинную цену режиму, который затеял кровавый спектакль.

Его авторы достигли цели: массы отвергли сообщенную им правду о готовящейся над ними расправе. Они убежденно думали, если бы это было правдой, то диндай (буквально: отцы религии) не занимались бы столь мирскими делами.

Они предпочли обман правде. Точнее приняли обман за правду, а правду за обман. Хорошо это или плохо? Искренне говорю: не знаю. Ведь возобладай тогда правда над обманом, массовое сопротивление, видимо, стало бы неизбежным. А оно при тех условиях (огромное количество войск, рассредоточенных во всех населенных пунктах) могло привести к физическому уничтожению народа.

17 февраля Л.П.Берия сообщает телеграммой И.В.Стали-

ну: "Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией и в городе Владикавказе. В частности, к выселению будут привлечены 6-7 тысяч дагестанцев, три тысячи осетин их колхозного и совхозного актива, а также сельские активисты из числа русских".

Команда Л.Берия не смогла сформировать подобный актив из числа самих чеченцев и ингушей. Во-первых, по имеющимся документальным материалам чеченцам и ингушам, включая и самых высоких из их числа начальников, о решении Кремля стало известно не ранее 18 февраля, а может быть, и только 22 февраля.

И потом — трудно допустить, чтобы из числа самих выселяемых нашлось сколько-нибудь значительное количество нужных бериевским палачам активистов.

«40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 14 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту по 2-3 человека для агитации» — говорится в телеграмме Л.П.Берия И.В.Сталину от 22 февраля 1944 года.

В чем должна была заключаться требуемая от них агитация? На сей счет в тексте нет ни одного слова. Но, думается, мы не ошибемся, если допустим, что активисты призывались к агитации против сопротивления во время выселения. Любое другое предположение в той конкретной ситуации алогично и просто неестественно.

В этом же духе, видимо, надо понимать и призывы Л.Берия к религиозным авторитетам республики.

В той телеграмме Сталину он пишет: «Была беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии лицами Б.Арсановым, А.-Г.Яндаровым и А.Гайсумовым, они призывались оказать помощь через мулл и других местных авторитетов».

О той же «помощи», очевидно, шла речь и в беседах Л.П.Берия с председателем Молласвым Супьяном и «руководящими работниками из чеченцев и ингушей», которым объявлено о выселении.

Есть достаточные основания для вывода: все они (С.Моллаев, Б.Арсанов, А.-Г.Яндаров, А.Гайсумов и «9 руководящих работников» и те 40... работников прикрепленных к районам, знали о

выселении, во-первых, из уст Берия или его замов и, во-вторых, произошло это не ранее 22 февраля.

Знать это обстоятельство и иметь его в виду в последний год стало очень важно. В условиях брожения умов, вызванного распадом СССР и усилением движения за национальную независимость, политические партии, общественные движения усиленно эксплуатируют историю и роль в ней личности в угоду своим узкогрупповым интересам. Проще говоря, извращают историю ради достижения сиюминутных целей, удовлетворения политических амбиций, достижения победы над политическими противниками...

«Посадочная площадка — аэродром» — завершающая часть операции.

За неделю до 23 февраля подготовка операции вступила в завершающую стадию. Доказательством чего является следующее обстоятельство: войска под руководством начальников-гебистов приступили к арестам или физическому уничтожению лиц, заранее намеченных к изъятию в связи операцией".

Это была завершающая все подготовительные работы операция по аресту или ликвидации «антисоветского элемента».

В Итумкалинском районе она началась 21 февраля. Осуществляли ее солдаты 40-го стрелкового полка. 21 февраля группа оперработников во главе с капитаном-гебистом Гардышевским, окружив дом Итаева О., врываются в него. Итаев бежит. «Раздаются выстрелы, но безрезультатно... скрылся».

В то же время на хуторе Пажехой в хутор Саканхой бежит из-под конвоя Бабугов Муса. Стрельба по нему «оказалась безрезультатной».

22 февраля. Во время конвоирования в хутор Туго «группой бойцов с оперуполномоченным» пытается оказать сопротивление Гушев", но «выстрелом произведенным ст.сержантом Поляко-

вым...убит».

Маска добрых советских воинов, совершенствующих боевое «мастерство в горах» Чечено-Ингушетии, чтобы успешно бить фашистов в далеких Карпатах сброшена, скрывать уже нечего. События, искусно направляемые из центра, неумолимо движутся к кровавой развязке. Адская машина, запущенная величайшими злодеями в истории, набирает все большую и большую скорость.

Руководство операцией начинает переходить к генералам, которые должны непосредственно осуществлять командование над 200 тысячами войск.

Уже завершена кропотливая работа над сверхсекретным планом операции «Посадочная площадка — аэродром». Суть его сводилась к следующему: сбор мужчин отдельно от семей на «посадочной площадке» (площадь, мечеть или окраина села) и конвоирование их на «аэродром» (заранее определенное место для сбора жителей определенного района).

Была в этом сверхсекретном плане сверхсекретная часть. Те, кто реализовывал этот план, определяли ее цель следующим образом: "не допустить связи между аулами", для чего «на тропах и дорогах к началу действий иметь боевые заслоны».

Для этих «боевых заслонов» на рассвете 23 февраля «ровно в пять часов утра вступал в силу приказ: каждый входящий или выходящий из населенного пункта без предупреждения ликвидируется на месте».

*АБДУЛА ВАЦУЕВ,
председатель Совета общества «Мемориал»
/перепечатка газеты «Халжъан аз»
из газеты «Голос Чечено-Ингушетии»/.*

КАРТОЧКА №
по учету спец. контингентов.

Аул Ярых-Су район Ауховский

№№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи	Национа- льность	Воз- раст	Примечан
1.	Болоткаева Умидат	гл.семьи	чеченка	30	
2.	Йисирхалам	дочь	чеченка	5л.	
3.	Вахарсултан	сын	чеченец	1г.	
4.					
5.					
6.					
7.					
8.					
9.					
10.					
11.					
12.					

Кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице, неизвестно где)

Болаткаев Темерсултан (муж) с 1941 г. в Красной Армии

Количество скота в хоз.хозяйстве	Лошадей	—
	волов	—
	коров	одна, телка одна
	овец	—
	коз	—

Кто проводил операцию опер.уп. Шамуршинского РО НКВД Чувашской АССР Пчеловодников

Дата «23» февр. 1944г.

27.10.93 Копия верна (подпись)

КАРТОЧКА №
по учету спец. контингентов.

Аул Кешень-Аух район Ауховский

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи	Национальность	Возраст	Примечан.
1.	Гусиев Юнусхаджи	гл. семьи	чеченец	1911	
2.	Гусиева Халжат	жена	чеченка	1917	
3.	Гусиева Зара	дочь	чеченка	1943	
4.	Гусиева Бану	сестра	чеченка	1922	
5.					
6.					
7.					
8.					
9.					
10.					
11.					
12.					

Кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице, неизвестно где)

	Лошадей	КРС
Количество скота	волон	нет
	коров	нет
в хозяйстве	овец	нет
	коз	нет

Кто проводил операцию опер.уполномоченный опер. Чи отд. ОГПК УНКВД по Пензенской области мл.лейтенант (подпись) (Никифоров)

Дата «23» февр. 1944г.

27.10.93 Копия верна (подпись)

КАРТОЧКА №
по учету спец. контингентов.

Аул Осман-юрт район Хасавюртовский ДАССР

№№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи.	Национа- льность	Воз- раст	Примечан
1.	Бибулатова Мархият	гл. семьи	чеченка	25	
2.	Бибулатова Назабат	дочь	чеченка	3	
3.	Алисаева Дзабухалум	сестра	чеченка	9	
4.					
5.					
6.					
7.					
8.					
9.					
10.					
11.					
12.					

Кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице, неизвестно где)

Бибулагов Ирбайхан (муж) — Герой Советского Союза,
погиб в боях за г. Мелитополь.

Количество скота	Лошадей	—
	волов	—
в хозяйстве	коров	2
	овец	—
	коз	—

Кто проводил операцию сотрудник Безымянлага НКВД
Хусид (подпись)

Дата «23»февр. 1944г.

27.10.93 Копия верна Подпись

КАРТОЧКА №
по учету спец. контингентов.

Аул Минай-Тугай район Ауховский ДАССР

№№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи	Национа- льность	Воз- раст	Примечан.
1.	Нурадилов Мути	гл. семьи	чеченец	30	инвалид войны
2.	Нурадилова Нажабат	жена	чеченка	18	
3.	Нурадилов Имампаша	сын	чеченец	1г.	
4.	Нурадилов Мухтарпаша	брат	чеченец	32	в РККА
5.	Нурадилова Яхмат	чужая	чеченка	5л	гостя из Хасав- юрта
6.					
7.					
8.					
9.					
10.					
11.					
12.					

Кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице, неизвестно где)

Нурадилов Ханпаша (брат) — Герой Советского Союза,
погиб под Сталинградом в 1942 году

Количество скота в хозяйстве	лошадей	—
	волов	—
	коров	—
	овец	2
	коз	—

Кто проводил операцию слушатель межкраевой школы НКВД
г. Куйбышев (подпись)

Дата «23» февр. 1944г.

27.10.93. Копия верна (Подпись)

КАРТОЧКА №
по учету спец. контингентов.

Аул Ярыксу-Аух район Ауховский

ном п.п.	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи	Национа льность	Воз- раст	Примечан.
1.	Биалиев Недерсултан	гл. семьи	чеченец	90	
2.	" " " Ламихат	жена	чеченка	85	убита на месте
3.	Езирад	дочь	" "	15	
4.	Хизраиль	сын	" "	11	
5.	Гайбад	сноха	" "	30	
6.	Висраил	сын	" "	4г.	
7.	Шапагат	дочь		3г	
8.					
9.					
10.					
11.					
12.					

Кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице, неизвестно где)

Биалиев Михаил — сын в Красной Армии, с 1941 г.
связи нет

Количество скота в хозяйстве	Лошадей	КРС
	буйволов	2(подростка 2)
	коров	2
	овец	9 шт.
	коз	9 (во дворе все)

Кто проводил операцию оперуполномочен. УНКГБ по Рязан. области
ст.л-т Матрохин

Дата «23» февр. 1944г.

27.10.93 Копия верна Подпись

КАРТОЧКА №
по учету спец. контингентов.

Аул Банай-аул район Ауховский

№№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи	Националь- ность	Воз- раст	Примеча
1.	Баймурадов Джабраил	гл. семьи	чеченец	37	
2.	Курсет	жена	чеченка	37	убита на месте, зарыта во дворе
3.	Расият	дочь	" "	11	
4.	Селихат	дочь	" "	10	
5.	Тоимат	дочь	" "	5	
6.	Мархет	дочь	" "	2	
7.					
8.					
9.					
10.					
11.					
12.					

Кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице, неизвестно где)

Баймурадов Алий — брат, 23 года, служит в Красной Армии

	Лошадей	КРС
Количество скота	волос	1
в хозяйстве	коров	1
	овец	1
	коз	1

Кто проводил операцию пом.оп.уп. Камешкирского РО НКВД Пензенской области мл.л-т Бажутин

Дата «23» февр. 1944г.

27.10.93 Копия верна Подпись

Секретарю первичной
партийной организации
с/за «Карлан-юртовский»
т.Шихалиеву М.Д.
от бывшего коммуниста
Беалиева Сурпаша М.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вас отчислить меня из рядов коммунистической партии, так как я не признаю такую ком.партию. В ряды этой ком.партии я попал случайно, так как не знал ее историю.

В ходе перестройки, гласности и демократии весь мир, и в том числе и я, узнал правду о КПСС, какими злодеяниями занималась ком.партия со дня ее возникновения. За 70 лет существования ком.партии уничтожены миллионы ни в чем не повинных мирных людей. По вине КПСС подвергались к уничтожению целые народы, нации. Такой страшный геноцид перенес и мой народ в 1944 г. В это время мой отец защищал большую Родину, но «благодаря» компартии потерял малую Родину, а также свою родную мать, которая была расстреляна в день высылки 23.02.1944г., по приказу коммунистической партии. И поэтому совесть и нация моя, которой я горжусь, не позволяет мне оставаться в рядах ком.партии.

Вступил я в ряды этой ком.партии с добрыми намерениями, с чистой совестью быть полезным народу, своей стране. За время нахождения в рядах компартии я работал до износа, не жалея сил и энергии на благо народа и коллектива.

И выхожу я из этой ком.партии по велению совести, с добрыми намерениями, с чистой совестью и в дальнейшем быть полезным обществу, коллективу, в котором нахожусь.

Ко всему бывший коммунист

БЕАЛИЕВ С.М.

23.08.1991 г.

ВОСПОМИНАНИЯ ОЦЕВИДЦЕВ
ПРОШЕДШИХ КРУГИ АДА

ХАСАНБЕКОВ АБУЯЗИД ЭДИЛЬХАЖИЕВИЧ родился в 1930 году, в с.Банай-Аул Хасавюртовского района ДАССР, образование начальное, пенсионер, проживает: РД, Новолакский район, с.Новолакское, ул. Э.Капиева, 6

На вопрос: "Как производилось выселение семьи Хасанбековых, из какого села их выселяли?", опрашиваемый свидетель Хасанбеков Абуязид Эдильхажиевич ответил:

— У наших родителей нас было четверо детей: я, старший из братьев, младше меня — Абухалид, Абурахьид и Абусахьид.

В то злосчастное утро у нас в гостях была наша бабушка. Отца вызвали в сельсовет (якобы на сход). Всех, кому было 15 лет и более, вызвали в контору. Нас, членов их семей, начали собирать и выводить на улицы с нехитрыми пожитками.

Я пошел в школу еще до того, как к нам пришли солдаты (двое) и вывели мою мать и братишку. Я очутился так рано в школе потому, что я был дежурным. Как дежурный я разровнял парты в классе, начал стирать с доски. В это время солдаты оцепили школу, открывая прикладами двери, в класс вошли солдаты. Я с любопытством начал следить за ними, мне было интересно все, что происходило.

Я представить себе не мог, какая трагедия разыграется в селе, да и во всех селениях, где проживали вайнахи.

Я сказал солдатам, что дежурю в классе. Видимо, только тогда солдаты заметили мое присутствие. Один из солдат крикнул мне, что я шел домой. Во дворе школы я первым делом заметил пулемет, направленный в сторону села.

Домой я бежал, задыхаясь. И напротив нашего двора тоже был развернут пулемет. Не прошло и получаса, как на нашей улице, да и не только там, начинался, все сильнее разрастаясь, вой собак, попеременно с воплями и рыданиями женщин и детей. Выло и мычало все живое: и птицы, и звери, все рыдало вокруг.

Моя бабушка стала собираться домой. Они жили в Кешень-Аухе, в селе, что было чуть дальше нашего. Сопровождать бабушку вызвался я, так как был старший из братьев. Когда мы спустились к речке Булкь по тропинке, нас остановили солдаты, держали довольно долго, спрашивали куда идем, что да почему.

На каждой дорожке, каждой тропинке стояли два-три солдата.

Столько было войска в селе, что и сейчас удивляюсь, откуда их так много. Казалось, и ноге негде ступить, так их было много. Часто раздавались пистолетные выстрелы и автоматные очереди.

Я проводил бабушку до дома в Кешень-Аухе. Когда отпускали меня обратно, бабушка начала плакать, но я ответил ей, что буду осторожен в дороге, пусть за меня не боится.

Выскочил на дорогу, начал пристраиваться за колонну людей, конволируемых солдатами. Выбрав момент, бросился на кладбище. Так, ухитряясь и крадучись, избежав пули, добрался домой. Командиры, руководившие операцией по выселению, утром объявили, чтобы население вело себя смирно, ибо за неповиновение к ним будет применяться суровое наказание, вплоть до расстрела на месте.

Дома я застал причитающую мать и ревущих детей. То она вскакивала, начинала собирать вещи, то, причитая, опускала руки и садилась.

Я спросил, что надо делать, но, так и не получив вразумительного ответа, выскочил во двор, бросив матери, что иду к отцу. В конторе во дворе находились строения наподобие барakov. Строения были построены в прошлое лето (1943г.). Они были недостроены и еще не обмазаны глиной. Вот в этих бараках, обставленных пулеметами, находились мужчины нашего села. К конторе я подбирался через кладбище, чтобы не был замечен солдатами и чтобы меня не подстрелили. Вначале пытался пройти дорогой, но меня не пустили солдаты. Я вышел прямо к площади в центре села, нужно было ее пересечь, чтобы дойти до барakov. Зная это, я решил обогнуть площадь, хотел пробежать участок, на котором могли меня заметить. Но меня увидели и один из солдат крикнул: «Стой!..Стой!» Двое из них подбежали ко мне и схватили за шиворот. В этот же момент я успел крикнуть отцу в сторону барака. Меня услышали мой дядя Висирхаджи и двоюродный брат Абдул-Малайк Хасанбековы. Они вызвали нашего отца и он, выглянув в окошко, крикнул мне: "Иди скорее домой, делайте, что люди делают". А дядя добавил: «Скорее иди домой. Зарежьте барана или курицу, приготовьте мясо и муку впрок». Возможно, эти окрики в мой адрес остановили солдата, и он ослабил руку, которой держал меня за шиворот, этим я как раз и

воспользовался. Я пустился бежать, что есть сил. Бежал я через кладбище, до самого дома не выходил на дорогу, бежал через сады и огороды. Дома передал матери наказ дяди и отца. Мать начала варить фасоль, собирать нехитрые пожитки, муку. Прихватив, что могли и успели, мы в сопровождении двух солдат вышли из дома. По каждому двору возили подводы колхозные, на них грузили пожитки и потом отвозили на площадь в центре села. Все лишнее, если солдаты так считали, они бросали прямо на землю. Из вещей, изъятых возле школы, выросла целая горка. Нас разместили во дворе возле школы. Выставили вокруг охрану. И еще глав семей предупредили, что если будет попытка к бегству, будут стрелять. Когда всех собрали во дворе школы, на площади и прилегающих дворах, мужчин отпустили из барачных и им разрешили присоединиться к своим семьям. По-моему, нас держали так три дня, пока до нас не дошла очередь и нас не погрузили на американские машины, «студебеккеры» их называли. На кузов одной машины грузили по семь семей. По пути к городу Хасавюрт, на подъезде к селу Пачалкьа, услышали звуки зурны, мотив был аварский. Меня раздирало любопытство, и я протиснулся к борту машины. Солдат, который сидел в углу, приподнял меня и посадил подле себя. На встречной машине сидели люди, которые что-то нам кричали и показывали кулаки, подпрыгивая в кузовах. Это была молодежь, наверное, комсомольские активисты. Чуть погодя мы встретили еще одну машину с такими же пассажирами, которые проделывали то же самое. Они махали нам вслед кулаками, пока машины не скрылись из виду.

На следующий вопрос: «Какие лишения испытывали при высылке (нехватка пищи, одежды, холод, болезнь, смерть близких и других лиц и т.д.), опрашиваемый ответил:

— На эшелоны нас посадили в Гудермесе. Это был вагон, в котором возили скот, но он по центру был перекрыт досками, с двухъярусными нарами. На нижних нарах были уже люди. На верхнем ярусе разместились в основном дети. В вагоне не было места прилечь, многие ехали сидя. Вот таким образом мы ехали 18 суток.

Я видел своими глазами, как выносили из вагонов трупы и складывали их, как дрова. Если поезд останавливался ближе к вечеру, то вокруг стоял вой шакалов и волков.

О ком, о ком, но о них власти позаботились от чистого сердца. По крайней мере волки и шакалы могли не заботиться о своем пропитании. Как правило, трупы выбрасывали, не доезжая до вокзалов, очень много среди таких трупов было детских, Их бросали прямо в снег. Хотя мы были детьми, но между собой общались мало. Увиденное нашими глазами до того давило на наши сердца и души, что никто не хотел даже разговаривать. Мы, наверное, повзрослели сразу же лет на двадцать. Младшие, правда, ревели часто, но когда они замолкали, в вагоне стояла гробовая тишина, и становилось жутко на душе.

Только ветер свистел, пронизывая насквозь, да монотонный стук колес терзал наши души. Никто ведь не знал, куда нас везут, за что и зачем. Уже в пути начали говорить, что нас везут, чтобы потопить в море, что нас в живых не оставят. Такие слухи все нарастали, и на подступах к Астрахани они усилились до жути, говорили об этом, как правило, пожилые люди. Никаких попыток в бегству и сопротивлению не было. Не до того было. Подавлен был народ и морально сломлен. По дороге умерла дочь моего дяди Висирхъажи. На каждой станции наш вагон проверял солдат, он спрашивал, есть ли умершие, и осматривал внутри. Если таковых находили, их заставляли выносить. Моя мать, твердо решив не давать выкинуть умершего ребенка брата своего мужа, ровно 13 суток продержала на своих руках.

На месте нашей выгрузки, мы ее похоронили. Это было в Киргизии. По пути следования к вагону и близко не подходили местные жители. Если бы даже они и хотели бросить кусок хлеба или подать воды, то этого они не смогли бы сделать. Для них такое грозило смертью. Когда подъезжали наши вагоны смерти, то на перроне станций мы никого не видели. Видимо, людей просто отгоняли оттуда. Нас встречали мрачные и безмолвные остоны зданий вокзалов. На таких станциях наши вагоны не задерживали. Если кому-то удавалось урвать где-нибудь дрова, полено или что-то наподобие этого, то мы в вагоне растапывали железную печку, вокруг которой мы рассаживались. Печку облепливали кукурузной мукой, кое-как размоченной. Такое кушанье было для нас обедением и настоящим праздником.

Говорили, что были случаи, когда человек замешкается в поиске чего-либо наподобие дров, его убивали на месте. Таких слу-

чаев по нашему эшелону было несколько.

Уже на подходах к Казахстану, нам начали в ведрах выдавать какую-то бурду, в которой иногда находили рыбы головы или что-то наподобие картофелины или его огрызки.

Были случаи, когда в пути из одного вагона высаживали женщин и мужчин, разлучали с родными и детьми и направляли совершенно в другое место. Они, кто этим занимался, никак, видимо, не могли насытиться своей жестокостью.

Вопрос: "Условия существования в Средней Азии и Казахстане (ограничение свободного передвижения, оскорбления, унижения, прозвище «враг народа», «предатель», отказ в приеме на работу, на учебу, осуждение за незначительные правонарушения, использование детского труда, предоставление работы, связанной с вредными условиями труда и т.д.)

— Нас привезли в Кара-Су, Киргизской ССР, Ошской области. Взрослых повели пешком, а детей приостановили, сказав, что отвезут на подводах. Мать с детским трупом на руках, отправилась вместе с остальными в Куршатский район. В первую зиму, в колхозе, где мы жили, я таскал сено на своей спине. К весне пересел на коня, я был на хлопковых плантациях окущиком. Расписывались в спецкомендатуре через каждые 5 дней. Так отмечались все, кто работал в колхозе. Если нужно было поехать в соседний колхоз, то ты должен был взять специальное разрешение, пропуск у коменданта. Комендатура сильно приставила нас к работе, в колхозе работали и стар, и млад.

Отец наш умер от голода, мы тоже еле сводили концы с концами. О продолжении учебы не могло быть и речи. Надо было как-то прокормиться, да и матери помочь, ведь братишки были маленькие. День проходил в поисках пропитания. Вот такое жалкое существование мы влачили. Уходили в горы, на склонах выращивали пшеницу, мы собирали колоски еще с прошлогоднего урожая. Вот этим и кормились.

У меня был друг из Энгельс-аула. Он рассказывал, что их повезли в Казахстан и, выгрузив, загнали в холодные бараки. Когда настало время, их выводили из барачных, многие в давке у дверей были растоптаны. Просто было невыносимо холодно в бараках. Саней не хватало. Их забивали людьми до невозможности. Многие отставали от своих родных. Это была унижительная и жесто-

кая картина. Люди падали от холода, недоедания. Многие так и не поднимались вновь. Не успев коснуться земли, трупы начинали коченеть. Но даже в такое страшное время люди не теряли своего лица, самообладания.

От своих родных отстала и очень молодая женщина с младенцем на руках. Она стояла чуть в стороне и как-то грустно, отрешенно смотрела на эту жуткую картину. На наших санях оказалась место и для нее. Она уселась у самого края подводы. Стеснялась, отвернулась полубоком к нам, ведь с нами были и пожилые мужчины. Так мы тронулись в путь. Где-то через час вдруг раздался душераздирающий крик. Все обернулись и увидели, что у молодой женщины нет на руках младенца, и она обезумевшими глазами озирается по сторонам. Все поняли, что она, видимо, уснула и выронила из рук ребенка. Сани повернули обратно. Возле небольшой рощицы мы издали заметили тот сверток, который держали на руках наши попутчики. Младенец был уже мертв.

Вот такую страшную историю рассказал мне мой друг из Энгельс-аула. Другой мой знакомый Джебр из пос. Нефтекачка г. Хасавюрт рассказал мне, что, когда выселяли чеченцев, он служил в армии.

Его сняли с фронта и отправили в Казахстан, на самый север, куда были высланы его родные. Работал он в конторе. Однажды привезли людей на двух санях. Меня вызвал к себе председатель колхоза, сказал, что привезли чеченцев и чтобы я отвез их в соседний колхоз. Джебр выглянул и увидел детей мал-мала меньше, старух. Не люди, а живые трупы на санях. У них не было сил не только двигаться, но даже плакать. Джебр сказал председателю, что это не люди, а живые трупы, что они не вынесут дороги. Неизвестно, как их и сюда довели и нельзя ли их оставить в колхозе. Председатель ответил: "Что я буду делать с трупами, они все равно не выживут". Джебр вынужден был отвезти эту печальную колонну из двух саней в соседний колхоз. Увидев, кого он привез, председатель соседнего колхоза накинулся на него, произошла перепалка. Джебр вынужден был привезти несчастных людей обратно. Самому младшему из них было около двух лет. Это были последние люди, вывезенные с Кавказа. Их поймали, когда производили «очистку». Будто метлой очистили Кавказ от чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев и калмыков.

Таких несчастных был целый эшелон. Вероятно, редко кто из них уцелел. Да и те, кого привезли в тот колхоз, вымерли все.

Русские женщины, видя такую картину, плакали, причитали: "В чем провинились дети и старики? За что их-то на такие муки, за какие грехи?!"

Таких случаев я помню немало. Всех и не опишешь, не расскажешь. Нам и вечности не хватит, чтобы рассказать отдельно о каждом из них.

Вначале киргизы встретили нас очень настороженно. Им говорили партийно-советские активисты, работники райкомов перед нашим выселением начали вести работу среди местных жителей, что к ним везут с Кавказа полулюдей-дикарей, которые едят людей. Устрашали их, чтобы они не входили с нами в дружеские отношения. И народ, темный, безграмотный верил басням о нас. Но вскоре киргизы поняли, что мы такие же люди, такие же мусульмане, как и они, что у нас одна вера, хорошие традиции и обычаи.

На вопрос: "Почему, по вашему мнению, не восстановлен Ауховский район и чеченцы Ауха не возвратились в свои родные села? Каким гонениям подвергались Вы сами?" опрашиваемый ответил:

— Когда я вернулся в Дагестан, мне было 24 года. На станции города Хасавюрт, прямо с поезда, я зашел в столовую, поесть. Там была драка. Дрались с чеченцами. К нам, возвращающимся из Сибири, относились резко отрицательно, оскорбляли, обзывали, как и чем попало. Нам не только власти препятствовали, но нас не любили и лица других национальностей. Они заранее были настроены против нас агитацией.

Дагестанское руководство выставило против нас вооруженных солдат и отряды милиции, которые с превеликой радостью учили над чеченцами произвол. Железная дорога Баку-Москва была словно граница, и вверх, в сторону родных сел, каждому чеченцу дорога была закрыта. Уж выполняя приказ: "Чеченцев на Родину не пускать", правоохранительные органы ни останавливались ни перед чем. А первым и верным оружием в их руках были солдаты и милиция. Ты чеченец, и против тебя были настроены все, за редким исключением. Нам сказали, что мы должны поехать в Баба-юрт, но нам повезло, что в разъезде Баташ

вот уже полгода обосновалась моя тетя по матери, мы поехали туда.

Среди приехавших из Сибири было мнение, что их никогда не пустят в родные села, откуда выслали, да и район из Ауховского был переименован в Новолакский, и села были названы по-лакски. Ведь, когда нас выселяли, то выселяли навечно, чтобы и духа нашего здесь не было, хотели стереть из истории названия наших сел. Как будто мы никогда и не жили в Дагестане. На протяжении с 1957 года и до сегодняшнего дня чеченцы не раз пытались вернуться в родные села, но нам преграждали дорогу войска МВД и армии. Даже тех счастливиц, кто ухитрялся хоть как-то укрепиться в селе, подвергали гонениям. Дома, построенные такими упорными смельчаками, сносились по нескольку раз. Людей судили лишь за то, что они хотели жить в родных селах, где они родились, где их малая Родина. Такое проделывали с моими родственниками и со мной не раз. Я вот совсем недавно вернулся в родное село, живу на квартире, и еще неизвестно, когда буду иметь свой дом. Но то, что я все же приехал в родное село, несмотря ни на что, для меня это большая победа.

В 70-е годы, где-то в 1974-1975 гг. в Ауховский район стали заселять аварцев с гор после известного землетрясения. Но многие из вновь поселяемых были и они есть таковые — это жители равнинных районов Дагестана: из городов Хасавюрт, Кизилюрт, Махачкала и из других мест. Тогда я начал ездить в эти города и горные села, агитировать людей не заселяться на наши земли, объяснял, что это наши земли, с которых в 1944 году были высланы чеченцы, что мы хотим вернуться туда, но нам не дают власти. Спасибо даргинцам, они послушались моего совета, сказали, что на чужие земли они не заселятся. Они и не приехали туда. Но аварцы заселились и основали село возле кладбища села Альты-Мирза-юрт /ныне Ново-Чуртах/.

В семидесятые годы мы просили тогдашнее руководство дать возможность и нам заселиться в этих селах. На каждое письменное наше обращение мы получали отказ или вообще молчание гробовое.

В то время начали вызывать меня на допросы в МВД и КГБ. Вначале давали разрешение мне одному поселиться в Банай-ауле, но затем начали угрожать арестом и психушкой, вообще

ответил следующее:

— Я был трактористом, ремонтировал трактор на Хасавюртовском МТС, моим бригадиром был Басир. Из Совнаркома, из Махачкалы, приехала комиссия, которая принимала трактора Ауховского района. Я сказал бригадиру Басиру, что хочу поехать домой, поменять одежду, выстирать поношенную. Басир меня отпустил, заодно попросив, чтобы я ему привез новую одежду. Вечером того же дня я добрался до Акташ-Ауха.

На следующее утро я только было собрался уезжать, как почувствовал в селе что-то неладное. Село буквально пришло в помешательство. Крики, вой, плач людей, ярый лай собак, мычание коров. Все перемешалось. Когда я дошел до забора дома бригадира Басира, то увидел двух солдат с автоматами. Они меня не пустили в дом Басира. Я вынужден был вернуться обратно к себе домой. У порога нашего дома (мы тогда жили вместе с отцом, матери у меня не было, я не был женат), ко мне подошел представитель власти (русский), который уже два-три месяца присматривал за сельчанами. За ним было прикреплено десять дворов. Он спрашивался, куда мы идем, что мы делаем. Так вот, этот самый русский спрашивает меня: "Аурханов, я тебя ищу, где ты ходишь". Я спросил его, зачем я ему нужен, на что он ответил, что в клубе собрание, ты должен быть там. Ну я отвечаю ему, что мне надо ехать на МТС, в Хасавюрт, что я тороплюсь уехать, мне некогда засиживаться на собрании. На что он ответил, что после собрания и он собирается в город, у него есть машина, что я обязательно должен быть на собрании.

На небольшой площади в центре села, где раньше размещался базар, находился клуб. На площади никого не было. Меня втолкнули в клуб и за моей спиной закрыли двери на замок. Я оказался последним в селе мужчиной, кого они должны были собрать здесь. В клубе, когда я осмотрелся, было битком набито мужским населением села. Раздались голоса, что нас закрыли накрепко. Я посмотрел через окно и увидел пулеметы, выставленные напротив входа и окон клуба. Когда меня заводили, их еще не было.

Чуть позже в клуб зашли представители руководства Дагестана Даниялов и Абакаров в окружении 30-40 солдат. Абакаров сказал, что нас, чеченцев, Сталин выселяет. «Вам больше Кавказа в глаза не видать, вы отсюда не разойдетесь по домам, ваши

стереть в порошок. Однажды на одном из допросов в КГБ в Хасавюрте, в присутствии какого-то начальника надо мной опять начали чинить очередной допрос. Тогда я резко прервал того начальника и бросил ему в лицо: "У меня в теле вас боящейся ни одной запчастки нету!.." После этого, поняв, что со мной договориться невозможно, меня отпустили. Не прошло и недели, как надо мной и несколькими другими активистами учинили суд. В Нефтекачке собрали жителей поселка, городскую общественность, пригласили махачкалинских журналистов, и учинили общественный суд, а газеты и телевидение представили нас чуть ли не государственными преступниками, которые мутят народ. Мол, если бы не мы, то чеченцы и не думали бы о своих селах, а мирно трудились бы. Что это мы их не оставляем в покое, что им, якобы, и даром не нужны были эти села. Конечно же, это было не так.

Пожилые люди уходили и уходят в мир иной с желанием умереть в своем родном селе, в доме, в котором они жили до выселения. И еще многие умрут, так и не дождавшись счастливого часа. Закон «О реабилитации репрессированных народов» превратился в бумажку, в насмешку над чеченцами-аккинцами. Руководители Дагестана везде трубят, что они выполняют Закон, восстанавливают Ауховский район, и в то же время устанавливают переходные периоды на целое пятилетие.

Вот обо всем этом я свидетельствую, и я обвиняю в наших бедах не только руководство России, но и Дагестана. Ведь проект Указа о ликвидации Ауховского района не Москва им представила, а они Москве. Смогли бы восстановить район и без чьих-либо указов. На это у них, особенно сейчас, имеются все мыслимые и немыслимые права.

АУРХАНОВ ЭЛЬМУРЗА МОЛЛАКАЕВИЧ, родился в 1924 году, в селении Акташ-Аух Хасавюртовского района ДАССР, образование — начальное, пенсионер, проживает: РД, г. Хасавюрт, ул. Датуева, 39, кв. 1.

На первый вопрос: «Как производилось выселение Вашей семьи и родственников, жителей вашего села Акташ-Аух в то утро, 23 февраля 1944 года?», свидетель Аурханов Эльмурза Моллакаевич

ответил следующее:

— Я был трактористом, ремонтировал трактор на Хасавюртовском МТС, моим бригадиром был Басир. Из Совнаркома, из Махачкалы, приехала комиссия, которая принимала трактора Ауховского района. Я сказал бригадиру Басиру, что хочу поехать домой, поменять одежду, выстирать поношенную. Басир меня отпустил, заодно попросив, чтобы я ему привез новую одежду. Вечером того же дня я добрался до Акташ-Ауха.

На следующее утро я только было собрался уезжать, как почувствовал в селе что-то неладное. Село буквально пришло в помешательство. Крики, вой, плач людей, ярый лай собак, мычание коров. Все перемешалось. Когда я дошел до забора дома бригадира Басира, то увидел двух солдат с автоматами. Они меня не пустили в дом Басира. Я вынужден был вернуться обратно к себе домой. У порога нашего дома (мы тогда жили вместе с отцом, матери у меня не было, я не был женат), ко мне подошел представитель власти (русский), который уже два-три месяца присматривал за сельчанами. За ним было прикреплено десять дворов. Он спрашивался, куда мы идем, что мы делаем. Так вот, этот самый русский спрашивает меня: "Аурханов, я тебя ищу, где ты ходишь". Я спросил его, зачем я ему нужен, на что он ответил, что в клубе собрание, ты должен быть там. Ну я отвечаю ему, что мне надо ехать на МТС, в Хасавюрт, что я тороплюсь уехать, мне некогда засиживаться на собрании. На что он ответил, что после собрания и он собирается в город, у него есть машина, что я обязательно должен быть на собрании.

На небольшой площади в центре села, где раньше размещался базар, находился клуб. На площади никого не было. Меня втолкнули в клуб и за моей спиной закрыли двери на замок. Я оказался последним в селе мужчиной, кого они должны были собрать здесь. В клубе, когда я осмотрелся, было битком набито мужским населением села. Раздались голоса, что нас закрыли накрепко. Я посмотрел через окно и увидел пулеметы, выставленные напротив входа и окон клуба. Когда меня заводили, их еще не было.

Чуть позже в клуб зашли представители руководства Дагестана Даниялов и Абакаров в окружении 30-40 солдат. Абакаров сказал, что нас, чеченцев, Сталин выселяет. «Вам больше Кавказа в глаза не видать, вы отсюда не разойдетесь по домам, ваши

жены и дети будут приведены сюда, во двор».

Меня солдаты, по моей просьбе, сопроводили домой, так как дома никого не было и некому было принести мне с отцом пищу, продукты на дорогу. Со двора, где нас собрали, окружив пулеметами, я своими глазами видел, как в наше село пришли скупщики (аварцы) с поднятыми красными флагами, под звуки зурны, играя на гармонии, танцуя. Сразу они начали осваивать наши дома, ухаживать за нашим скотом. Молодые женщины брали кувшины из наших домов и шли за водой. Новоявленные хозяева освоились быстро, буквально за два-три часа можно было подумать, что они веками жили в моем селе Акташ-Аух, что никого не выселяли. Как будто чеченцев и не было, как будто не их согнали, как скот, как будто не их окружили с автоматами и пулеметами войска НКВД.

Мы все находились под открытым небом, шел мокрый снег. Люди мерзли, пытались согреться, кое-где разожгли огонь, но от сырых дров толку не было. Я, как и другие, начал искать по двору что-нибудь сухое, от чего можно было разжечь огонь, еще один костер. Так я очутился возле конторской постройки, на углу которой находилась кузница. Возле нее были сложены меха и прибитая доска из фанеры. Я попытался содрать из нее кусок, но она отошла вся и упала на землю и вывалился штык-нож от пятизарядного ружья. Я несколько минут был в замешательстве, но после этого, сообразив, что если я его не отдам, скрою, но после его у меня найдут, то я могу накликать беду на всех моих родственников. Я взял штык-нож и отнес к часовому, пулеметчику, и отдал его ему. (Нас еще в клубе предупредили об ответственности за сокрытие холодного или иного оружия). Отдавая штык-нож, я сказал: "На, заberi его, я нашел там", - и указал на кузницу. Минут через 15-20 после того как я отошел от него и начал раздобытым куском фанеры разжигать огонь, попытался его разжечь, как за моей спиной остановились 4 солдата. Они спросили: "Кто Аурханов?!" Я ответил. Затем они приказали мне поднять руки и двое солдат стали впереди, двое сзади, вот так «под ружье» меня и вывели со двора и завели в дом неподалеку. За домом была сплетенная из прутьев большая изгородь, доходившая мне до плеч. Меня приставили к ней, как к стенке. Один солдат, видимо, офицер, (по тому, как он отдавал команды) приказал од-

ному из сопровождавших меня часовых направить на меня оружие. «Главный» начал вести допрос, попеременно угрожая расстрелом. Он просил меня отдать ружье. Я хотел объяснить, что нашел штык-нож и ружья у меня нет, но офицер и не хотел слушать меня. На мне была накинута комсоставовская шинель, поверху грязного комбинезона тракториста и всего замасленного. Шинель мне приобрел чуть ранее мой отец. Все-таки я успел сказать, что у меня нет ружья, хоть он лопнет и крикнул: «Давай огонь! Не спрашивай меня много, у меня нет ружья!...» Допрашивавший приказал мне снять шинель, что я и сделал. Увидев во что я одет понизу шинели, он немного опешил и что-то сказал находившимся в комнате. Из дверей выглянула огромная голова с обрюзгшимся лицом. Он что-то гаркнул офицеру. Офицер подошел ко мне и сказал, что они расстреляют меня вечером. Конвоиры отвели меня обратно.

Но больше всего из того, что пришлось испытать, мне запомнилось то, как в наше село заселялись, на наших глазах обустраивались сюли (аварцы). Я и до сих пор не могу вспоминать это спокойно. У меня и сейчас в ушах звенят их зурны и гармонь, пение их маршей. Как пришли тогда в наше село, так они живут там до сих пор.

— На второй вопрос: «Каких материальных ценностей вы лишились при выселении, что у Вас было в хозяйстве на день 23 февраля 1944 года?», опрашиваемый ответил следующее:

— У нас в хозяйстве был один буйвол, одна корова, восемь овец. Были у нас дома. «П»-образный дом и сарай. В большой комнате был урожай прошлого года: пшеница, кукуруза, намолоченная кукурузная и пшеничная мука. На стене каждой комнаты было по ковру, деньги (наши сбережения), изделия из золота, серебра.

На третий вопрос: «Как относились военные и войска НКВД, участвовавшие при выселении к чеченцам», опрашиваемый ответил следующее:

— Вывозили нас на станцию в Хасавюрт, на третий день. Солдаты, если они считали, что ты погрузил больше положенного, то выбрасывали вещи, даже продукты на снег. Некоторые женщины пытались взять с собой что-то из домашней утвари. Все это с кузова летело на землю. Людей не сажали в кузова машин,

а буквально запихивали, закидывали, так что не было места и ногой ступить. В один кузов сажали по 5-6 семей. Меня, например, и некоторых других сажали в вагон на месте, где сейчас находится Хасавюртовская заготбаза.

На четвертый вопрос: "Какие лишения испытывали при высылке (нехватка пищи, одежды, холод, болезнь, смерть близких и других лиц)?" — опрашиваемый ответил следующее:

— В том вагоне, в котором нас везли, мы по пути следования нигде не выходили, даже по нужде, нас просто не пускали. Вагон, можно сказать, почти не отапливался. Мы очень сильно мерзли, многие так и не доехали до конца пути. В вагоне было около 27-30 семей. Умершего выбрасывали на снег. А что там с ними после делали, одному Аллаху ведомо. Хоронили их или нет, я тоже не знаю. Другого выхода не было. Мы не знали, куда нас везут и долго ли будут везти.

На пятый вопрос: «Условия существования в Средней Азии и Казахстане (ограничение свободного передвижения, оскорбления, унижения, прозвище «враг народа», «предатель», отказ в приеме на работу, на учебу, осуждение за незначительные правонарушения, использование детского труда, предоставление работы, связанной с вредными условиями труда и т.д.), свидетель ответил следующее:

— Нас выгрузили в Джелалабадской области, на станции Октябрьская. Нас увезли оттуда в село Джанчиджол на санях, подводах, запряженных ослиами, лошадьми. Нам, я считаю, более повезло. В киргизском колхозе нам выделили дом, вернее расселили по домам колхозников на квартиры.

Меня с отцом заселили в дом к отцу председателя колхоза. Из-за того, что я знаю кумыкский язык, я понимал немного киргизский, поэтому хозяин дома неплохо ко мне относился. Вначале он оглядывался на нашу комнату с опаской, но однажды, когда отец молился, не выдержал и спросил меня, что это делает мой отец. Когда я сказал, что отец молится, ведь мы мусульмане, как и вы, он вначале удивился, не поверил, но после этого его отношение к нам изменилось. Хозяин рассказал, что им говорили, что везут к ним диких людей, людоедов.

Так как я знал немного язык, меня поставили бригадиром над чеченцами, ввели в члены правления колхоза. Время было голо-

дное, и я однажды на собрании сказал председателю, что если он хочет, чтобы люди не умирали с голоду и хорошо работали, то их надо накормить.

Председатель организовал для нас общее питание за счет колхоза. Но это длилось недолго. Через некоторое время на полевой стан приехали председатель колхоза и 2-й секретарь райкома. Увидев сидящих людей, секретарь поинтересовался, почему они не работают, а когда узнал, что они обедают, да еще за счет колхоза, то он пришел в ярость, пригрозил председателю стереть его с лица земли, если он немедленно не прекратит все это. Далее он добавил, что председатель кормит «предателей и изменников», «врагов народа». Председатель перепугался не на шутку и с того дня перестал кормить колхозников-чеченцев. С этого дня я ушел из бригадиров, сказав председателю, что я не смогу и не хочу заставлять работать голодных людей, своих же чеченцев, и перешел на трактор.

Однажды в колхоз приехал комендант работ, он проводил собрание среди спецпереселенцев. Он сказал председателю, что они /т.е. чеченцы/ не вечно будут жить у вас на квартирах, пусть кто хочет, строится, дайте им подводы и помогите обустроиться. Это вечно сосланные и будут постоянными колхозниками в колхозе. Выслушав его, я попросил слово у коменданта. Я сказал, что если я «враг народа», «предатель», то таким, как я, в Советском Союзе нет места, пусть меня расстреляют. Не нужна мне ваша работа, я вообще жить не хочу. Он спросил меня, кто сказал такие слова, на что я ответил, что это слова 2-го секретаря райкома, произнесенные публично. Комендант справился у председателя о верности моих слов. Комендант сказал мне, чтобы я на второй день в 8 часов явился к нему в кабинет. Так я и поступил. Позже я узнал, что 2-го секретаря убрали с работы, исключили из партии.

Это, навсрное, был единичный случай, но он был тогда в моей жизни. Много людей поумирало с голоду. Многие вымирали семьями. Были такие случаи, когда нашим соседям я относил ломоть горячего хлеба. Люди умирали, так и не доев этот кусок до конца. До того люди были изнурены и обессилены голодом. Таких случаев перед моими глазами было три. От голода от людей оставались одни кости.

Мы просто не успевали хоронить людей. Мертвых закапывали в снег, а когда он начинал оттаивать, то переносили туда, где он еще сохранился. У нас просто не было сил хоронить их. Мы с отцом рыли выдолбины по краям (берегу) канала и там закапывали мертвых, загораживая камнями.

На шестой вопрос: "Какой эпизод, связанный с выселением, сохранился в памяти", — опрашиваемый ответил:

— Прежде всего мне запомнилось два эпизода: это тот момент, когда меня чуть не расстреляли в день выселения. Второй, который я запомнил на всю жизнь, это то, как в наше село Акташ-аух пришли с музыкой обустроиваться аварцы-алмакцы.

На седьмой последний вопрос опроса: "Какова причина, по-вашему мнению, выселения чеченцев?", — опрашиваемый ответил:

— Я, да и все другие люди не знали, почему нас выселили.

Вопрос: "За что?" мучил нас, терзал. В Дагестане, когда мы возвращались, встретили нас в штыки. По дороге в село Акташ-аух стояли милицейские кордоны. Они не пропускали нас в село. Когда я на станции Хасавюрт попросил шофера отвезти в с. Акташ-аух, то он ответил, что может отвезти меня куда угодно, только не в село. Иначе он может лишиться работы, что у них такое указание начальства. Мне, да и другим возвращающимся предложили место жительства на выбор: хочешь Чонт-аул (Кизилюртовский район), хочешь в с. Герменчик (Бабаюртовский р-он). Я не поехал туда, а остался в г. Хасавюрте. Это было в октябре 1957 г.

Вот о таких фактах я могу свидетельствовать. Я еще не доехал до родины, еще в пути следования, вернее, прохожу второе выселение с 1957 г. до настоящего времени. И еще неизвестно, доживу ли до дня, когда восстановят Ауховский р-он и вернусь в свой Родной дом в с. Акташ-аух.

АЛИЕВА САЙГАНАТ КАДЫРОВНА, родилась в 1894 году в селении Кешень-Аух Хасавюртовского округа Терской области, образование — ликбез, пенсионерка, проживает: РД, Новолакский район, с Новолакское, ул. Ленина, 11.

На первый вопрос: "Как производилось выселение Вашей семьи и родственников, жителей села Кешень-Аух 23 февраля 1944 го-

да?", свидетель Алиева Сайганат Кадыровна ответила следующее:

— Наш дом находился на краю оврага в с.Кешень-Аух, Ауховского р-на. У нас в семье было четверо детей. Старшего из детей звали Абдул-Керим, он ходил в школу, во второй класс, Забунат была младше его, Забунат была третьим ребенком, Джебар был на руках.

Моего мужа не было дома, когда к нам пришли два солдата. Они попросили меня собраться в дорогу, прихватить с собой немного еды. Когда я захотела взять с собой полмешка муки, некоторые вещи из домашней утвари, меня остановили окриком и сказали, что довольно и того, что мне разрешают забрать детей и что должна быть рада хотя бы этому.

Нас привезли в школьный двор в с.Кешень-Аух. На второй день нас загрузили в машины и отвезли на станцию Гудермес. Не все помещались в кузов, дети плакали, их солдаты буквально забрасывали в кузов.

Несколько человек умерло и при нашей погрузке на эшелон на станции Гудермес. Я не знаю, успели ли их похоронить или нет. Даже в мечети, где держали часть наших сельчан, осталось три человека. Они умерли, и их так и оставили там.

На второй вопрос: "Каких материальных ценностей Вы лишились?" — опрашиваемая ответила:

— Во дворе остались живность и скот, один буйвол, куры, из дома взять ничего не разрешили. Даже женский золотой пояс так и остался на комоде. Дети плакали, были собаки, корова и буйвол именно были, а не мычали. Помимо живности в доме был урожай кукурузы, картофеля, свеклы, моркови.

Даже животные знали, чувствовали, что к их хозяевам пришла беда. Собака во дворе извивалась вокруг меня, терлась о мои ноги, выла и жалобно смотрела мне в глаза. Один солдат хотел пристрелить собаку, я загородила ее и стала просить не убивать животное. Вот так нас и вывели со двора.

На вопросы: "Как относились войска и НКВД, участвовавшие при выселении, к чеченцам?", и «Какие лишения испытывали при высылке (нехватка пищи, одежды, олод, болезнь, смерть близких и других лиц и т.д.)?», опрашиваемая ответила:

— Взятые нами в дорогу питание (мука) по дороге кончилось. Но мы волей Аллаха дотянули до конца этого страшного пути. В

первое время на месте прибытия мы сводили концы с концами и жили тем, что собирали колоски и зерна прошлого урожая на полях. Снег еще не растаял, мы его разгребали и таким образом находили поесть то, что нам давало возможность просто не умереть с голоду. Я там отморозила пальцы рук и колени, до сих пор чувствую этот холод и боли мучают меня по ночам.

Рано утром я выходила на околицу, очень многие люди так поступали. Этим и жили. Детей-то кормить надо было.

По пути в Казахстан из нашего вагона умер каждый третий. Их оставляли на станциях, где эшелон останавливался. Заходили солдаты и забирали мертвых, даже больных снимали и увозили куда-то. В нашем вагоне (начинает перечислять по главам семей из своего села, насчитала 7 семей), кроме людей нашего села везли еще и чеченцев из ЧИАССР. Всего в вагоне, если учесть, что в каждой семье по 4-5 и более человек, было более 20 семей.

Мы как-то ухитрились довести до Казахстана мертвых. Они были из нашего села. Их было 5 челове. На подъезде к Казахстану, на одной из станций, где эшелон стоял особенно долго, солдаты тщательно обыскивали каждый угол вагона. Они выгрузили очень много мертвых и больных. Мертвых складывали штабелями чуть дальше от путей и на отшибе станций. Никто из нас не знает, что с ними сделали, похоронили или нет. Выгрузили на этой станции и больных. А наш вагон чудом не обыскали. Вернее, обыскали, но не так тщательно, как другие. Осмотрели возле дверей и ушли. Похоронили мы этих пятерых на месте выгрузки. Топором вырубали выдолбины в мерзлой земле настолько, насколько это позволяло скрыть тела в земле.

На пятый вопрос: "Условия существования в Средней Азии и Казахстане (ограничение свободного передвижения, оскорбления, унижения, прозвища «враг народа», «предатель», отказ в приеме на работу, на учебу, осуждение за незначительные правонарушения, использование детского труда, предоставление работы, связанной с вредными условиями труда и т.д./?", опрашиваемая ответила следующее:

Нас привезли в Кокчетавскую область, в Камильбрад. Это был особенно холодный район. Там снег выпал до того высокий, что над домами повозками прокладывались дороги. Невозможно было понять, где дома, а где на самом деле дорога. К нам навстречу,

к эшелону приехали русские женщины на санях-повозках. По пути следования сани проваливались в снег и изнуренные люди вытаскивали их вновь на колею. Многие там промокали до нитки, мерзли, заболели и впоследствии умирали. И в самом Камилльбраде не было взрослого мужского населения. Все они были на войне. В Камилльбраде преобладало население русских. Чуть дальше от нас были и казахи, их поселения. Места были морозные, немного севернее Караганды. На работу шли в больших шапках, укутавшись, одетые в тулупы, а возвращались, обморозив лицо и голову. Зимой развозили на ферму корма в близлежащих селах, аулах. Но летом было жарко. Комбайны убрали пшеничные поля, а вслед шли тракторы, вспахивали землю, за тракторами шла техника, которая засеивала эти поля. Вот такое было это место.

Нас вначале расквартировали по домам русских, а затем по общежитиям, баракам. Через некоторое время (год-два) выделили участки, на которых мы стали обустраиваться. Строились как могли. Снимали растительный пласт земли, делали из него наподобие кирпичей и таким образом возводили стены. Этим же пластом мы покрывали и потолки-крыши.

Из места своего первого поселения мы через 4 года переехали в Балхаш. Из Балхаша вновь переехали в Кокчстав. А из Кокчетава вернулись в Дагестан.

Моей дочери Забиянт шел 14-ый год. В это время она тяжело заболела. Я навсегда запомнила, как она просила меня не оставлять ее в Казахстане (Сибири). Чувствуя, что смерть ее близка, она очень просила меня увезти ее, даже мертвую, даже в каком-нибудь ящике, в чем угодно, но только не оставлять ее тело здесь. В тот вечер, перед смертью, Забиянт попросила меня собрать соседей: русских, наших чеченцев, которые приносили ей молоко, другую пищу, и обратилась к ним, чтобы они простили ей все. А меня еще раз начала умолять, чтобы я не оставляла ее тело здесь, а увезла в Дагестан. Через год мы вернулись на Кавказ, но я не смогла выполнить завещание дочери. Меня это мучает до сих пор. Помню, как она говорила: "Ажи, вы счастливые люди, вы уедете домой. Вам очень трудно будет вернуться в родное село. Не оставляйте меня здесь, не оставляйте!.." Я тогда поругала ее, но ее слова оказались пророческими. Как она сказала, так и случилось

на самом деле. Вот потому, наверное, я больше запомнила ее, хотя в Сибири похоронила еще двоих дочерей. Они умерли от голода и болезней.

В Сибири, мой муж Алиев Абдулсайгит делал подводы, телеги, колеса к ним. До выселения в Кешень-Аухе он был завмагазином и завскладом. Он хорошо знал русский язык и потому был переводчиком при выселении нас и в пути до Казахстана. Был бы жив, он многое рассказал бы.

Вернулись в Дагестан с мужем и 4 детьми. В Сибири родилась еще младшая дочь — Салихат.

И, наконец, на последний вопрос: "Какова причина, на Ваш взгляд, что чеченцев выслали с родных мест и Вас, после возвращения, не пустили в Ваши села, к своим очагам? Почему, по-вашему, не восстановили Ауховский район, упраздненный во время выселения в 1944 году?", опрашиваемая ответила:

— Нет, тогда не говорили, за что нас выслали. Народ был темным, неграмотным. Да и не до того было. Мы ведь не знали, выживем ли до завтра.

Когда возвращались, в пути, мы думали, что нас на Родине встретят радушно, как безвинно пострадавших братьев и сестер, что вернемся в свои села и дома. Но не тут-то было. На станции Хасавюрт нам сказали, что мы можем ехать куда хотим, но только не в свое село. В Бабаюртовский, Кизилюртовский и Хасавюртовский районы, пожалуйста, но только не Кешень-Аух и в свои дома. На нашем пути стояли солдаты и милиция. Но несмотря на препятствия властей, люди приехали в Банай-Аул и основались в Ореховой роще, добирались через милицейский посты, кто как смог. Мои родственники и мой муж были там. Я носила им продукты. Было это в 1960 году.

Люди говорили, что они хотят жить у себя на родине, в своих селах и домах. Сюли (лакцы), их руководство оказали нам сильное сопротивление. Они вызвали милицию, солдат. Один русский солдат, когда я проходила их пост, три раза ударил меня прикладом автомата. «Уходи, уходи отсюда!...» — кричал он, этот армеец. Произошло это возле той ореховой рощи. Я так и не добралась до своих людей, окруженных солдатами, как в день нашего выселения в 1944 году. Еще долгое время мое плечо ныло, все почернело. Власти сагитировали некоторых наших людей по-

селиться в Хасавюрте, выделив им земельные участки, планы под строительство домов. Их руками обманым путем и вывели нас из ореховой рощи. Изнуренные и изможденные, люди заколебались. Этим и воспользовались власти. Они силой оружия, милиции и солдат разогнали нас. Для нас с этого времени началось второе выселение.

Я и мой муж долго и упорно старались вернуться в Кешень-Аух. Регулярно, несколько раз в год мы ходили к сюли (лакцам), которые живут в нашем доме, просили их пустить нас в свой дом, даже продать его, хотя бы часть его, одну комнату или клочок из нашего сада, но нам отвечали, что и им мало места в доме, что когда они уедут, то пусть тогда они (т.е. мы) вернутся в свой дом обратно, а пока пусть не беспокоят их. И если бы они даже и захотели бы пустить их в свой дом, продать его, то не смогут сделать это, так как им не разрешит начальство.

Особенно настойчиво мой муж просил меня и наших детей вновь идти к живущим в нашем доме лакцам, чтобы они пустили нас. Мы так и поступали, но нам отвечали отказом. В тот день, когда мой муж умирал, мы все, его родные, собрались возле него. Он открыл глаза и взглядом отыскал меня, попросил подойти. Он ясным голосом, положив свою руку на мое плечо, сказал, попросил: "Послушай меня, отнеси меня в наш дом, я хочу умереть там. Я хочу в нашем доме провести хотя бы один день, полдня, час. Затем мне и смерть не страшна. Прошу тебя, отнеси меня к нам домой у оврага". Я сняла его руку с плеча, осторожно отвела ее и ответила: "Ну как же я отвезу тебя туда, если там лакцы живут, они же не пускают нас, ты же сам это знаешь".

Он молча посмотрел на меня, закрыл глаза. Вот так и скончался.

(Сайганат плачет, по щекам, покрытым морщинами, стекают слезы, голос задрожал и наш опрос на этом завершился).

ТАЙМАСОВА МАДИНАТ КРЫМСУЛТАНОВНА, 1932 года рождения, родилась в г. Хасавюрт, ДАССР, образование начальное, пенсионерка, проживает: РД, г.Хасавюрт, ул.Октябрьская, 48, кв.2

На первый вопрос: "Как проводилось выселение его(ее) семьи

из села, города?", опрашиваемая ответила следующее:

— Как я попала в Акташ-Аух из Хасавюрта? Город Хасавюрт в то время бомбили немецкие самолеты, и мать переселила нас в Акташ-Аух Ауховского района, так как она работала ночами на станции, выгружала поезда, которые шли с раженными с запада.

Мы жили у бабушки Бариева Абдулбарием, позже к нам приехала и мать, а отец не вернулся из Хасавюрта в Акташ-Аух. После этого, в то злосчастное утро, когда выселяли чеченцев, к нам зашли солдаты с автоматами и сказали: "Мы вас выселяем". А нашей матери предложили остаться, а детей они забирают. Ей это они предложили потому, что она полукумычка, получеченка. Солдаты считали ее не чеченкой. Но мать, конечно, отказалась категорически. Самой старшей из ее детей была я. (Ходила в школу в 4 класс). Солдаты выгнали нас из дома в холод.

Нас, всех сельчан, собрали на месте сбора. Первым забрали бабушку, рано утром из нашего дома. После пришли за нами и нас тоже забрали. Один солдат сказал: "Мать, возьми детям кушать. Ничего не надо брать, возьми побольше еды для детей." Мама брала все, что попадется под руку, от волнения у нее опускались руки. Мы взяли полмешка муки.

Еще я помню один случай. Не могу его забыть. Как в страшном сне он мне часто снится. С нами по соседству жила одинокая женщина, звали ее Гумбала. Она была слепая. Муж у нее умер, мужа звали Висар. Женщина в то утро 23 февраля 1944 года вышла во двор и начала кричать: "Народ, где вы? Что случилось?", услышав лай собак, крики, плач, ругань, стрельбу. Ее солдаты застрелили на месте.

После этого случая солдаты сказали нам: "Вот видите, сопротивляться бесполезно." Теперь я думаю над этим, понимаю, что невинную женщину убили, чтобы устроить нас, сделать послушнее, чтобы мы не смели роптать. А мы и не сопротивлялись, тем более мы были детьми, две сестры и брат были младше меня. У матери на руках был трехлетний ребенок.

Еще я хочу добавить, что из сселений Казбековского района в день нашего выселения шли «активисты»-аварцы с красными флагами занимать наши дома.

Они шли колоннами, пели марши, играли на гармонии. Это в то время, когда нас собрали на сборном пункте в Аташ-Аухе для

выселения под прицелами пулеметов и охранялись солдатами. Они проходили мимо нас. И еще они обращаясь в нашу сторону, выворачивали кукиши, то ли комсомольцы, то ли колхозники были. Все они шли в село Акташ-Аух и заселялись в только что опустевшие дома, где кое-где еще не погас огонь в очаге, а в некоторых домах на печи осталась и готовящаяся пища. Этих людей задеживали, чтобы они ухаживали за нашим скотом, обустранивались как хозяева в наших селах и домах. Как будто нас никогда не было, как будто мы и не жили в этих домах буквально день назад.

На второй вопрос: "Каких материальных ценностей она лишилась?", опрашиваемая ответила следующее:

— У нас было свое хозяйство (у бабушки): корова, теленок, куры, бараны и кукуруза была. В общем, было все, что нужно в хозяйстве. Были и ковры, и домашние принадлежности. И в городе у нас был свой дом. Мы ждали окончания войны, чтобы вернуться в свой дом в городе. Но тому было не суждено сбыться.

На третий вопрос: "Как относились военные и войска НКВД, участвовавшие в выселении, к чеченцам?", опрашиваемая ответила следующее:

— Нас собрали на сборном пункте. В селении Акташ-Аух нас держали два дня. После этого пришли машины «студебеккеры», загрузили весь народ и повезли нас на станцию города Хасавюрта. Город был неузнаваем, обезлюдел. На станции нас загнали в телячьи (скотские) вагоны, по 10-20 семей, закрыли на замок и нечеловеческим образом отправили в Сибирь. Правда, мы тогда еще не знали, куда именно нас везут. Нам в вагоне достался угол 2х2 метров ширины и длины. Вот так мы и ехали до самого конца.

На каждой станции заходили военные с автоматами, овчарками, проверяли нет ли мертвых. Если находили мертвых, его выкидывали на снег. А больного высаживали и сдавали на станции, и после этого состав следовал дальше. Заносили в вагон что-то наподобие супа и раздавали, как арестантам. Куда нас везут мы узнали только в Уральске. Если кто сопротивлялся, то его избивали прикладами. А такие были. Я сама видела. С нами в вагоне везли беноевцев. Молодые девушки и женщины от разрыва мочевого пузыря умирали. Их тоже выкидывали. Они стеснялись выйти по нужде от стариков. Нас всех поголовно выгоняли на

снег, чтобы могли справиться по нужде, но как это можно было сделать, если не разрешали отойти от вагона и за 10 шагов. Это было что-то страшное и ужасное, и передать словами невозможно. Даже немцы, наверное, не делали такого, как издевались над нашим народом во время выселения.

На четвертый вопрос: "Каковы были условия существования в местах выселения (ограничение свободного передвижения, оскорбления, унижения, прозвище «враг народа», «предатель», отказ в приеме на работу, на учебу, осуждение за незначительные правонарушения, использование детского труда, предоставление работы, связанной с вредными условиями труда и т.д.)", опрашиваемая ответила следующее:

— В Казахстане, Уральске нам начали давать теплый суп. Привезли нас на станцию Мамлютку Северо-Казахстанской области. Было 45 градусов мороза. Нас выгрузили на снег. Мы не знали, что делать. Нас спасло то, что местные власти отнеслись к нам более лояльно, забрали нас и поселили в школе. Позднее развезли по селам по 5 семей. После того, как нас расселили, появились в каждом селе комендатуры. Комендатура нам заявила, что мы были бандиты и каждый, кому за 12 лет, будут подписываться о непобеге. Отход от села на 5 км засчитывали как побег. Каждый раз, при каждом удобном для них случае нам напоминали, что мы «бандиты» и «враги народа». Даже местным казахам передали, что «людоеды, убиваем людей, кушаем их заживо». Так их сажитировали. Но когда местное население узнало нас поближе, они сказали, что это уму непостижимо, какая агитация проводилась среди местных казахов, направленная против нас. Некоторые богомольные старики приходили к нам, просили прощения за их плохое отношение к нам вначале, потому что некоторые из них кнутом избивали наших стариков, детей.

Я на себе испытала всю тяжесть принудительного детского труда. Я в тринадцатилетнем возрасте начала собирать клубнику. За это меня выслали от нашего села за 300 км пилить лес. Таких, как я, было очень много. Тогда мне шел 14-ый год. Мне засчитали в вину то, что я отошла от села на 5 км, хотя я не думаю, что я отошла от села настолько. Место, куда меня выслали, называлось Боголюбово, недалеко от Омска. Целых 6 месяцев я вместе с другими пилила лес, работала там на подсобных работах. Это было

нечеловеческое обращение со стороны комендатуры.

На пятый вопрос: "На Ваш взгляд, какова причина выселения чеченцев?", опрашиваемая ответила следующее:

— Как я могу считать, когда у меня дядя родной, брат отца, погиб на фронте. Отец вернулся с войны, туда, в Казахстан, весь израненный. Мои двоюродные братья все погибли: один на финской войне, другие в Отечественной. Один был живой, руку ему оторвало. Жил в Бабаюрте, недавно умер.

А тогда, во время выселения, народ был темный, ничего не знал. Ну что могли знать старики, старухи, дети? Они многие, мучаясь таким вопросом: «За что?!» и погибли там, на чужбине, тоскуя по Родине. Какой же я могла быть «врагом народа», если я там вступила в комсомол. Отец все это очень переживал, у него случилось кровоизлияние и он умер, мы его там и похоронили.

ХАСАНБЕКОВ АБДУЛМАЛАЙК АБДУЛХАДЖИЕВИЧ, родился в 1911 г. в с. Банай-Аул Хасавюртовского района Терской области, образование начальное, пенсионер, проживает: РД, Новолакский район, с. Новолакское, ул. Ленина, 7

На вопрос: "Как проводилось выселение их семьи из селения?", опрашиваемый Абдулмалайк Абдулхаджиевич ответил следующее:

— День нашего выселения я помню как сегодня. В то утро всех мужчин от 15 лет и старше собрали в школе селения Банай-аул. Выставили охранные посты, направив на нас автоматы и пулеметы. А в наши дома, где остались наши матери, сестры, жены и дети, направили по два солдата, которым приказали привезти их прямо на школьный двор с нехитрыми пожитками: по полмешка муки из пшеницы и кукурузы, кто что успел прихватить, но не более того.

Был снег по колено. По тому снегу привели наших детей, людей и стар и млад. От рыдания и криков детей гудело все село, были собаки и весь домашний скот. Даже глупая скотина чувствовала, что с хозяевами творится что-то неладное. Нас так продержали ровно три дня. Все эти дни шел снег. Мы не понимали, что с нами творят и что происходит, и от такого беспокойства мы не знали, куда себя деть. Не могли стоять на одном месте. Блуждали по

оцепленному двору и школе, как ошалелые, оглушенные неопределенностью своей судьбы.

Нас не сажали в кузов машин-"студебеккеров", а забрасывали, некоторых подгоняли, торопили прикладами. Сестру Мусхъажи и Исхъажи — Курсет солдаты застрелили на месте. Ее положили в канаву, сверху забросили чем попало, лишь бы скрыть тело. Вот так и похоронили. Известен и другой случай в Ярык-Су-Аухе. Женщину, которая шла к себе домой от отца, пристрелили на месте. Ее даже и похоронить не дали. Так и бросили труп. Имя ее я не помню, но знаю, что фамилия Товлаева. Вот так нас и выселили.

На вопрос: "Каких материальных ценностей она лишилась?", опрашиваемый ответил:

— Хозяйство у меня было большое. Ко времени выселения был женат. В то время колхоз выделял нам по 10 кг. кукурузы и 5 кг. пшеницы, оплата за трудодни. У нас в хозяйстве были куры, скот. В селе не было хозяйства, в котором не было бы 2-3 коровы. Все это мы оставили во дворе. Нам разрешили взять по полмешка кукурузной и пшеничной муки.

На вопрос: "Как относились военные и войска НКВД, участвовавшие в выселении к чеченцам и какие лишения испытали при выселении он, его семья и родственники?", опрашиваемый ответил:

— Нас повезли на станцию Гудермес и погрузили в эшелон. В вагоне не было места протиснуться, до того он был загружен. Не могу сказать точно, но человек 150 было, наверное.

На день выселения я имел семью из пяти человек вместе со мной: жена и трое детей. Старшего сына звали Малик, дочь Йисану, дочь Сейда. Малик прошел с нами эти страшные 13 лет. Он, слава Аллаху, жив. А двоих дочерей мы оставили лежать в земле на чужбине.

Если мы выходили на промежуточных станциях по нужде, и, чуть замешкаемся, то таких подгоняли прикладами автоматов. Солдатам, говорили тогда, была дана команда стрелять без предупреждения. Случилось такое и на моих глазах. Нашего сельчанина Абухъажи ранили выстрелами из автомата. Его солдаты увезли куда-то, после излечения он прибыл на место выселения. Мертвых в пургу и ветер выгружали. Так, я помню некоторых

из них: Исаков ЕсаIа и Басханова Умархъажу так и оставили на снегу на той же станции, где ранили Абухъажу.

Оцепив предварительно каждый вагон, солдаты выводили нас на снег, после чего они производили осмотр вагона. Две дочери моего дяди Висирхъажи мы ухитрились довести до конца. Чтобы не узнали, что они мертвы и от них не шел трупный запах, мы обкуривали вагон сигаретным дымом, брали на руки. Вот так и довели их. Затем похоронили в Куршабе.

Нас выгрузили в Кара-Су. Это была неприглядная картина. Наш вид был жалким. Оттуда нас повезли в Куршаб. В колхоз за 25 км. от Куршаб нас погнали пешком, а тех, кто совсем обессилел, тех посадили на сани. На месте в колхозе нас выводили на работу насильно, били даже кнута́ми. О сопротивлении не было и речи, могли даже прибить на месте. Мы и так были подавлены и обессилены дорогой, голодом, болезнями. Без разрешения комендатуры даже не могли отлучиться в соседнее село, колхоз. Такие факты были и они приписывались как побег, за что сурово наказывали, давали от 3 до 8 лет, осуждали. Дети, которые родились в Сибири, в Ошской области, умерли от голода и холода. Вот так и прошли эти 13 лет. Страшные и жестокие годы, полные оскорблений и унижений. Люди умирали как мухи. Это были черные годы в жизни и истории вайнахов.

На вопрос: "Каким было Ваше возвращение на Родину и почему, по его мнению, Ауховский район и все чеченцы до сих пор не восстановлены?", опрашиваемый ответил:

— В Дагестан я с семьей вернулся в 1958 году. Прибыли в Хасавюрт. Прямо же на станции нас встретили кордоны милиции. Так они, власти, встречали ими же высланный народ. Нам не разрешали даже поселиться на квартиры в г.Хасавюрте. Помог один кумык, и мы поселились у него. Наказывали в административном порядке и тех, кто пускал нас — возвращающихся — на квартиры. Их штрафовали, пугали всякими административными карами, выносили предупреждения. Чуть позже с трудом построили дом в Заречке. В Банай-аул (сейчас его называют Новолак), я приехал в 1963 году. Еле обосновался. 12 лет меня власти Новолакского района не брали на учет. Сын так и не смог окончить школу. Как перешел в 5-ый класс, так и остался. Три класса в Хасавюрте окончила дочь. И она так и осталась с трех-

классным образованием. В школу моих детей так и не взяли. Мне говорили, что я не имею право жить в селе, что я должен уехать в Хасавюрт или еще дальше, что чеченцев вернули в Дагестан не как восстановленных в правах, а как по оргнабору рабочей силы.

На станции Хасавюрт, когда мы в 1958 году приехали, было войско из Махачкалы вызвано. Армейские и милицейские подразделения были выставлены против чеченцев-аккинцев, стояли заградительные посты на границе с бывшим Ауховским районом. Нас не пропускали в свои родные села, а разрешали поселиться где угодно, только вниз от железнодорожной станции и железной дороги. Хоть в Махачкале поселяйся, только путь на Родину был заказан.

Самое обидное и самое жестокое по отношению к нам, чеченцам, мне кажется то, что нас вернули в Дагестан как рабочую силу, что нас не пускают в свои родные села, что на дворе октябрь 1993 года, а Ауховский район не восстановлен и чеченцы-аккинцы фактически находятся во второй ссылке с 1957 года. В этом я прежде всего обвиняю руководство Дагестана.

Забывается все: голод, холод, смерть близких и лишения при выселении в сравнении с тем, что над нашим народом вытворяли и вытворяют власти Дагестана. Этого я не смогу забыть, да и не прощу им никогда. Когда я каждый раз подходил к начальству района, то мне говорили: "Ты уезжай отсюда! Уезжай в Грозный, Ваше место в ЧИАССР!..." Как будто меня, уже взрослого человека, не из этого же села выселяли. Этих издевательств выносить, казалось бы, невозможно, но мы выносили и выносим. Надеемся все же, что район восстановят, назовут села теми же названиями, какие они носили до черного февраля 1944 года, потому и терпим такие издевательства. Не один раз мне в лицо, почти недавно, говорили: "Вы бандиты, предатели!..." Эта боль у меня вот здесь, на сердце. Я и сейчас, хотя и в Банай-Ауле, не у себя дома, на участке плана, который купил у других. Дом, из которого я выслан, до сих пор занят. Когда строил дом, меня осудили на шесть месяцев, которые я отбыл в Хасавюрте, затем вновь вернулся. Обиднее всего то, что даже те люди, которые живут в наших домах, не извиняются перед нами, даже не говорят, что они занимают наши дома по принуждению власти, хотя бы в свое оправ-

дание. Как будто ни в чем не бывало, как будто так и надо, как будто они сотни лет жили в этих селах, а не заселились в наши дома после 23 февраля 1944 года.

ЭЛЬМУРЗАЕВ САЛИМСУЛТАН САЛИМУРЗАЕВИЧ, 1936
года рождения, Хасавюртовский район, селение Умар-Отар.

Мне шел восьмой год, когда нас выселяли, поэтому я не смогу дать ответы на все вопросы. Расскажу, как проходило выселение в том селе, где мы тогда жили.

Мы жили в небольшом селе Немцойн-Отар/Евгеньевка/. За три дня до выселения дальний родственник, работавший в органах, сообщил моей матери, что чеченцев будут депортировать. Но люди, не чувствующие за собой вины ни перед государством, ни перед народом, не поверили этому сообщению. Они говорили, что без вины не наказывают. Оказалось, что наказывают.

Я проснулся от сильного пинка в ногу и подумал, что мой старший брат, как всегда, балуется. Я забыл, что брата с матерью нет дома:

— Совцов хьайн коган, — сказал я и повернулся на другой бок. Но второй удар в миг поставил меня на ноги. Я разозлился. Что это такое!

Возле самодельной тахты, на которой я спал, стоял не брат, а высокий человек в военной форме. Несмотря на то, что в комнате стояла предрассветная мгла, я узнал военного. Солдаты называли его «товарищ лейтенант», а мы, дети, за его тонкий длинный рост прозвали его «Жердь». Тут я вспомнил, как этот самый Жердь неделю тому назад убил соседскую собаку за то, что она не пускала его во двор, и, посмотрел на его правую руку. Так и есть, пистолет нацелен прямо мне в лицо. «Сейчас он убьет меня как соседскую собаку», — подумал я. Хотел крикнуть: «За что?!» — но язык онемел. До меня дошел голос отца: «Не бойся, вставай!»

Офицер резко повернулся к голосу и, шагнув к отцу, начал кричать, как будто перед ним стоял глухой. Он кричал, нацелив пистолет в грудь отца и часто повторял одно слово: «Абрек». Отец мотал бритой головой и тихо говорил: «Абрек нет». Позже я узнал, о чем говорил офицер. Он говорил: «Ты отправил жену и старшего

сына в горы, к абрекам. Сам с младшим остался, потому что больной. Знал, что абреки не примут больного и малыша. Все вы абреки, дезертиры, вас надо уничтожить!" Накричавшись вдоволь, он выбежал из комнаты, за ним ушли и те двое, что стояли у дверей с автоматами.

Отец опустился на свою кровать и долго просидел, держа бритую голову обеими руками. Когда он поднял голову, я увидел его грустное лицо, белое, как мел, и показалось, что на его лбу появились морщинки, которых я раньше не видел.

— Иди, — сказал он, — позови соседей-кумыков, — и сказал он таким тихим голосом, будто кто-то давил ему горло. Пусть они помогут нам собрать вещи. По пути зайди к Забунат, скажи, что нас выселяют, пусть соберет вещи.

Я побежал выполнять просьбу отца. Первым зашел к вдове, передал слова отца. Она запричитала, а я побежал дальше. Когда приблизился я к дому Башира /имя соседа/, над обрывом реки Яман-су показалась голова солдата. Он что-то кричал, видно, требовал, чтобы я вернулся назад, но я побежал вперед, потому что дом Башира был ближе, чем наш. Прозвучали два выстрела. Третий раз он выстрелил в тот момент, когда я начал тарабанить в дверь и пуля вошла в стену в нескольких сантиметрах от меня. К счастью, дверь отворилась и я вбежал в коридор. Когда я возвращался вместе с соседом солдат не кричал, почему-то и не стрелял.

Как только соседи начали собирать вещи, в комнату, где мы спали, вернулся офицер — Жердь — со своими автоматчиками. Увидев посторонних, он начал кричать, требуя, чтобы они немедленно покинули дом. Дочь соседа хорошо владела русским языком и просила, и умоляла, чтобы разрешили помочь больному человеку и маленькому мальчику. но ничего не помогло. С помощью автоматчиков офицер заставил их покинуть наш дом. Потом те же автоматчики вынесли те вещи, что соседи успели собрать, погрузили на подводу и погнали меня с отцом за подводой в центр села. Остановились мы там, где каждое утро собирался наш скот. Так начался для меня и моего больного отца день выселения нашего народа, утро 23 февраля 1944 года.

Скоро на подводах начали подвозить и других сельчан.

Зимы в тот год не было, даже снега мы еще не видели, а 23

февраля пошел дождь со снегом. Плакали женщины, плакали дети, без слез плакали и мужчины, а с ними вместе плакало и небо. Люди промокли, как говорится, до нитки, до самых костей, но не могли укрыться, хотя в нескольких метрах стояли пустые дома. Эти дома находились за кольцом окружения. Только к обеду старики уговорили начальство пустить в один из этих домов малолетних детей и женщин с грудными детьми. Остальные целый день находились под холодным дождем, спасаясь небольшими кострами. Под дулами пулеметов.

Когда всех жителей собрали на площади, отец сказал, что мне надо идти домой с тем же офицером-Жердем и объяснил зачем и для чего. Сказать правду, я не хотел никуда идти с этим офицером, но желание отца для меня было законом, который я никогда не нарушал. Меня выпустили за кольцо окружения, и я побежал к дому. Но тут же грозный окрик остановил меня. Офицер-Жердь подошел ко мне, держа в руках пистолет, и через переводчика сказал, что если я еще раз попытаюсь бежать, застрелит. И я пошел впереди, все время чувствуя холодное дуло пистолета, направленное мне в затылок. Что скрывать, мне было очень неудобно, так шагать и хныкать я не имел права: не дай Аллах, если мои ровесники узнают, что я струсил, они будут смеяться.

Когда мы пришли, офицер открыл дверь и мы вошли в дом, конечно, я первым. Я быстро взял те вещи, о которых меня просил отец и мне на глаза попались ножницы моей матери. Я решил обрадовать мать и взял ножницы с подоконника. Лучше бы я их не брал. Увидев у меня ножницы, офицер почему-то разозлился, схватил меня, вырвал ножницы и другие вещи, а меня силой вытолкнул. Обратно он повел меня под дулом пистолета. Увидев это, один сельчанин сказал:

— Видел глупости, но такое вижу впервые. Если и побежит мальчик, то только к своим родителям.

Только перед заходом солнца приехали машины, если не ошибаюсь, пять штук, покрытые брезентом, и началась погрузка.

Прощай, Яман-сув.

Нет, люди не торопились грузиться, но их торопили солдаты, угрожая оружием. В одну машину погрузили 6-7 семей со своими вещами и еще осталось место для автоматчиков. Вот и ответ на

вопрос о том, что разрешили брать с собой. Почти ничего. Когда машины выехали из села, снова поднялся плач. И тут одна из женщин, перекрывая шум, громко сказала:

—Прощай, наш Яман-Сув. Мы расстаемся, может быть, навсегда. Но ты знаешь, что мы не виноваты ни в чем!

Автоматчики, конечно не знали, что сказала старуха на своем языке, тем не менее заорали, угрожая автоматами.

В пути.

Нас погрузили в Хасавюрте в товарные вагоны, вернее, набили. Женщины с малыми детьми находились на нарах, а все, кто относился к мужскому роду, лежали на полу перед нарами, потому что под нарами были домашние вещи. Я помню, как девушки-подростки летели вниз с нар, когда эшелон трогался с места.

Двери вагонов почти трое суток не открывались, и людей на двор /на перрон/ не выводили. Мужчины, отодвинув в дальнем углу вещи и проделав дыру в полу, соорудили подобие туалета. Но это не спасало девушек и молодых женщин от страданий, потому что они стеснялись ходить по надобности мимо мужчин.

К счастью, в нашем вагоне никто не умер, но мы видели трупы на станциях, лежащие на снегу. Люди в белых халатах ходили по вагонам, но они не лечили больных, а забирали, чтобы передать на землю, а умерших просто выбрасывали.

Давали какой-то черный хлеб, которого хватало только один раз поесть с кипятком. Нас разгрузили на станции Кара-Су, на юге Киргизии. Оттуда мужчин и молодых людей погнали пешком до райцентра Узген, это примерно 40-45 километров. Стариков и женщин с детьми вместе с вещами повезли на машинах. В райцентре развезли, распределили по колхозам. Нас повезли, вернее наши вещи, на ослax.

По приезду нас всех, примерно 10 семей, поместили в одном саманном домике. А затем каждый сам начал искать себе гнездо. Местные жители смотрели на нас с опаской и не торопились общаться с нами. Некоторые дети, увидев нас, убегали. Чуть позже я узнал причину. Оказывается, до нашего приезда здесь пустили слух, что приезжают людоеды, на голове мужчин растут рога, поэтому они носят высокие папахи.

Государство иногда давало ячменной и овсяной муки, которой хватало ненадолго — на неделю, и то только на баланду. Иногда

приходилось довольствоваться вареным лопухом или другими травами.

Я, вместо того, чтобы идти в школу, пошел работать в колхоз. Управлял лошадьми, когда пахали, молотил рис и получил отрез на брюки от колхоза. Мать моя трудилась в овощной бригаде и получила медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Звали мою мать Рапишь, фамилия Эльмурзаева.

В Дагестане у нас осталось, если мне не изменяет память, 2 буйвола, 2 буйволенька, корова, телка, десяток баранов и саманный дом. Сколько и чего именно осталось в том доме, я сейчас точно не помню.

В Киргизии остался мой отец Эльмурзаев Салимурза. Он умер в 1946 году.

Не знаю, как другие, но мы не дождались разрешения на возвращение в Дагестан и в 1959 году вернулись за свой счет. Жили на частной квартире у дальней родственницы, которая была замужем за кумыком. Хотя нас прописали, устроиться на работу долго не могли, из-за чего я автоматически выбыл из рядов комсомола. Я несколько раз ходил в горком комсомола и каждый раз получал один и тот же ответ: "Придешь, когда устроишься на работу." Я даже обратился в горком партии, чтобы помогли мне устроиться на работу. Конечно, на мое письмо ответили, но конкретной помощи не было.

По моему мнению, в восстановлении Ауховского района сразу помешало нежелание руководства Дагестана, чтобы аккинцы вернулись в Дагестан. Они, эти руководители, наверняка были уверены, что если не вернуть чеченцев в их села, установлением паспортного режима помешать устроиться на работу аккинцам, то они, т.е. мы, не выдержат и уедут обратно или в худшем случае в соседнюю Чечню. Это мое мнение.

Я прошу извинения за стиль письма своих показаний и за допущенные мной ошибки. Не всем детям депортированных удалось нормально учиться.

*Эльмурзаев Салимсултан Салимурзаевич.
Хасавюртовский район, Казьмааульский сельсовет,
село Умар-Отар.*

ДОРОГА СМЕРТИ

*Если крикнет рать святая
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте Родину мою».*

С.Есенин

«А вы вернетесь, верьте мне...», так называется статья Владимира Лукьянова, балкарца по национальности, опубликованная в журнале «Юность» / 1, 1989г./.

Сразу же скажу, сердце мое будто вырывалось из груди, тяжелей ком подступал к горлу, когда я читал эту исповедь.

А ведь это и наша боль, чеченцев, которым по воле «вождя народов» пришлось в считанные часы сниматься с родных мест, поехать на чужбину и провести там долгие годы.

Я ровесник Владимира Лукьянова. Родился и жил в тех же краях. Какие знакомые слова: Киргизия, Кара-Су, Кизил-Кия...

Себя я помню чуть ли не с четырех лет. И с тех пор мне знакомо слово «Кавказ». Это слово ни на день, ни на час, ни на минуту не сходило с уст моих родителей, родственников, да и всех моих соплеменников. «Когда нас повезут на Кавказ?», — этот вопрос, точнее, эти священные для нас слова произносились повсюду. Они порою заменяли слова приветствия при встрече.

Сердце кровью обливается, когда читаешь про Хатынь, про блокадный Ленинград, про мучеников фашистских концлагерей. Но это можно понять. Это дело рук человеконенавистников. А если теми же способами пытаются, уничтожают своих? Как можно объявлять целые народы врагами? И что это за идеология, обрекающая сотни тысяч людей на мученическую смерть? Кто может хоть мысленно представить себе такую картину, где советский офицер стреляет в ни в чем неповинную женщину? А это было. В тот роковой день прямо на глазах детей офицер НКВД застрелил мать четырех детей. А самой меньшей не было и года... В суматохе ее похоронили в огороде — некогда было нести труп покойной на кладбище. Время, отпущенное на сборы, не позволяло это сделать.

Много светлых дней, общих праздников было у советских лю-

дей. Но некоторые из них для чеченцев, ингушей, балкарцев и других народов стали самыми черными днями в их истории. Как «черная среда» остался в памяти моего народа день 23 февраля 1944 года.

Там, в Киргизии, мы жили в Узгенском районе Ошской области. Я хорошо помню те годы. Детская память — она крепкая. Не забыть мне и слезы моей матери. Сколько выплакано их за эти годы!

Мама родилась в большой семье: пятеро старших, трое младших. Перед самой войной умер отец. К моменту высылки два старших брата были на фронте. Отдельно жили и старшие сестры. Был еще один брат, который работал на МТС. В день высылки и он потерялся: его взяли в другом месте. И вот бабушка моя со своими четырьмя детьми, старшей, моей будущей матери не было и четырех лет, собралась в дальнюю дорогу. Не успев захватить с собой ни запасов продуктов питания, ни теплых вещей. как рассказывала мать, по пути умерло немало людей. Особенно не выдерживали этот долгий и изнурительный путь больные, старики, дети. Группы их буквально выбрасывали на коротких остановках в степи.

В степи и завершился, длиною в несколько недель, этот тяжелый путь. Высадили их на небольшой станции. Приехавшие встречать их, по словам матери, «злые дяди», выбирали себе такие семьи, в которых наличествовала хоть какая-нибудь рабсила. А таковой у наших, как известно, не было. Так и остались они одни, никому не нужные. И мало ли таких было!

А потом начались скитания в поисках пристанища. Нужно было найти пропавшего брата. Вся надежда на него. Мужчина все-таки — опора семьи. Но это оставалось только мечтой.

Пока были силы, все шли и шли, из одного селения в другое. По пути встречались и такие, которые видели брата в эшелоне и после, здесь, в степях. А сил оставалось все меньше и меньше. Голод и холод делали свое дело.

Первым умер семилетний брат. Укрывшись единственным ватным одеялом, ту ночь провели они в придорожном овраге. Даже плакать по умершему не было сил. На рассвете голыми руками там же и закопали его тело. И пошли дальше, поддерживая друг друга. мать и дочь. А на спинах у каждой меньшие — сестры-

близнецы, которые постоянно просили есть. А еды не было. Никакой. Которые сутки уже. Единственное спасение — травы. Ими и питались. Пухли и умирали. Так одна за другой от голода, холода умерли и младшие сестры. И их «похоронили...» О степь! Сколько невинных жертв вобрала ты в свои недра!

А потом опять в путь. Шли и шли. Пока не выбились из последних сил. На обочине дороги полуживых и подобрал их один из местных жителей, старик, то ли киргиз, то ли узбек. Неважно кто. Главное, доброй души оказался человек. Приютил их, обогрел, накормил. И некоторое время они прожили в его семье. А потом, расставшись как самые близкие люди, ушли дальше, с заветной мечтой, с надеждой встретиться с братом. А он, оказывается, к этому времени уже работал в каком-то колхозе. Об этом им поведал один знакомый, случайно встреченный ими в пути. Через день-другой добрались до этого колхоза. Добрые люди показали и место, где он жил.

Встретились, наконец. Было много слез. Слезы радости и горечи... Дальше жить стало немного легче. Главное — вместе. И крыша над головой. Питались сносно.

А потом и бабушка принаровилась класть печи для местных жителей. За них платили хорошо. В основном — зерном.

После всего пережитого такая жизнь устраивала их. Но вопрос: "За что такое наказание?" — мучил их все эти долгие годы ссылки. На него толком не отвечают и сейчас, хотя прошло почти полвека. Правда, вышел Закон «О реабилитации репрессированных народов». Есть решения 3-го съезда народных депутатов Дагестана, но они не работают. И не будут работать, пока в республике есть силы, которым не по нутру стабильность в межнациональных отношениях. Этим силам так и хочется столкнуть наши народы, нажить себе капитал на горе и страданиях людских. Нельзя этого допускать!

Дагестан — наш общий дом. И наш святой долг — сохранить в нем мир и покой. Это завещано нам нашими предками. Этому обязывает нас и ответственность за судьбу грядущих поколений.

*САЛВАДИ БАЙМУРАДОВ,
сотрудник республиканского радио на чеченском
языке.
/Газета «Голос народа» / "Халкъан аз" /,
февраль 1993г./*

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА ДАССР

тов. ГРИЦЕНКО

тов. МИКОЯНУ А.И.

В Ауховском, Хасавюртовском и Бабаюртовском районах Дагестанской АССР имелись чеченские колхозы, население которых переселено одновременно с районами Чечено-Ингушетии. Из Ауховского района выселено полностью 13 колхозов, в Хасавюртовском переселено полностью 5 колхозов и отдельные хозяйства из других колхозов, Бабаюртовском районе из колхозов переселено 300 отдельных хозяйств. Намечают переселить из высокогорных районов 1300 хозяйств колхозников в бывшие чеченские колхозы. В Хасавюртовский и Бабаюртовский районы переселение не намечается.

Земли этих районов предоставляются колхозам, колхозам горных районов отгонные пастбища и посеы горных районов на плоскости.

В указанных районах комиссией принят скот, оставшийся от спецпереселенцев: крупного рогатого скота 3400 голов, овец и коз 9000 голов, лошадей 655 голов.

Считаем необходимым за вычетом скота, непригодного для воспроизводства, передать на месте вновь вселяемым колхозам и частично 4-5 подсобным хозяйствам, предприятиям и учреждениям республики, намечаемым к организации в указанных районах.

Переселяемым с гор колхозам потребуется государственная помощь семенным зерном, а также продовольственная помощь.

Просим Вас рассмотреть и принять прилагаемый проект распоряжения Совнаркома.

Председатель Совнаркома
Дагестанской АССР

ДАНИЯЛОВ

Секретарь обкома ВКП/б/

АЛИЕВ

Заместитель председателя
Совнаркома

ГРИЦЕНКО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ТОВАРИЩУ БЕРИЯ Л.П.

О положении населения районов быв. ЧИАССР,
присоединенных к Дагестанской АССР.

Во включенные в Дагестанскую АССР Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский районы быв. ЧИАССР и в бывший Ауховский район ДАССР в 1944 году из горных районов республики и Грузинской ССР переселено 16740 хозяйств /61000 чел./ вместо 6800 хозяйств, предусмотренных Постановлением Совнаркома Союза ССР №225-74 от 9 марта 1944 г. и распоряжением Совнаркома Союза ССР №5473-рс от 11 марта 1944 г.

Народы Дагестана высоко оценили решение партии и правительства о присоединении к Дагестану части районов бвы. ЧИАССР, разрешившее вопрос о выводе части горцев из земельной тесноты и нужды.

...Совнаркомом Союза ССР оказана большая материальная помощь населению новых районов республики. Сверх выдаваемых зерновых фондов было отпущено этим районам свыше 7000 тонн кукурузы для продовольственных нужд и на семена, 165 тонн муки, 40 тонн круп и макарон, 25 тонн сахара, 10 тонн жиров, 15 тонн сыра, 10 тонн мяса, 30 тонн хозяйственного мыла, 124000 метров хлопчатобумажных тканей, 2000 метров шерстяных тканей, готового платья и трикотажных изделий на 825000 рублей и 2500 пар обуви. Кроме того, в самой республике были изысканы и отправлены в новые районы до 40 тонн продовольственных товаров /масло растительное, брынза, рыба, джем, сахар/, 24тонн хозяйственного мыла и промышленных товаров на сумму около 350000 рублей.

...Совнарком Союза ССР разрешил передать переселенцам безвозмездно жилье и прочие строения стоимостью до 5000 рублей

и оставшееся от спецпереселенцев, не реализованное домашнее имущество на 4 млн. рублей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВНАРКОМА ДАССР

А.ДАНИЯЛОВ.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА ВКП/б/

А.АЛИЕВ.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№255 — 7400

от 9 марта 1944 г. МОСКВА, КРЕМЛЬ.

В связи с образованием на территории бывшей Чечено-Ингушетии Грозненского округа в составе Ставропольского края и включения части районов бывшей Чечено-Ингушской АССР в состав Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР, Совет Народных Комиссаров СССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Совнарком Дагестанской АССР

а/ переселить до 15 апреля 1944 года в бывшие чеченские и ингушские колхозы:

по районам, включенным в Дагестанскую АССР

— из Дагестанской АССР 5000 хозяйств;

б/ укомплектовать в двухнедельный срок передаваемые им районы руководящими работниками, в этот же срок закончить приемку выделяемого скота, а также всех жилых, хозяйственных построек сельскохозяйственного инвентаря и другого имущества.

2. Обязать Совнарком РСФСР, Ставропольский крайисполком, Совнаркомы Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР, Грузинской ССР и Нарком СССР до 1 июня 1944 года разработать мероприятия по дальнейшему заселению и освоению районов быв. Чечено-Ингушской АССР и внести в срок предложения на рассмотрение Совнаркома СССР.

3. Установить, что машинно-тракторные станции со всем тракторным парком, имуществом, оборудованием и имеющимися кад-

рами, находящимися в районах быв. Чечено-Ингушской АССР, передаются по месту их нахождения Грозненскому округу, Дагестанской АССР и Северо-Осетинской АССР.

Обязать Ставропольский крайисполком, Совнаркомы Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР обеспечить работу этих МТС на весеннем севе 1944 года с полной загрузкой имеющегося тракторного парка.

4. Во исполнение п.1 распоряжения Совнаркома СССР от 5 февраля 1944 года №2271-рс обязать Наркоммясомолпром СССР и Наркомхоз СССР из принимаемого от спецпереселенцев на Северном Кавказе скота передать на место:

Дагестанской АССР скота — 5000, овец и коз — 5000, лошадей — 1000. Передачу указанного скота произвести в счет скота, подлежащего закупке для колхозов, освобожденных от немецкой оккупации районов в соответствии с Постановлением СНК СССР от 15 декабря 1943 г. № 1378.

5. Лошади, рабочие волы, мулы и ослы передаются Наркомземом СССР колхозам по установленным заготовительным ценам с оплатой их стоимости в течение трех лет.

6. Разрешить Наркомзему из принятого в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР семенного зерна и картофеля выдавать вновь организуемым и существующим колхозам этих районов семенное зерно и картофель в количестве, недостающем у них для обеспечения плана весеннего сева 1944 года, на условиях возврата государству зерна и картофеля натурой из урожая 1944 года.

7. Общественные и индивидуальные постройки, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество, оставленное в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР, передать по балансовой стоимости, а там, где ее нет, по страховой оценке с учетом износа:

а/ совхозам и другим государственными организациями — безвозмездно;

б/ колхозам и колхозникам с рассрочкой на 5 лет с выдачей им обязательств Сельхозбанку.

8. Установить, что вновь организуемые колхозы и вселяемые в них колхозники в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР освобождаются на 1944 и 1945 годы от поставок сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов.

9. В случае недостатка приусадебных земельных фондов, на-

ми участками в размере норм, предусмотренных уставом сельскохозяйственной артели, за счет общественных земель колхозов.

10. Разрешить колхозникам бесплатный проезд по железной дороге к местам вселения со своим личным имуществом.

Зам. председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР В.МОЛОТОВ

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров Союза ССР Я.ЧАДАЕВ

Основание: Ф.р. — 168 сч. оп. 350. л.21. 189-190.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

№5473 — РО

От 11 марта 1944 года, МОСКВА. КРЕМЛЬ.

1. Обязать Совнарком Дагестанской АССР переселить до 15 апреля 1944 г. 1300 хозяйств колхозников из горных районов Дагестана на земли, освободившиеся после выселения чеченцев из Ауховского района Дагестанской АССР и обеспечить проведение весенних сельскохозяйственных работ указанными хозяйствами.

2. Обязать Наркоммясомолпром СССР и Нарком СССР до 1 апреля 1944 г. передать на месте уполномоченным Совнаркома Дагестанской АССР продуктивный скот, принятый от спецпереселенцев в Ауховском, Хасавюртовском и Бабаюртовском районах Дагестанской АССР для наделения им вселяемых колхозов.

Передачу указанного скота произвести в счет плана завоза скота для освобожденных от оккупации районов.

Произвести с участием Наркомзема Дагестанской АССР отбраковку непригодного для воспроизводства скота и направить его на убой.

3. Установить, что продуктивный скот, принятый от спецпереселенцев, передается вновь организуемым колхозам на условиях, установленных для колхозов, районов, освобожденных от оккупации.

Лошади, рабочие во́лы, мулы и ослы передаются Наркомземом СССР колхозам по установленным заготовительным ценам с оплатой их стоимости в течение трех лет.

4. Разрешить Наркомзагу из принятого от спецпереселенцев Ауховского, Хасавюртовского и Бабаюртовского районов Дагестанской АССР зерна выдавать вновь организуемым колхозам в Дагестанской АССР для весеннего сева 1944 года 350 тонн пшеницы и 800 тонн кукурузы на условиях возврата государству натурой из урожая 1944-1945 гг.

5. Разрешить Наркомзагу из продовольственного зерна, принятого от спецпереселенцев, выдать ссуду в порядке государственной продовольственной помощи в размере 2300 тонн из расчета два центнера в среднем на каждую семью, переселенную из горных районов в Ауховский район Дагестанской АССР, с возвратом государству натурой в 1944-1945 гг.

6. Общественные и индивидуальные постройки, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество, оставленное в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР, передать по балансовой стоимости, а там, где ее нет, по страховой оценке с учетом износа:

а/ совхозам и другим государственными организациями — безвозмездно;

б/ колхозам и колхозникам с рассрочкой на 5 лет с выдачей им обязательств Сельхозбанку.

7. Установить, что вновь организуемые в Ауховском районе Дагестанской АССР колхозы и вселяемые в них колхозники освобождаются в 1944-1945 гг. от поставок сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов.

Разрешить вселяемым колхозникам бесплатный проезд по железной дороге в места заселения со своим личным имуществом.

Зам. председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР В.МОЛОТОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
ДАГЕСТАНСКОЙ АССР
тов. ДАНИЯЛОВУ

СЕКРЕТАРЮ ДАГЕСТАНСКОГО
ОБКОМА ВКП/б/
тов. АЛИЕВУ

С П Р А В К А

По поручению Совета Народных Комиссаров РСФСР мною проверено состояние учета, хранения и реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев быв. Чечено-Ингушской АССР. Проверка проводилась в ряде селений и районов. О результатах проверки считаю необходимым поставить Вас в известность. Материалы проверки прошу обсудить и принять меры, направленные к устранению вскрытых недостатков.

ОБ УЧЕТЕ, ХРАНЕНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

В связи с переселением чеченцев и ингушей перед республиканскими и районными организациями Дагестана стали две следующие задачи:

- 1) заселить, быстрее восстановить и освоить новые районы;
- 2) бережно сохранить и хозяйственно, целесообразно использовать оставшееся от спецпереселенцев имущество.

К разрешению последней задачи районные организации, Наркомфин и Дагсоюз подошли непродуманно и безответственно, недооценив всей хозяйственно-политической значимости этого вопроса. Прошло более полугода с момента спецпереселения, однако до сих пор Наркомфин и районные организации не провели

сколько-либо полного учета оставшегося от спецпереселенцев имущества.

Безудержное хищение и разбазаривание имущества спецпереселенцев, начавшееся вскоре после выселения, сейчас хотя несколько и спало, но это произошло вследствие того, что значительная часть лучшего и пользующегося наибольшим спросом имущества уже растащено и приведено в негодность. Сколько, какого и на какую сумму этого имущества принято от местных комиссий в республике, никто не знает. Неизвестно также, на какую сумму реализовано его. Одно ясно, что в бюджет, по данным Дагконторы Госбанка, на 1-VIII-с.г. поступило лишь 1.700 тыс. рублей. Между тем, лишь на десяти складах Ново-Лакского района этого имущества /по первичным актам/ находилось на 3,2 млн. рублей, а в Веденском районе, по неполным данным, на 2,7 млн. рублей. Уже судя по этим данным можно сказать, что в бюджет поступила лишь незначительная часть средств, хотя большая часть имущества исчезла или приведена в негодное состояние.

Часть районных организаций, партийных и советских, не только не сумели организовать борьбу с расхищением имущества, но сами стали на путь преступного разбазаривания и растаскивания его.

Так, и.о. председателя Новолакского райсовета Юсупов Халид приехал в Банай-аул налегке с одним вещевым мешком и полностью экипировался за счет имущества спецпереселенцев. У него, как бывшего председателя местной комиссии, проверкой обнаружена нехватка 4-х ручных швейных машин, 4-ножных, 9 подушек, 26 паласов, 30 ковров, 6 велосипедов, 12 чемоданов, большого количества кроватей и мебели. По объяснению тов. Юсупова, это имущество им было роздано различным лицам и не оформлено расписками.

Легкое, негосударственное отношение к имуществу спецпереселенцев проявляют и лица, призванные блюсти порядок и законность.

Бывший заместитель начальника РО НКВД Новолакского района Магомедов вместо борьбы с хищениями общественного и государственного имущества, пользуясь создавшейся бесконтрольной обстановкой, сам занялся хищением и присвоением

государственного имущества и зерна. Из склада колхоза им. Чапаева Магомедовым взяты две никелированные кровати и около 50 штук разной фарфоровой посуды. Этих кроватей в настоящее время недостает у зав.складом Абдулаева.

В селении Алты-Мирза-Юрт Магомедовым были арестованы без всякого на то основания местные жители-аварцы: Шабанов Абдула, Алиев Иби, Акаев, у которых изъято все имущество и сдано на склад. Из этого имущества Магомедов взял один дубовый комод. 5 пудов кукурузы и все это увез в

Хасавюрт.

Позднее арестованные были освобождены вновь назначенным начальником РО НКВД Гасановым, но имущество им не было возвращено.

В том же Алты-Мирза-Юрте из помещения сельисполкома, несмотря на категорические возражения председателя сельисполкома Мудуева, Магомедов взял стенные часы и увез их.

Перечень присвоенного имущества и незаконно изъятого у колхозников Магомедовым можно было бы значительно продолжить. Подробный исчерпывающий материал на Магомедова имеется у секретаря Ново-Лакского РК ВКП/б/ т. Цахаева, направленный прокурором района.

В прокуратуре республики имеются данные /требующие дополнительной проверки/ о присвоении вещей и зерна председателем Ритлябского райисполкома Абдулласвым и секретарем Ботлихского РК ВКП/б/ Муртазалиевым.

В разбазаривании и присвоении имущества спецпереселенцев замешаны также и республиканские работники.

Председатель районной комиссии быв. Зам.Наркомзема Даг.АССР т.Гришин, /ныне зам.зав. Сельхозотделом обкома ВКП/б/ забрал со склада колхоза им. Чкалова две грузовые автомашины различных вещей спецпереселенцев якобы для столовой. Для «столовой» были взяты 21 подушка, 5 кроватей, 3 швейные машины, 12 ковров, 10 шт. кошмы, 1 сковорода, 1 сито, 3 кастрюли, и др. — всего по явно заниженным ценам /ковер 200 руб., кровать никелированная 250 руб., швейная машина 350 руб./ на 9525 руб. Стоимость имущества не была оплачена.

По заявлению бывшего председателя местной комиссии, ныне заместителя председателя райисполкома т. Юсупова и уполномо-

моченного НКГБ т. Нажмутдинова Новолакского района, секретарь обкома ВКП/б/ по пропаганде т. Аликберов приехал и взял 3 больших хороших ковра, шифоньер, велосипед. Кроме того около 10 ковров им было взято якобы для дома отдыха.

По их заявлению 3-й секретарь обкома ВКП/б/ Манапов получил 3 кровати, 23 шт. различной посуды.

При проверке склада в сел. Андалалы — /Ножай-Юрт/ был обнаружен длинный список в 49 наименований различных предметов домашнего обихода с резолюцией председателя райисполкома: "Выдать". Кому было выдано это имущество неизвестно, а расписка о получении неразборчива. Проверкой было установлено, что прокурор Дагестанской АССР т.Хашаев для своей семьи и семьи тещи получил в Ножай-Юрте дом, сад, огород. Под «сохранную расписку» было получено все необходимое имущество, а также взята «бесхозная» корова. Никакого отношения к переселенцам семья тов. Хашаева не имела и не имеет, в колхозе не состоит и не работает, налицо факт грубого присвоения имущества спецперсселенцев. В момент нашей проверки 15-20 августа часть имущества была оплачена, а корова возвращена колхозу.

Это только часть установленных фактов, перечень их можно продолжить. Узаконенной формой присвоения имущества стали «сохранные расписки». В Ново-Лакском районе значительная часть имущества разобрана районными организациями и активом под расписки без денег.

Судья Сулейманов, например, так юридически оформил присвоение вещей:

«РАСПИСКА», 1944 г. Июля 8 дня.

Я, нарсудья Сулейманов, получил от Рамазанова под сохранность для использования два паласа, один коврики, один войлок, один кувшин, один кумган, один саргаз, один таз, один лонжари, один самовар, один топор, один утюг. Вещи получил, деньги не уплатил, в чем и расписываюсь".

По четырем распискам с двух складов получил и не оплатил имущества быв. зав. Райзо Ново-Лакского района, ныне председатель райисполкома того же района т. Алиев, зав. оргинструкторским отделом райкома ВКП/б/ Акаев, районный прокурор Шейхов и др.

Под так называемые «сохранные расписки» бралось имущество

и совершенно случайными людьми, которые, получив это имущество, бесследно исчезали. Так, в Ярык-су-Аух Новолакского района некие гражданки Бысипанова, Крылова, Милешко, Аксенова, работавшие уборщицами и санитарками в больнице и просто без определенных занятий, взяли на хранение большое количество посуды, 2 ковра, 2 кровати, 4 стула, зеркало, кувшины, 2 берданы и прочие и исчезли. Получив имущество со склада колхоза им. Челюскина, исчезла из Новолакского района парикмахер Неженцева Мария. Также скрылся и зав. столовой Давыдов и ряд других, об исчезновении которых как держателей имущества никто не знает и разыскивать которых никто не думает.

Под расписки без оплаты раздавалось имущество и в Андалалском, Веденском, Ритлябском и других районах. Большинство же колхозников-переселенцев этого имущества не получили. Указание правительства о первоочередном обеспечении семей фронтовиков в районах не выполнено. Многие колхозники-переселенцы, в том числе и семьи фронтовиков, не имеют в доме самого необходимого имущества, спят на полу, едят на ящиках или тоже на полу. Подворный обход я делал вместе с Вашим представителем и секретарями райкомов ВКП/б/. Мой вопрос, почему колхозники не получают имущества со складов, они мотивировали отсутствием денег. Во всех районах переселенцы не знали о существовании долгосрочного кредита под поручительство Сельхозбанка. Республиканские же и районные организации не только не подумали организовать получение его, но даже не сообщили о его существовании. Между тем, немало мебели и кроватей хранятся под открытым небом, растаскивается и превращается в лом.

Широкое распространение приняло присвоение так называемого «бесхозного» скота. Бесхозным скотом бесконтрольно пользуются целый ряд организаций и отдельные лица из райактива.

Прокурор Новолакского района Шейхов для «прокуратуры» взял 4 лошади и 2 быка, одну корову с телком. На 20-е августа весь этот скот, по его заявлению, оказался украденным.

Новолакский райком ВКП(б) взял для райкома 6 лошадей. На 20-е августа 3 из них были украдены.

Председатель колхоза в селении Мехельты Андалалского района держит у себя две бесхозные коровы.

Оперативный уполномоченный НКВД Андалалского района

Бартиханов присвоил бесхозную корову. Когда ему предложили сдать ее в колхоз, он ее зарезал, а мясо продал по спекулятивным ценам.

Перечень подобных фактов можно значительно продолжить. По сообщению прокурора республики зав. Райзо в Ведено Арсланов за 250 рублей приобрел в колхозе корову. Председатель райисполкома имеет две коровы. По инициативе Ритлябского секретаря райкома ВКП(б) Муслимова вынесено специальное постановление бюро РК ВКП(б) об оставлении у шести районных руководящих работников по дойной корове из оставшихся от спецпереселенцев.

Узаконенной формой присвоения скота стало создание так называемых «подсобных хозяйств». Эти «подсобные хозяйства» растут в районах как грибы, возникая без всякого на то обоснования и надлежащего разрешения и оформления. Чаще всего они создаются РО НКВД и Райпо. РО НКВД подобные хозяйства имеют во многих районах, рабочий и продуктивный скот для этой цели берется без всяких нарядов, а в отдельных случаях у колхозников. Так, в селении Межгары имеется подсобное хозяйство Казбековского РО НКВД, где насчитывается /по данным прокуратуры/ более 100 голов овец, быков, коров и т.д. Посеяно около 20 га кукурузы, около 12 тонн зерна роздано колхозам взаимнообразно на недоступно тяжелых условиях.

Подобное же хозяйство имеется и в Ботлихском районе, где сосредоточено более 200 голов овец и другого продуктивного скота.

В меньших размерах такие подсобные хозяйства организованы при районных отделениях НКВД Андалалского, Шурагатского и Ритлябского районов.

Телеграфные указания Совнаркома Даг.АССР и обкома ВКП(б) — о необходимости возвращения имущества спецпереселенцев было доведено до всего актива, однако возврата не последовало.

Приходилось буквально уговаривать и предлагать отдельным районным руководителям оплатить или возратить имущество или скот.

Тяжелое положение производят склады для хранения имущества. В пустых домах нередко без окон и дверей в беспорядочные

Андалалском — на 20 июля.

По Ритлябскому, Хасавюртовскому, Шурагатскому районам Наркомфин не имеет никаких данных о количестве учтенного имущества, его оценке, на какую сумму передано его торгующим организациям и на сколько реализовано. По Шурагатскому району Наркомфину известна стоимость лишь части оставшегося после спецпереселенцев имущества. Но даже те сведения, которыми располагает Наркомфин, расходятся с действительностью. Так, по первичным актам учета Новолакской комиссией учтено имущество свыше 2 млн. руб., по данным же Наркомфина лишь на 814 т.руб. Наркомфин не только не руководил уточнением наличия перешедшего в госфонд имущества и его оценкой, но даже не принял никаких решительных мер к упорядочению его реализации.

Наркомфин не обеспечил передачу местным органам власти, по распоряжению которых должно было реализоваться имущество, актов учета в райфо, лишив таким образом свои органы на местах возможности вести какой бы то ни было контроль за движением имущества.

Разослав районным финотделам множество циркуляров и напоминаний /12 апреля, 18.IV, 28.IV, 26.VII, 3.VIII, 16.VIII др./, Наркомфин проявил исключительную безрукость, не сумев добиться от райфинотделов их выполнения. Не помогли и многочисленные командировки работников аппарата Наркомфина на места.

В своих объяснениях начальник Отдела государственных доходов пишет:

«По сути дела райфинотделы на местах исполкомами и райкомами ВКП(б) были отстранены от реализации и учета данного имущества.

...Командированным товарищам никакой помощи в работе со стороны райкомов ВКП(б) и райисполкомов оказано не было.

Все это, видимо, делалось с целью безучетного разбазаривания и присвоения имущества».

И до сих пор Наркомфин и его органы не ведут учета и не интересуются вопросом хранения и реализации имущества спецпереселенцев и не заботятся о своевременном поступлении средств от реализации в бюджет.

Не лучше отнестся к делу приема и реализации имущества спецпереселенцев и Дагсоюз.

Воспользовавшись тем, что в постановлении СНК ДАССР и Обкома ВКП(б) от 26 апреля с.г. в состав комиссии по учету имущества не были включены представители райпо, Дагсоюз самоустранился от приема и реализации имущества и ровным счетом сегодня он ничего об этом не знает.

11 сентября руководитель Дагсоюза тов. Кастальский на наш запрос сообщил:

«Уполномоченному СНК РСФСР. Требуемые Вами сведения об имуществе спецпереселенцев могу дать только по возвращению начальника финансового управления из районов переселения, который будет в Махачкале 12-IX-44 г. Кастальский».

13 сентября после возвращения начальника финансового отдела Кастальский совместно с ним дал справку:

«Сведения о размере принятого на местах райпо имущества спецпереселенцев в суммарном выражении, а также о сумме реализации этого товара в Дагсоюзе не имеются. Также нет сведений о хищении и растратах этого имущества за исключением двух случаев: в Шурагатском и Ритлябском районах».

Зам.пред. Президиума
Дагпотребсоюза

/КАСТАЛЬСКИЙ/

Нач.фин.отд.

/МАРИЧЕВ/

Таким образом, ни Наркомфин, ни Дагсоюз не уделили этому вопросу того внимания, которое от них требовалось правительством. Они самоустранились от организации и упорядочения учета, хранения и реализации имущества спецпереселенцев, а там, где нет учета и надлежащего хранения ценностей, — там широкое раздолье для воров и любителей легкой наживы.

Прокуратура же не мобилизовала свои органы на борьбу с этими элементами, более того, отдельные работники ее сами подавали дурные примеры. Необходимо также учесть, что в Шурагатском районе, например, до сентября не был организован народный суд. Таким образом, вся работа НКВД, милиции, прокуратуры по привлечению к уголовной ответственности преступных

элементов стояла на мертвой точке. Все это создавало атмосферу безответственности и безнаказанности и способствовало тому безудержному хищению и разбазариванию, что наблюдалось во вновь заселяемых районах Дагестана.

Нет заботы и контроля со стороны райсоветов, сельсоветов и правлений колхозов об охране пустующих построек, в результате чего жилые незаселенные дома и надворные постройки разрушаются и расхищаются. В домах снимаются рамы, двери, вынимаются полы и стекла. Причем, размер подобного разрушения жилого фонда к осени, когда начнутся холода, несомненно возрастет.

О ЗАСЕЛЕНИИ И ОСВОЕНИИ НОВЫХ РАЙОНОВ

План заселения новых районов Дагестанской АССР выполняется успешно, однако освоение этих районов проходит крайне медленно. Проводимые мероприятия не обеспечивают необходимых, прочных условий для дальнейшего закрепления колхозников-переселенцев, а также для восстановления и успешного роста хозяйства в этих районах.

План весеннего сева в 1944 году по вновь заселяемым районам хотя и был выполнен, однако урожай кукурузы, основной культуры, составляющей около 98 процентов от всей посевной площади, крайне низок, около 5-6 центнеров с га, а в некоторых районах /Новолакский/ еще меньше. Лакцы и аварцы, переселенные с высокогорных мест, не были знакомы с возделыванием этой культуры и посеяли ее как пшеницу. Прополка и прореживание не производилось. В 8-10 аулах я лично наблюдал пожелтевшие поля кукурузы без початков.

Неудовлетворительно пока проходит подготовка и к озимому севу.

К весне во вновь заселяемых районах создается крайне тяжелое положение с продовольствием. После натуроплаты и закладки семенного фонда колхозы Новолакского, Андалалского и других районов будут иметь к выдаче колхозникам в среднем 1-2 кг. кукурузы на трудодень. В ряде селений этих районов для выдачи колхозникам на трудодни, по существу, ничего не остается. Это обстоятельство необходимо учесть уже сегодня.

Продуктовым скотом колхозники-переселенцы удовлетворены

достаточно полно. Значительно хуже положение с рабочим скотом. Так, Андалалский район продуктивного скота получил на 100 процентов, а рабочего скота: лошади 105, вместо предусмотренных 160, буйволов 187 из 695, быков 100 из 180, ослов 147 из 300.

Серьезную тревогу вызывает отсутствие в новых районах подготовки к зимовке скота, особенно если учесть, что в аулах чеченцев по существу не было колхозных дворов.

Заготовка зимних кормов проходит пока неудовлетворительно.

Учитывая, что поля буйно заросли сорняками и эффективной борьбы с ними не велось, требуется особенно тщательная обработка этих полей, что при недостатке рабочего скота будет крайне затруднительно. Остро встает вопрос о скорейшем восстановлении или создании машинно-тракторных мастерских текущего ремонта и запасных частей. Кроме того, необходимо будет, независимо от ведомственного подчинения, разместить на заводах Дагестанской АССР изготовление этих частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам.

Дома и приусадебные участки за колхозниками-переселенцами закреплены далеко не везде. Там, где это закрепление произошло, дома отремонтированы, участки обработаны и прополоты /Андалалский район/. Там же, где закрепление до сих пор не произведено /Новолакский район/ — дома не отремонтированы, а огороды и сады запущены сорняками. Границы землепользования для вновь организованных колхозов не определены и земельные угодия за ними не закреплены /Новолакский район/.

В Новолакском районе мы встретились с возмутительными случаями, когда дома и участки, переданные колхозникам для пользования, после того как колхозники, вложив труд свой, отремонтировали их, обработали и засадили огороды — отбирались и передавались другим лицам, чаще всего кому-либо из руководителей. Только в одном селении Ново-Лакском /бывший Банай-аул/ мы получили 19 заявлений с жалобами на подобный произвол. Значительная часть этих жалоб — жалобы семей военнослужащих и членов и инвалидов Отечественной войны.

Так, колхозник-переселенец, инвалид Отечественной войны Давидов Багдади пишет, что ему и его родителям был предоставлен дом с приусадебным участком. Этот дом родители вычистили,

отремонтировали, обработали и засеяли участок, но дом и участок при помощи милиции был отобран и предоставлен зам. председателя райисполкома Юсупову Халиду.

Подобное же заявление поступило от колхозника-переселенца, родителя бойца, погибшего на фронте Отечественной войны, Давыдова Газимата. Его участок и дом были переданы начальнику РО НКГБ тов. Нажмутдинову.

Поступило заявление от колхозницы Баратовой Хадиджат, матери фронтовика, чей дом и участок были переданы начальнику РО НКВД Гасанову Рамазану. От отца фронтовика Омарова Захара, от инвалида Отечественной войны и ряда других.

Бичем для новых районов является малярия. Размеры ее приняли угрожающий характер. Так, в Андалалском районе 57 процентов населения переболело этой болезнью, причем процент заболевших с каждым днем возрастает. Если на I-VIII в районе больных малярией насчитывалось 300 человек, то на 20-VIII их свыше 2 тысяч. В районном центре Андалалах за время моего пребывания 20, 21 и 22 августа ежедневно умирало от малярии 2-3 человека. В Сталин-ауле из 600 трудоспособных нет ни одного здорового человека. В колхозе «Красный Восток» Новолакского района на 18 августа с.г. все взрослое население, включая и председателя колхоза, были больны малярией.

Приезжающие врачи и медицинские отряды не располагают достаточным количеством хины и акрихина и в основном сводят свою работу к констатации тяжелого положения, санитарно-гигиеническим советам и сбору статистических сведений. Махачкалой хинин и акрихин отпускаются 60-70 процентов потребности. В течение 18, 19, 20 и 21 августа в Сталин-ауле не было совсем хины и акрихина. Заливка нефтью малярийных очагов не производится.

В настоящее время положение с заболеванием несколько стабилизировалось, однако неизбежна так называемая осенняя вспышка в ноябре, к началу которой район необходимо снабдить достаточным количеством хины и акрихина.

В совершенно нетерпимом положении во вновь заселяемых районах находится состояние местной промышленности и промыслов кооперации. По статистике во всех районах числятся организованными и работающими райпромпкомбинаты, хотя в дей-

ствительности их там нет /Новолакский, Веденский районы/ и даже не приступили к их организации /Андалакский район/. Веденский райпромкомбинат не только уменьшил свою производственную деятельность, но, вопреки постановления СНК ДАССР и Обкома ВКП(б) от 15-III-44г., даже не организовал охрану своих предприятий, в результате чего часть оборудования и производственных зданий пришла в негодность: лесопилка, деревоотделочные и кожевенные предприятия, мельница, черепичные и известковые заводы разрушаются.

Наркомпищепром, Наркомместпром и Управление промышленной кооперации формально отнеслись к вопросу развития районной промышленности в новых районах. Свою работу они свели к тому, чтобы добиться решения райисполкома об организации райпромкомбинатов, не позаботившись об основных средствах производства, ни о кадрах.

Нехватка людей — одно из самых больных мест в новых районах. В Андалакском районе, например, нет зав. почтово-телеграфным отделением, и в районе свыше 2-х месяцев не выплачиваются пособия семьям военнослужащих.

Крайне тревожным является положение с торговлей. Многие из выделенных товаров в районы не завозятся.

Все это говорит о том, что районы бывшей Чечено-Ингушской АССР осваиваются пока крайне медленно.

Так, в Веденском районе еще до сих пор хозяйственно не устроено большинство переселенцев. В аулах Дышни-Ведено, Агишта и ряде других имеется немало хозяйств, которые в середине августа еще не получили ни дома, ни продовольственной ссуды и не участвовали в работе колхоза. В селении Новолакском 18 хозяйств не имели до 20-VIII домов и приусадебных участков. Особенно плохо с хозяйством переселенцев в Ритлябском районе. Здесь, несмотря на продовольственные трудности, затруднения, до сих пор /до 20-VIII/ не получено от Заготзерна 30 тонн кукурузы, предназначенной для семей фронтовиков.

Так, в общих чертах, обстоит дело с освоением новых районов по Дагестанской АССР.

О МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ НАСТРОЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Неблагоустроенность, вызванная переселением, низкий урожай, плохое питание, малярия и болезни, вызванные акклиматизацией — все это, несмотря на богатые и благоприятные природные условия, создает тяжелое настроение у переселенцев и тягу к возвращению на прежние места.

К этим настроениям примешивается известное чувство разочарования. На прежних местах переселенцам говорили о том, что в новых районах они бесплатно получают дома, имущество, скот, зерно и т.д. Доверившись этой ложной информации, не соответствующей действительности и противоречащей существующим порядкам, многие семьи приехали налегке.

В этих условиях собственная необеспеченность на фоне грубого расхищения имущества спецпереселенцев порождает чувство горечи и неудовлетворения.

Немало в районах ходит темных слухов, что чеченцев вновь вернут назад, что уходя они прокляли эти места и их теперь нельзя ни обжить, ни освоить. С этими слухами не борются.

Никакой культурно-массовой и разъяснительной работы во вновь заселяемых районах не ведется. Доклады и лекции в районах — необычное и редкое явление. Радио и кино бездействуют. Газетных витрин в колхозах нет, и газета до колхозников не доходит.

Необходимо подчеркнуть, что в ряде районов связь руководства с колхозниками чрезвычайно слабая. Мало некоторые руководители думают о нуждах переселенцев, и в том числе о семьях фронтовиков.

Так, в селении Новолакском в течении 2-х дней к нам поступило 19 жалоб и заявлений от семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны. Ни одного заявления за все время с момента переселения не поступило к зам.председателя по гособеспечению Юсупову Х. «Бесполезно», — говорят колхозники, жалуясь на грубое и пренебрежительное отношение Юсупова Х.

С момента переселения до конца августа в Ритлябском районе не выплачивались пособия семьям военнотружеников по вине зам.

председателя райисполкома по гособеспечению Омарова. О чем, как не о глубоком пренебрежении свидетельствует следующий факт, вызвавший глубокое возмущение и оскорбление национальных и религиозных чувств населения.

Жена военнослужащего Гаджимурадова Патимат 20 июля с.г. скончалась в районной больнице. Для похорон она была отвезена в Турти-Хутор

Председатель сельсовета Алиев, вместо того, чтобы организовать похороны, бросил труп в пустой сакле на краю аула. Позднее было обнаружено, что труп растерзан и растащен собаками.

Совокупность всех этих и других подобных фактов создают у колхозников подавляющее чувство, чувство неуверенности и неустойчивости на новых местах, желание вернуться назад в горы на прежние места. Эти настроения особенно сильны в Ритлябском, Андалалском и Новолакском районах.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Считая, что в дальнейшем такое безответственное отношение к государственному имуществу и бездушно-бюрократическое пренебрежение к удовлетворению бытовых нужд колхозников районных и республиканских организаций нетерпимо, полагал бы:

1. Обязать райисполкомы, Наркомфин и Дагсоюз в декадный срок закончить учет и оценку всего имущества спецпереселенцев и обеспечить его сохранность на складах. Ответственность за проведение этой работы возложить на Народного комиссара финансов тов. Беделова.

2. Поручить Дагнаркомфину — тов. Беделову и Дагсоюзу — тов. Кастальскому провести совместное совещание зав.райпо и райфо по вопросу учета, хранения и реализации имущества спецпереселенцев.

3. Обязать всех председателей райисполкомов под их личную ответственность в декадный срок выявить всех колхозников-переселенцев, не имеющих домашнего имущества. Разъяснить колхозникам-переселенцам, что им предоставлено право приобретать имущество в кредит сроком на 5 лет под обязательства Сель-

хозбанку.

4. Обязать председателей райисполкомов в недельный срок рассмотреть на заседаниях исполкомов заявления переселенцев, нуждающихся в приобретении домашнего имущества и строений в кредит и сообщить Сельхозбанку потребную сумму кредита по районам в целом.

5. Обязать Управляющего конторой Дагсельхозбанка тов. Гордеева приступить к получению обязательств от переселенцев, которым предоставлен кредит согласно решения райисполкомов и перечислить необходимые суммы.

6. Обязать всех руководителей областных и районных организаций не позже двух недель произвести полный расчет за приобретенное имущество спецпереселенцев.

7. Обязать зав. райфо и председателей райисполкомов в недельный срок взыскать задолженность за полученное имущество по сохранным распискам рабочими, служащими и райактивом, и в случае неуплаты изъять его как незаконно приобретенное.

8. Обязать пред.райисполкомов, Дагсоюз тов. Кастальского и Наркомфин тов. Беделова пересмотреть в двухнедельный срок все медные изделия /кувшины, кумганы, тазы и пр./ и все негодное к потреблению перевести в лом, сдав его Вторцветмету. Оставшиеся годные изделия перебросить в другие районы для продажи их колхозникам, рабочим и служащим.

9. Непроданную мебель, оставшуюся на складах и требующую ремонта, по решению Дагсовнаркома передать промысловой кооперации и местной промышленности для ремонта и последующей продажи переселенцам. При передаче этого имущества произвести его переоценку.

10. Нереализованные и демонтируемые швейные машины свезти на склады торгбаз Дагсоюза и отгрузить их по указанию центра на один из заводов для реставрации и продажи в освобожденных от немецкой оккупации районах и на широком рынке.

11. Оставшиеся кровати, требующие ремонта, и кроватные спинки передать Облместпрому для восстановления, реставрации и последующей продажи переселенцам.

12. Обязать Наркомместпром и Уполномоченного промысловой кооперации и особенно мастерские по ремонту обуви и одежды.

13. Обязать райисполкомы учесть все пустующие дома и стро-

ения и организовать надлежащую охрану их.

Для определения действительного состояния пустующего жилого фонда, документирования сдачи под охрану пустующих домов в каждом селе создать комиссии, которые обязаны:

а/ составлять технический акт состояния строения на день его приема комиссией;

б/ заделать наружные дверные и оконные проемы досками, а где есть наружные ставни, закрыть их на болты;

в/ обеспечить вентиляцию в домах и водостоки у фундамента.

14. Поручить Прокурору Дагестана тов. Хашаеву дать указание районным прокурорам о решительной борьбе с лицами, виновными в хищении или присвоении имущества спецпереселенцев и разрушении жилого фонда.

15. Привлечь к ответственности лиц, виновных в хищении, присвоении, разбазаривании, а также бесхозяйственном хранении имущества спецпереселенцев, в частности, зам. председателя Новолакского райисполкома, бывшего председателя местной комиссии Юсупова Х., зам. зав. сельхозотделом Обкома ВКП(б) Гришина, председателя Ритлябского райисполкома Абдуллаева. оперуполномоченного НКВД в Андалалском районе Батирханова.

Особо обсудить вопрос о получении имущества спецпереселенцев секретарем Обкома ВКП(б) Аликберовым и прокурором республики Хашаевым.

Поручить специальным следственным органам рассмотрение вопроса присвоения имущества колхозников бывш. уполномоченного РО НКВД Новолакского района Магомедовым.

ДРОЗДОВ,
руководитель бригады Наркомата
Государственного контроля

РСФСР 13.1Х- 44 г. Махачкала.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
ДАГЕСТАНСКОЙ АССР И БЮРО ОБКОМА ВКП(б)**

г. Махачкала, 20 сентября 1944 года

**Об учете, хранении и реализации имущества,
оставшегося от спецпереселенцев в районах,
переданных Дагестанской АССР из быв. ЧИАССР**

Совет Народных Комиссаров Дагестанской АССР и бюро Обкома ВКП(б) устанавливают, что Исполкомы райсоветов депутатов трудящихся и райкомы ВКП(б) Андалалского, Веденского, Новолакского, Ритлябского и Шурагатского районов республики допустили грубое нарушение распоряжения Совнаркома ДАССР от 26 апреля 1944 года о порядке реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев, и игнорировали специальное указание Совнаркома ДАССР и Обкома ВКП(б) от 6 мая 1944 года о недопущении исправлений в этом вопросе.

Наркомфин ДАССР и Дагпотребсоюз безответственно отнеслись к вопросам хранения и реализации имущества, не контролировали и не заботились о своевременном поступлении средств от реализации в бюджет, проявили недопустимую безрукость и самоустранились от организации и упорядочении учета имущества.

В результате ни Исполкомы райсоветов депутатов трудящихся и райкомы ВКП(б), ни Наркомфин, ни Дагпотребсоюз не имеют полного учета оставшегося имущества, охрана и реализация его доверена подчас непроверенным и случайным лицам, часть его находится под открытым небом и приведена в негодность, квитанции об оплате приобретенной вещи заведующими складами не выдаются, вырученные от реализации имущества деньги месяцами в Банк не вносятся.

Все это и неоприходование вновь выявленного имущества привели к массовому его расхищению и разбазариванию.

Игнорирование распоряжений и указаний Совнаркома ДАССР

и Обкома ВКП(б) и недооценка Исполкомами райсоветов депутатов трудящихся и райкомами ВКП(б) Андалалского, Веденского, Новолакского, Ритлябского и Шурагатского районов всей важности организации сохранности и целесообразного использования имущества, оставшегося от спецпереселенцев, привели к тому, что отдельные руководители, руководящие советские и партийные работники этих районов не только не вели борьбу с разбазариванием и расхищением этого имущества, но и сами стали на антипартийный и антигосударственный путь.

Выделенной решением бюро Обкома ВКП(б) от 25 июля 1944 года за №260 комиссией и бригадой Народного Комиссариата Госконтроля РСФСР проверкой установлен целый ряд фактов, свидетельствующих о том, что некоторые председатели Исполкомов райсоветов депутатов трудящихся и секретари райкомов ВКП(б) стали на путь личного приобретения и незаконной раздачи значительной части наиболее ценного имущества руководящим работникам района по заниженной оценке или под всякого рода «сохранные расписки».

У заместителя председателя исполкома Новолакского райсовета народных депутатов трудящихся т. Юсупова Халида — быв. председателя местной комиссии — обнаружена недостача 4-х ручных и 4-х ножных швейных машин, 30 ковров, 26 паласов, 6 велосипедов, 12 чемоданов, 9 подушек, большого количества кроватей и мебели. Тов. Юсупов для себя взял со склада 17 предметов на сумму 5000 руб. по государственной оценке. Кроме того, он допустил насильственное выселение многих семей фронтовиков-колхозников из предоставленных им домов, из коих один занял сам, чем вызвал недовольство колхозников.

Бывший заместитель начальника районного отделения НКВД ДАССР Новолакского района т. Магомедов вместо борьбы с хищениями и разбазариванием государственного и общественного имущества присвоил две никелированных кровати, стенные часы, комод, 50 штук разной фарфоровой посуды, 5 пудов кукурузы и ряд других вещей.

Секретарь Андалалского райкома ВКП(б) т. Мачиев взял со склада вещей — на 2500 рублей, и начальник районного отделения НКВД ДАССР т. Кебедов — на 4500 рублей.

Полностью обставили свои квартиры этим имуществом секретари Ритлябского райкома ВКП(б) т.т. Муслимов, Алиев, Шам-

хаов и председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся т. Абдуллаев.

Секретарь Веденского райкома ВКП(б) т. Гамзатов взял 107 предметов домашнего обихода на 6750 рублей. Кроме того, им зарезана бесхозная корова и бесплатно получено со склада «Заготзерно» 24 пуда зерна.

Председатель исполкома Веденского райсовета депутатов трудящихся тов. Омаров взял 75 предметов домашнего обихода на 4761 руб., присвоил одну корову и бесплатно получил со склада «Заготзерно» 24 пуда зерна.

В то же время часть колхозников, преимущественно малоимущих, не имеет самых необходимых предметов домашнего обихода, и районными организациями ничего не сделано для того, чтобы помочь им приобрести необходимое имущество за счет долгосрочного кредита Сельхозбанка.

Исполкомы районных и сельских Советов депутатов трудящихся и правления колхозов не принимают мер к охране пустующих построек, в результате часть жилых незаселенных домов и надворных построек разрушается и расхищается /снимают рамы, двери, полы, вынимаются стекла/.

Выявленный бесхозный скот бесконтрольно используется целым рядом организаций и отдельными лицами из районного актива.

Прокурор Новолакского района т. Шейхов взял, якобы для прокуратуры, 4 лошади, 2 быка и 1 корову с телком. Весь этот скот по его заявлению оказался украденным.

Секретарь Ритлябского райкома ВКП(б) т. Муслимов незаконно взял себе и разрешил другим 6-ти руководящим районным работникам оставить у себя по одной корове из «бесхозного» скота.

Оперативный уполномоченный Андалалского районного отделения НКВД ДАССР т. Баринханов присвоил бесхозную корову, зарезал и мясо продал по спекулятивным ценам.

В целях присвоения бесхозного скота целый ряд районных организаций создают подсобные хозяйства, подчас без нужды в них и без надлежащего разрешения и оформления /районные отделения НКВД по Казбековскому, Андалалскому, Ритлябскому, Шурагатскому районам и другие/.

Особенно неблагоприятно положение с сохранением, реализацией и вывозкой зерна, оставшегося от спецпереселенцев. Бес-

контрольность со стороны Дагестанской конторы «Заготзерно» /управляющий т.Салахутдинов/ за сохранением и реализацией зерна, запущенность и несовершенство учета, преступное отношение ряда заведующих складами к своим обязанностям приводит к расхищению, разбазариванию и порче зерна. В Веденском районе разбазарено 170 центнеров зерна /отпущено бесплатно и без нарядов разным организациям и лицам/ и 17 центнеров незаконно ежемесячно выдается работникам складов вместо зарплаты.

По далеко неполным данным во вновь присоединенных к республике районах испорчено 75,6 тонн кукурузы.

Совнарком ДАССР и бюро Обкома ВКП(б) считают неправильным поведение ряда республиканских работников /зам. заведующего Сельхозотделом Обкома ВКП(б) тов. Гришин, Председатель Дагразнопромсоюза тов. Давыдов, работник Наркомзем ДАССР т. Зульфугаров и др./, которые, будучи в новых районах, вместо пресечения фактов разбазаривания имущества, оставшегося от спецпереселенцев, сами стали на путь незаконного его приобретения.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР И БЮРО ОБКОМА ВКП(б)

П О С Т А Н О В Л Я Ю Т:

1. За разбазаривание и допущение хищений зерна, имущества и скота, оставшихся от спецпереселенцев, и невыполнение указаний Обкома ВКП(б) и Совнаркома ДАССР о порядке хранения и реализации этого имущества — снять с работы секретаря Ритлябского райкома ВКП(б) т. Муслимова.

2. За допущение разбазаривания имущества, скота и зерна и невыполнение указаний Обкома ВКП(б) и Совнаркома ДАССР о порядке хранения и реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев, — объявить выговор с занесением в учетную партийную карточку секретарю Веденского Райкома ВКП(б) т. Гамзатову и председателю Исполкома Веденского райсовета депутатов трудящихся т. Омарову Д.

3. Указать секретарям Новолакского Райкома ВКП(б) тов. Цахаеву, Андалалского Райкома ВКП(б) тов. Мачиеву, Председа-

телю Исполкома Андалалского райсовета депутатов трудящихся т. Алиеву за невыполнение ими специальных телеграфных указаний Совнаркома ДАССР и Обкома ВКП(б) от 6 мая 1944 года о возврате незаконно полученных ими вещей, оставшихся от спецпереселенцев.

4. За разбазаривание имущества, оставшегося от спецпереселенцев, и насильственное выселение семей фронтовиков из предоставленных им домов заместителя председателя исполкома Новолакского райсовета депутатов трудящихся тов. Юсупова Х. с работы снять, исключить из партии и отдать под суд.

5. За присвоение имущества, оставшегося от спецпереселенцев, и невыполнение указания секретаря обкома ВКП(б) тов. Алиева о возврате такового — объявить выговор заместителю заведующего Сельхозотдела Обкома ВКП(б) тов. Гришину.

6. Поручить Наркому Внутренних Дел ДАССР тов. Маркарян рассмотреть вопрос о присвоении имущества спецпереселенцев и колхозников бывшим уполномоченным районного отделения НКВД ДАССР по Новолакскому району т. Магомедовым и о присвоении, прирезке скота и реализации мяса по спекулятивным ценам уполномоченным Андалалского райотделения НКВД ДАССР тов. Батирхановым.

7. Обязать председателей исполкомов и секретарей райкомов ВКП(б) — Новолакского, Ритлябского, Андалалского, Веденского, Шурагатского, Казбековского, Хасавюртовского и Бабаюртовского районов в 10-ти дневный срок изъять у служащих районов незаконно приобретенного ими имущества и реализовать его в соответствии с указаниями Совнаркома ДАССР и Обкома ВКП(б) от 12 сентября 1944 года.

8. Обязать Наркомфин ДАССР /тов. Беделова/ в декадный срок обеспечить возврат имущества, приобретенного в новых районах районными руководящими и республиканскими работниками, и о результатах доложить Совнаркому ДАССР и Обкому ВКП(б).

9. Обязать исполкомы райсоветов и райкомы ВКП(б) Андалалского, Веденского, Новолакского, Ритлябского, Шурагатского районов, Наркомфин ДАССР и Дагпотребсоюз в декадный срок закончить учет и оценку всего имущества, оставшегося от спецпереселенцев, обеспечить его сохранность и реализовать в первую очередь среди семей военнослужащих, инвалидов Отечественной

войны и стахановцев-колхозников в соответствии с указанием Совнаркома ДАССР и Обкома ВКП(б) от 12 сентября 1944 года.

Имущество, оставшееся после удовлетворения спроса в нем колхозников новых районов, реализовать среди колхозников других районов республики.

10. Поручить Наркомфину ДАССР /т.Беделову/ и Дагпотребсоюзу /т.Тумалаеву/ провести совместное совещание заведующих Райфо и Райпо по вопросу учета, хранения и реализации имущества спецпереселенцев.

11. Обязать председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся и секретарей райкомов ВКП(б) Андалалского, Веденского, Новолакского, Ритлябского и Шурагатского районов в декадный срок выявить количество колхозников, нуждающихся в домашнем имуществе, разъяснить им, что они имеют право приобретать имущество в кредит сроком на 5 лет под обязательства Сельхозбанку.

12. Обязать председателей исполкомов, перечисленных в пункте 11-м районов, не позднее 5 октября рассмотреть на заседаниях исполкомов райсоветов депутатов трудящихся заявления переселенцев, нуждающихся в кредите для приобретения домашнего имущества и представить Дагестанской конторе Сельхозбанка заявку на потребную сумму кредитов для этой цели.

13. Обязать Управляющего Дагестанской конторой Сельхозбанка тов. Гордесва предоставить колхозникам кредит под их обязательства, согласно решения Исполкомов райсоветов депутатов трудящихся.

14. Указать уполномоченному Промкооперации при Совнаркоме ДАССР тов. Бултановой на недопустимую медлительность с выборкой со складов ковров, паласов, кошм и войлоков и обязать ее в 2-х недельный срок обеспечить их приемку и вывозку из районов, присоединенных к Дагестанской АССР.

15. Предложить Председателю Госплана при Совнаркоме ДАССР тов. Евсееву установить конкретные сроки выборки районными и республиканскими организациями забронированного для детских домов, яслей, лечебных учреждений, интернатов и общежитий имущества. В случае невыборки ими этого имущества в установленные сроки, разбронировать его для реализации колхозникам.

16. Обязать председателей исполкомов Андалалского, Веден-

ского, Новолакского, Ритлябского и Шурагатского райсоветов депутатов трудящихся, Наркомфин ДАССР и Дагпотребсоюз в двухнедельный срок пересмотреть все медные изделия /кувшины, кумганы, тазы и проч./ и все негодное для реализации перевести в лом и сдать Вторчермету.

17. Обязать Исполкомы райсоветов депутатов трудящихся, секретарей райкомов ВКП(б) Андалалского, Веденского, Новолакского, Ритлябского и Шурагатского районов, Наркоммествпром ДАССР/тов. Омаров/, Дагразнопромсоюз/т.Давыдова/ и Дагкоопинсоюз/т.Байбарисва/ организовать при Райпромкомбинатах и артелях промысловой кооперации и кооперации инвалидов цеха по ремонту и реставрации мебели и предметов домашнего обихода /тазы, лампы, керосинки и пр./ с последующей передачей их райпо и сельпо для реализации.

18. Обязать Госплан ДАССР /тов.Евсеева/ внести на рассмотрение Совнаркома ДАССР предложения об использовании швейных машин, требующих ремонта и реставрации.

19. Обязать Исполкомы райсоветов депутатов трудящихся и райкомы ВКП(б), присоединенных к ДАССР районов учесть все пустующие дома и строения и организовать охрану их. Для определения действительного состояния жилфонда и хозяйственных построек, документирования сдачи их под охрану создать комиссии в каждом населенном пункте, обязав их:

а/ составить технический акт строения на день его приема комиссией;

б/ заделать наружные дверные и оконные проемы;

в/ обеспечить вентиляцию в домах и водостоки у их фундаментов.

20. Обязать председателей Исполкомов райсоветов депутатов трудящихся и секретарей райкомов ВКП(б) присоединенных к ДАССР районов сдать колхозам весь вновь выявленный скот, оставшийся от спецпереселенцев, согласно указаний Совнаркома ДАССР и Обкома ВКП(б) от 12 сентября 1944 года, отобрав его из пользования отдельных лиц и организации.

Наркомзему ДАССР /т.Магомедову/ осуществить строгий контроль за выполнением этого мероприятия и правильным распределением скота по колхозам.

21. Обратить внимание Управляющего Дагестанской конторой Заготзерно тов. Салахутдинова на допущенную им беспечность

и бесконтрольность в деле хранения и реализации зерна, принятого от спецпереселенцев, запущенность учета и отчетности и наличие хищений и разбазаривания зерна. Потребовать от т. Салахутдинова:

а/ немедленно произвести инвентаризацию всего зерна, складированного в новых районах, и установить порядок предотвращения порчу и расхищение, разбазаривание зерна при хранении и отпуске;

б/ обеспечить вывозку зерна на пристанционные пункты и свои базы не позднее 5 октября 1944 года;

в/ прекратить практику безарядного отпуска зерна и разбазаривание его выдачи в виде зарплаты работникам складов.

22. Поручить Прокурору Дагестанской АССР Хашаеву привлечь к ответственности виновных в расхищении и разбазаривании имущества, скота и хлебопродуктов, оставшихся от спецпереселенцев, и дать указания районным прокурорам о дальнейшем неослабном наблюдении за правильным использованием их.

М.И.ЛАГУТИНА,
директор ЦГА ДАССР

Г.И.ЛАВРОВА,
зав.сектором информации.

С Е К Р Е Т Н О

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР
тов.КОСЫГИНУ А.Н

ДОКЛАДНАЯ
ПО ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ, ХРАНЕНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ИМУЩЕСТВА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

Еще до приезда в Махачкалу бригады Народного Комиссариата Государственного Контроля РСФСР, в Совнарком ДАССР и Обком ВКП/б/ поступили сигналы о разбазаривании и хищении

имущества спецпереселенцев в отдельных населенных пунктах, присоединенных к Дагестанской АССР районов.

Командированная Совнаркомом ДАССР и Обкомом ВКП/б/ в эти районы комиссия установила целый ряд фактов бесконтрольного хранения, порчи, хищения, разбазаривания и присвоения отдельными лицами части этого имущества. Отдельные из этих фактов отражены в докладной записке руководителя бригады Наркомата Государственного Контроля РСФСР тов. Дроздова.

Рассмотрев 20 сентября с.г. материалы комиссии Обкома и бригады Наркомата Госконтроля РСФСР, бюро Обкома ВКП/б/:

а/ указало секретарям райкомов и председателям исполкомов райсоветов депутатов трудящихся на безответственное их отношение к выполнению своевременно данных им Совнаркомом ДАССР И Обкомом ВКП/б/ указаний о порядке учета, хранения и реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев;

б/ решило снять с работы и отдать под суд заместителя председателя Ново-Лакского райсовета депутатов трудящихся тов. Юсупова за разбазаривание имущества, объявило выговор заместителю заведующего сельхозотделом Обкома ВКП/б/ тов. Гришину и предложило ему в 3-х дневный срок вернуть незаконно приобретенное имущество, поручило Наркому Внутренних дел ДАССР проверить материалы о присвоении имущества спецпереселенцев и колхозников работниками райотделений НКВД ДАССР т.т. Магомедовым и Батиржановым, поручило прокурору Дагестанской АССР расследовать материалы и привлечь к ответственности виновных в расхищении и разбазаривании имущества, оставшегося от спецпереселенцев;

в/ отметило безответственное отношение Наркома Финансов ДАССР и председателя Дагпотребсоюза к делу учета, хранения и реализации этого имущества, потребовало от них немедленно исправить допущенные ошибки, обревизовать все склады, обеспечить точный учет имущества, обязало их, секретарей райкомов и председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся изъять у лиц и организаций незаконно приобретенное ими имущество и реализовать все имущество в точном соответствии с инструкцией комиссии Совнаркома Союза ССР и указаниями Совнаркома ДАССР и Обкома ВКП/б/, предупредив об их персональной ответственности за выполнение этих указаний;

г/ дало наркоматам, центральным учреждениям и организациям республики и исполкомам райсоветов целый ряд дополнительных указаний о первоочередной продаже предметов домашнего обихода семьям военнослужащих, инвалидам Отечественной войны и наиболее нуждающимся колхозникам в кредит под ссуду Сельхозбанка, о защите и реставрации имущества, об изъятии из пользования отдельных лиц и учреждений и передаче колхозам вновь выявленного скота спецпереселенцев, об организации надлежащей охраны зерна и т.д.

В тот же день после обсуждения на заседании бюро Обкома ВКП/б/ вопроса об учете, хранении и реализации имущества спецпереселенцев, я выехал в Ново-Лакский, Андалалский, Ритлябский районы и, установив состояние вопроса, дал соответствующие указания руководителям районных организаций. Такие же указания по телефону были даны Веденскому и Шурагатскому районам.

В первых числах октября в каждый из присоединенных к республике районов для оказания им помощи Совнаркомом ДАССР были командированы сроком на 1 месяц бригады квалифицированных специалистов разных отраслей хозяйства и культуры, возглавленные руководящими работниками актива. В состав этих бригад были включены представители Наркомфина ДАССР и Дагпотребсоюза, которым было вменено в обязанность помочь районным организациям, районным финансовым организациям и районным потребительским обществам в деле реализации указанного выше постановления.

В конце октября при Совнаркоме Дагестанской АССР нами было проведено совещание с участием председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся и секретарей райкомов, присоединенных к республике районов, на котором были даны им дополнительные указания, вытекающие из решения бюро Совнаркома РСФСР от 20-го октября 1944 года.

Вслед за этим, 31 октября Совнарком ДАССР принял постановление «Об учете, хранении и реализации имущества спецпереселенцев», конкретизировав в нем отдельные вопросы и установив окончательные сроки производства ревизий складов и учета имущества.

В результате принятых организационных мероприятий:

1. Заведен учет оставшегося от спецпереселенцев имущества и произведена их инвентаризация за исключением 4 населенных пунктов в Андалалском районе.

2. Обревизовано большинство складов, ревизия их в Веденском и Шурагатском районах заканчивается.

3. Значительно усилилась реализация имущества. Из общей суммы учтенного имущества в 10611,0 тысяч рублей передано безвозмездно учреждениям и организациям на 1152,5 тысяч рублей, передано райпо и сельпо для реализации на 9106,9 тысяч рублей и списано за непригодностью к употреблению на 351,6 тысяч рублей. По состоянию на 1-ое ноября реализовано за наличный расчет на 2501,3 тысяч рублей и в кредит под обязательства Сельхозбанка на 765,7 тыс. рублей. Всего, таким образом, было реализовано имущество на 1-ое ноября на 3367,0 тысяч рублей, из которых поступило в государственный банк 2017,0 тысяч рублей, вместо 1103,0 тысяч рублей на 1-ое августа. / Из указанного в докладной записке тов. Дроздова 1770,00 тысяч рублей поступления на 1-ое августа 597,0 тыс. рублей составляет сумма, вырученная от реализации конфискованных вещей и отношения к имуществу спецпереселенцев не имеет/. Более двух третей всей суммы продажи падает на октябрь месяц.

Данные о реализации имущества за ноябрь месяц еще не поступили, но сообщения лиц, командированных в помощь районным организациям и самих районных организаций свидетельствуют о дальнейшем усилении реализации, причем в Новолакском и Шурагатском районах продажа имущества находится в стадии завершения.

4. Произведенными ревизиями складов выявлено хищение имущества на 132,5 тысяч рублей.

Прокуратурой Дагестанской АССР привлечено к уголовной ответственности за разбазаривание и хищение имущества спецпереселенцев 132 человека, в том числе 34 человека должностных лиц.

5. Проведена большая работа по установлению и изъятию из пользования отдельных лиц и организаций и по передаче колхозам вновь выявленного, так называемого «бесхозного скота».

6. Отобраны у отдельных лиц и организаций расхищенные, незаконно приобретенные, присвоенные и взятые под сохранные

расписки 261,0 тонна зерна и 443 головы крупного рогатого скота, 219 голов овец и коз, 9 лошадей, 137 кроватей, 18 швейных машин, 98 ковров, 21 кошма, 8 сепараторов, 7 каракулевых шапок и прочее имущество и продукты/ мебель, посуда, картофель, крупы/ на сумму по рыночной стоимости около одного миллиона рублей. Данные эти далеко не полные.

7. Улучшено хранение зерна, оставшегося от спецпереселенцев, и оно, на основе распоряжения Совнаркома Союза ССР от 8 октября с.г. за №19659 и постановления его 12 октября с.г. за №1372, полностью распределено между районами для оказания продовольственной помощи нуждающимся колхозникам.

8. Приняты меры к ликвидации искусственно насажденных подсобных хозяйств и к сокращению их размеров до пределов возможного освоения с изъятием и передачей части скота колхозам. Постановлением Совнаркома ДАССР 699 от 3 октября 1944 года значительная часть скота и сельхозинвентаря, находящихся во временном пользовании подсобных хозяйств НКГБ и других организаций, в связи с ликвидацией или сокращением объема этих хозяйств, переданы в распоряжение Наркомзема ДАССР для распределения между переселенческими колхозами.

9. Почти во всех присоединенных к республике районах закончена Госстрахом оценка жилых и прочих строений и на места командированы представители Сельхозбанка для срочного завершения работ по оформлению обязательств колхозников за полученные ими постройки.

Перехожу к изложению мер, принятых по фактам, приведенным в докладной записке тов. Дроздова.

Заместитель председателя исполкома Ново-Лакского райсовета депутатов трудящихся Юсупов Халид за расхищение имущества спецпереселенцев заключен под стражу и привлекается к уголовной ответственности. Вместе с ним привлечены к ответственности еще 7 человек, в том числе бывший председатель райпо Гусейнов, заведующие складами Рамазанов и Гаджиев.

Факты, касающиеся бывшего заместителя начальника районного отделения НКВД ДАССР Ново-Лакского района тов. Магомедова, по заявлению Наркома Внутренних дел тов. Маркарьяна, произведенной проверкой не подтвердились.

Факт забоя бесхозной коровы оперативным уполномоченным

Андалалского района тов. Батирхановым подтвердился. Но им представлены:

1/ Справка ветеринарного врача о том, что корова была больная;

2/ Справка о сдаче вырученной от продажи суммы в доход казны.

Бывший председатель районной комиссии Совнаркома СССР по учету и хранению имущества спецпереселенцев, он же бывший заместитель Наркома Земледелия ДАССР тов. Гришин/ ныне зам. заведующего сельхозотделом Обкома ВКП/б/ из отобранных и отправленных Наркомату ДАССР вещей приобрел лично себе 2 кровати, ковер и другие домашние вещи/ подушка, столовая посуда/. Тов. Гришин, которому, как сказано было выше, решением Обкомма ВКП/б/ от 20 октября с.г. объявлен выговор за незаконное приобретение вещей, вернул все эти вещи.

Полученные гражданкой Николаенко / теща прокурора Дагестанской АССР тов. Хашаева/, переселившейся в Андалалский район, во временное пользование дом с домашними вещами и коровой возвращены.

Возвращены вещи также и секретарем Обкома ВКП/б/ по пропаганде тов. Аликберовым и секретарем Обкома ВКП/б/ тов. Манаповым.

Проверкой, произведенной заместителем прокурора Дагестанской АССР по спецделам тов. Быстровым с выездом на место, установлено, что взятый прокурором Ново-Лакского района тов. Шейховым скот: 2 лошади, 2 быка и корова с телком возвращены. Скот этот действительно пропадал, но был разыскан приблудившимся к колхозному стаду.

Против заведующего земельным отделом Веденского района тов. Арсланова, обвиняемого в разбазаривании имущества спецпереселенцев, возбуждено уголовное дело. Одновременно с ним привлекается к уголовной ответственности заведующий базой «Заготзерно» и ряд других должностных лиц в этом районе.

Проверкой, командированными Совнаркомом ДАССР в районные работники, установлено, что все еще не выполнены полностью районными организациями указания Совнаркома ДАССР, Обкома ВКП/б/ об изъятии у лиц и организаций незаконно приобретенного ими имущества и имущества, находящегося у по-

следних под сохранные расписки.

По Бабаюртовскому району стоимость этого имущества составляет 41,0 тысяч рублей, по Андалалскому району она достигает 83,0 тысяч рублей. Среди лиц, не вернувших имущество, взятое под сохранные расписки, или не уплативших стоимость полученных вещей, имеются руководящие советские и партийные работники.

В Ново-Лакском районе выявлены дополнительные факты оставления у себя отдельными руководящими районными работниками части изъятых у осужденных лиц вещей, причем стоимость этих вещей в большинстве случаев не оплачена.

Меры к пресечению допускаемых злоупотреблений принимаются. В отношении ряда руководящих работников райкомов ВКП/б/ и председателей райсоветов депутатов трудящихся прокуратурой республикки сделаны Обкому ВКП/б/ соответствующие представления.

Объявлен выговор секретарю Ботлихского райкома ВКП/б/ тов.Муртазалиеву и бывшему нач. райотделения НКГБ по Ботлихскому району тов.Джафарову.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Дагестанской АССР /А.Даниялов/

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ИЛИ ИЗ ЧЕРНЫХ СТРАНИЦ ИСТОРИИ ХАСАВЮРТА

Как известно, парламент России 26 апреля с.г. принял Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», который однозначно провозгласил о восстановлении законных прав каждого репрессированного народа. С целью реализации этого закона Президиум Хасавюртовского городского Совета н/д своим постановлением от 6 июня т.г. образовал комиссию по обеспечению возврата жилых домов и других строений, муниципализированных в 1941 и 1944 годах в г.Хасавюрте, их владельцам и наследникам и наметил конкретные мероприятия, по которым и начала работать комиссия. В состав комиссии входит сопредседатель общества «МЕМОРИАЛ» С.Умашев.

Обратимся к недавнему мрачному прошлому истории Хасавюрта. Для прояснения многих важных деталей приведем данные пе-

реписи населения 1926 года. Как видно, в городе и районе проживало около 48 процентов чеченцев и это преобладающее большинство, в сравнении с другими национальностями. Об этом же мы можем сказать по состоянию и на начало 40-х годов. По имеющимся неполным документам и карточкам спецконтингентов чеченских семей /домов/ на 23 февраля 1944 года было 422, а по сведениям старожилов более 550 домов в г. Хасавюрте. А сколько же было домов в городе полвека назад? Точного ответа на этот вопрос пока нет.

После реабилитации и возвращения на Кавказ из мест ссылки чеченцам не вернули домовладений /как и в селах/ в г. Хасавюрте, их «законно» оформили на себя новоявленные хозяева и не освободили по прибытии домой истинных хозяев. А некоторые смеют и сегодня утверждать, что приняли, приютили. Все это ложь.

Начались очередные «хождения по мукам». Чеченцы стали беспокоить «хозяев» своих домов. Увы! Кроме бюрократической глухой стены никаких результатов. А время шло своим чередом.

Так, в начале 80-х годов некоторые из них — Абдиев А., Висханов Х., Усейнов Х., Исаков С. начали вести целенаправленную работу, стали находить истинных /затерявшихся/ хозяев. Уже коллективные походы в горисполком, горком, прокуратуру, письма, заявления и жалобы, как в республиканские, так и в центральные органы власти. Все возвращалось в Дагестан и на этом прекращалось дальнейшее движение данных обращений. Впоследствии этими вопросами занимались работники ПОЖКХ. Проведена огромная и кропотливая работа, за что выражаем им благодарность.

В последнее время списками и выявлением остальных хозяев домовладений занимались члены первичной организации общества «МЕМОРИАЛ», в пос. Балюрт Давлетмурзаев В., Муниев С., Османов С., Хозаев Р. После дополнений и обработки таких домостроений стало 267. Это менее половины и поэтому общество «МЕМОРИАЛ» решило опубликовать имеющиеся списки домовладений с адресами и именами владельцев или их наследников.

Общество «МЕМОРИАЛ» обращается ко всем жителям Хасавюртовского района и за пределами с просьбой откликнуться владельцам или их наследникам, имевших домовладение в г.Хаса-

вюрте. По мере сообщений в общество «МЕМОРИАЛ» и дополнения картотеки будут опубликованы дополнительные списки.

Адрес штаба-квартиры правления общества «МЕМОРИАЛ»: 368000, ДССР, г.Хасавюрт, ул. Кизлярская, 21, общество «МЕМОРИАЛ»

Сопредседатель
общества «МЕМОРИАЛ»
А.АНТАЕВ

20.08.91 г.

Списки чеченских домовладений в г.Хасавюрте по состоянию на 23 февраля 1944 года прилагаются.

**СПИСОК
ЧЕЧЕНСКИХ ДОМОВЛАДЕНИЙ В Г. ХАСАВЮРТЕ
ПО СОСТОЯНИЮ НА 23 ФЕВРАЛЯ 1944 года.**

<u>улица Орджоникидзе</u>	<u>№№ домов ранее и ныне</u>
1. Ахмедов Джалал —	110/152/
2. Айтукаев Эльпаша —	168
3. Байтазаев Рамазан —	18"а"/магазин стеклотары/
4. Висаев Зайнади —	111
5. Даудов Абдулмунап —	120
6. Исраилова Зухра —	138
7. Исламгиреев Алавудин —	153
8. Мажидов Солтахмед —	98
9. Султанрахмедов Ильмади —	143
10. Темаева Исерхалум —	113
11. Умаев Магомед —	142
12. Хайдаев Ахмед —	105
14. Шихмурзаева Имамурза —	101

улица Кирова

1. Арсабиев Илес —	61
--------------------	----

2. Ахмедов Салимсултан —	123
3. Астемиров Нажмуди —	59
4. Ахмедова Замнат —	161
5. Ахмедова Эсират —	163
6. Бациев Салман —	131
7. Балаева Марем —	125
8. Кункуев Заур —	14
9. Мажидова Руслан —	75
10. Османов Салман/Бука/ —	115-117
11. Хамаева Мадина —	83
12. Шахтемиров Хаджимурад —	48

ул.Грозненская

1. Алисултанов Саламби —	32
2. Арсабиев Халид —	17
3. Аджиев Шарапуддин —	1
4. Вагабов Рукман —	18
5. Исмаилова Хабибат —	12
6. Элкиев Халид —	16

улица Советская

1. Алтуев Мухмадхабиб —	52
2. Байгериев Юнусхаджи —	67
3. Далатова Совханат —	55
4. Джамалдинов Кудуз —	49
5. Давлеткаева Маржан —	15
6. Висханова Хава —	39
7. Хадисов Магомед —	12
8. Мухсабов Вахид —	47
9. Цимаева Курсум —	44

улица Кизлярская

1. Абдиев Абухалид —	23
2. Арсланбеков Алимсултан —	1/гормолзавод/
3. Багаев Хумаид —	11
4. Бекиева —	9
5. Висхабов Несирсултан —	2"а"
6. Гойлубиев Арслан —	41
7. Дутаев Зявудин —	8

8. Дударев Магомед —	42
9. Зайтов Меджид —	1 — 2
10. Порчухаева Цоца —	2

улица Андреевская/Андрейаульская/

1. Абдуллаев Хаси —	118
2. Акаев Эльмус —	150
3. Аджиев Алхазур —	24"а"
4. Байсултанов Ойсхур —	19
5. Дацаева Баянат —	19
6. Даицев Умар —	1
7. Дациева Нуржан —	4
8. Тапашев Ахмедпаша —	26
9. Хаманаев Алтемир —	5
10. Шахгереев Имампаша —	14
11. Эддергереев Умарпаша —	28

улица Махачкалинское шоссе

1. Османов Махмуд —	11"а"
---------------------	-------

улица Буйнакская

1. Аурбиев Ахматха —	134"а"
2. Азаматов Абдулхаким —	151
3. Акимов Элемар —	125
4. Аждамов Мовлади —	146
5. Авайсов Ваха —	123
6. Байбатыров Элемар —	106
7. Байтуханова Марьям —	72
8. Байраков Мингсултан —	57
9. Белиева Багаудин —	21
10. Висайтаев Леча /Аба/ —	49
11. Гайтемиров Салман —	110
12. Гойтемиров Нурудди —	102
13. Гусейнов Халид —	123
14. Ирбайханова Мархет —	72
15. Исаев Али/Султан/ —	69
16. Мусаев Михаил —	130-132
17. Нартиев Магомед —	127
18. Пашаев Хасмагомед —	90

19. Сайханов Ахмед —	100
20. Салаватов Кураш —	53
21. Темирханов Мовлади —	117
22. Хадеева Сайват —	136
23. Хусаинова Маржан —	149
24. Исаков Абдулла —	115

улица Американская /8 марта/

1. Абакаров Леча —	39
2. Асхабов Камалдин —	30
13. Азаматов Саид —	12
4. Васильов Алескар —	8
5. Джаларов Салман —	11
6. Зайраева Равзанат —	20
7. Метиева Езану —	29
8. Османов Саидахмед —	30-33"а"
9. Халидов Тагир —	15/20/
10. Шаипов Алхазур —	19
11. Шахбазов Хасбулат —	17
12. Юсупов Юнус —	51
13. Юсупов Зиявди —	37

улица Почтовая /имама Шамиля/

1. Ахмедов Висирпаша —	16
2. Дудуркаев Рукман —	18
3. Керсинов Мухмад/Ахмед/ —	16
4. Оздемирова Лечи —	4
5. Хаджимурадов Халимат —	15
6. Хашимова Хадижат —	23
7. Эсмурзаев Ахмед —	51

улица Красноармейская

1. Мантакоев Насырсолтан —	38/43-45/
----------------------------	-----------

улица Октябрьская

1. Байгереев Юнусхаджи —	67
2. Гаджиев Эзерхан —	66
3. Гадиев Гази —	80"а"
4. Иславов Исраил —	41
5. Исхабов Даниял/Темиргерей/ —	46/ИДН ГОВД/

6. Ибрагимов Шукурби/Апату/ —	65
7. Юшаев Дауд —	72
8. Янгельбиева Хажар —	55
9. Хайдаков Джабраил —	62

улица Пионерская

1. Ахмедова Асият/Давхан/ —	25
-----------------------------	----

улица Горького

1. Аймурзаев Имам —	11
2. Джасуев Зелимхан/Асолхан/ —	11

улица Обвальная /Чкалова/

1. Джумаилов А. —	9
2. Ильясов Рашидхан —	23

улица Колхозная

1. Нахаев Бакар —	38
-------------------	----

улица Свободы

1. Аджиев Висанпаша —	5
2. Тахиев Мухмад —	1

улица Сталина /Дагестанская/

1. Бакаева Абзат —	119
2. Гаматгереев Абзи —	95
3. Дашаев Хусейн —	93
4. Инаркаев Темир —	97

улица Терская /Победы/

1. Алихаджиева Айшат —	35
2. Ханмурзаева Сиражутдин —	38

улица Водопроводная/Фабричная/

1. Асхабов Абдулхалык /Султанмурад/ —	22 и 22"а"
2. Байтаева Асият —	2
3. Газигерсеев Алимагомед —	34
4. Гамзаев Пайзула —	5
5. Дагирова Кулсум —	4
6. Джамалдинова Курсет —	33

7. Куниева Забия —	30
8. Умаров Сулейман —	20

улица Спортивная

1. Усенбаев —	9
---------------	---

улица Аксаевская

1. Асаева Айсар —	22
2. Гаджиев Тагир —	69
3. Гаджиев Арсен —	71
4. Даурбеков Хасмагомед —	47
5. Джавтаев Вахарсолт —	?
6. Ханаиева Асият —	46

улица Лагерная/Избербашская/

1. Алибеков Рукман —	71
2. Бакаров Султан/Ваха/ —	8
3. Джамалдинов Ш. —	39
4. Дубачев Ханпаша —	33,35
5. Дацаев Паша —	23
6. Дашаев Салман —	25
7. Ибрагимов Алвади/Ума/ —	5
8. Каримов Алимпаша —	14
9. Темаев Висирсолт/Надырсолт/ —	31
10. Хадисова Изахат —	13

улица Садовая /Рихарда Зорге/

1. Абреков Забит —	22
2. Джабраилов Данда —	31
3. Умаева Гайбат —	32

улица Воробьева

1. Хасаев Хамзат —	9
--------------------	---

улица Инженерная

1. Джабраилов Юнус —	14
2. Манахаджиева И. —	9 и 9"а"

улица Пролетарская

1. Аурбиев Ваха —	172
-------------------	-----

2. Бурзуханов Х. —	125
3. Байдиев Ваха —	76
4. Кулиева Салайха —	155
5. Кулиев Зелимхан —	161-163
6. Темаев Дога —	84

Кирпичный переулок

1. Витамбиев Д. —	4
-------------------	---

улица Красная

1. Абуханов Зелимхан/Закаръя/ —	85/131 или 133/
2. Акиаджиев Ахмед —	208
3. Ахмедов Салах —	189
4. Ахмедов Хажи —	20
5. Алтаев Визраил —	148
6. Бакаев Асвад —	187
7. Бисултанов Салман —	170
8. Гафаров Хасайн —	165
9. Гайнасова С. —	173
10. Дубачев Билал —	121
11. Ибиев Селхаж —	?
12. Ильясов Султан —	123/173/
13. Мисиев Зайналабид —	137-139/
14. Магомадов Висари —	183
15. Минбулатов Асради —	193/210/
16. Мажидов Мади/Рамзан/ —	88-90
17. Пакаев Байсолтан —	109
18. Салимгереев Руслан —	103
19. Сайдулбатаралов Исмаил —	206
20. Ташаев Умарпаша —	178-180-182,
21. Хасильбиев Султан —	177
22. Хамаев Исамудин —	150
23. Хашимов Руслан —	210
24. Черкесов Иса —	179
25. Цуцуева Зара —	124"а"
26. Эльдаров Исак —	137-139

улица Телеграфная/Бороненко/

1. Алибеков Алишейх —	10
-----------------------	----

2. Ахмедов Юсуп —	1
3. Висханов Умарпаша —	10
4. Данкуров Магомед —	43
5. Магомедова Яхмат —	17
6. Хамзатов Джабраил —	21
7. Хамзатов Михаил —	4

улица Старобазарная/Ирчи Казака/

1. Алишейхов Алимпаша —	37
2. Аджиев С.Т. —	32/контора райшел/
3. Гоймасова Солтанат —	34-34"а"
4. Газалиев Ахмед —	25
5. Масиев Зелимхан —	14/25/

площадь Батырмурзаева

1. Исаков Саидмагомед —	6/2
2. Ибрагимов Вахид /Надинова Нурьян/ —	20/горгосстрах/
3. Исаков Камиль —	18
4. Закриев Магомед —	18
5. Закриев Махмуд — 1	8"а"
6. Масхадов Д. —	14
7. Нуцулханов Эрмурза —	12"а"
8. Сайдулаев Юнус —	22

улица Батырмурзаева

1. Висайтаев Умар —	?
---------------------	---

- Аджиев Яхья — ул. Советская и Ирчи Казака — /ресторан «Ярык-су»
- Байгишиев Зайналабид — ул. Советская —? — /райнарсуд/
- Гавдуханов Зияв — ул. Моздокская —? — /ГПО г.Хасавюрта/
- Салихаджиев Абдулмуталип — ул. Моздокская и Орджоникидзе —? /центральная библиотека/
- Хашимов Салах — ул. Байсунгура и Кандауровская —? /горплемчтанц/

ул. Глухая/Береговая/

1. Висхабов Вахид —	14 /ул. Береговая/
---------------------	--------------------

2. Гайрбекво Вахид —	14/ул. Береговая/
3. Джаватханов Умар/Рамазан/ —	5/3//ул. Береговая/
4. Исаков Сайдахмед —	7 /ул. Береговая/
5. Казакбиев Хамзат —	7"а" /ул. Береговая/
6. Муталимова Мархет —	6 /ул.Глухая/
7. Сайдулаев Дауд/Рамазан/ —	16/ ул.Глухая/
8. Хамзатов Алиби —	7 /ул. Береговая/

Завокзальная часть/Балюрт/, ул. Кандауровская

1. Алиев А. —	49
2. Батырсултанов Сайдмагомед —	39/29/
3. Баймурадова Хава —	24
4. Вагабов Абдурахман —	39
5. Исмаилов Махмуд/Мухтар/ —	33
6. Кахаров Ходжа —	36/10"а"/
7. Токаев Гайсултан /Эльдархан/ —	38
8. Токаев Ибрагим /Бакаев Усман/ —	40

улица Бульварная

1. Хасаев Исмаил —	7
--------------------	---

улица Завокзальная

1. Гойлубиев Надырсултан —	4
	Пригородный переулок, 11
2. Мазигова Гайбат —	6

Заречная часть

1. Висанипов Нажмуди —	
ул. 40 лет Дагестана —	1
2. Шавхалова Маржан —	35
3. Хасавханов Магомед —	
с/совет совхоза 10 лет ДАССР —	?
4. Гериханов Джунаид —	
улица Дружбы —	17
5. Аджиев Зайнадин —	
Заречная —	5
6. Асхабов Махмуд —	
улица Заречная —	42-43/Артель ВОС/
7. Абдулвагабов Абдулхалид —	10
8. Аджиев Пахруди	

/Али.Шарпуди/ —	пр.1, дом 4
9. Ахмедов Юсуп —	54
10. Адизов Алавди —	78/ул.Мира,8/
11. Антаев Абдурашит —	?
12. Албасханов Солтамби —	17
13. Батиев Хамзат —	1"б"
14. Батиев Висамби —	?/Артель ВОС/
15. Васкаев Каабу —	52/мебельная фабрика/
16. Крымсултанов Салем —	пр.1 дом 3
17. Мажаев Хусейн —	37
18. Матиев Салман —	20
19. Мусаев Хасайн —	пр.2 дом 6
20. Мукаева /Исакова/ Исимат —	30/отделение связи/
21. Ибрагимов Тагир —	51
22. Мукаева Марет —	33/общеежитие молзавода/
23. Соипова Макка —	пр.2 дом 4
24. Саипов Селмурза —	пр.5 дом 6
25. Соипов Ахмазан —	пр. 1 дом 5
26. Хадисова Зайбанат —	58
27. Хадисов Хамид —	69
28. Хадисов Абдурахман —	42/57/
29. Хамидов Абдулла —	34
30. Хасавханов Хасид —	63
31. Шагидов Шахоб —	68
32. Шаипов Сиражди —	пр.2 дом 32

20-21 августа 1991 гда

Сопредседатель Хасавюртовского отделения
историко-просветительского общества
«МЕМОРИАЛ»

А.АНТАЕВ

1648-41-30
 ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ОЗИМНЕГО СЕВА 1944 года
 7.4.44
 / в гектарах /

Р а й о н ы .	П л а н озимого сева.	Фактически выполнение	В % к плану.
1.	2.	3.	4.
Авдалаковский.....	1120	553	49,4
Веденский.....	300	61	20,0
Новолакский.....	3400	<u>2038</u>	60,0
Ратлябский.....	1000	465	46,5
Шурагатский.....	3000	2329	77,6
В с е г о :	8820	5446	61,7

Нужно весной пократь, а то чеченскую кукурузу съедем, а потом будем голодать

Обращаем особое внимание читателей на этот документ, ксерокопию найденную нами в материалах, касающихся выселения нашего народа в 1944 году. Да, хорошо, что есть архивные службы, которые «бережно» сохранили для нас это «творение» эпохи сталинизма.

Надпись, сделанная чернилами гласит: "НУЖНО ВЕСНОЙ ПОКРЫТЬ. А ТО ЧЕЧЕНСКУЮ КУКУРУЗУ СЪЕДИМ. А ПОТОМ БУДЕМ ГОЛОДАТЬ".

Неправда ли, примечательную надпись оставил нам председатель Совнаркома Дагестанской АССР товарищ А. Даниялов на одном из черновых листов своего очередного отчета в адрес Совнаркома СССР. Действительно, что бы делали те, кто вселился в наши села и дома, если бы чеченцы не посеяли озимые еще в 1942-1943 годах, яровые в 1943 году. Наверное они, бедные, все погибли бы от голода.

Другие комментарии и пояснения здесь мы считали бы просто неуместными. Хорошо, когда «документы» говорят не только сами за себя, но и о тех, кто их «творил».

М.ГУСЕЕВ, Х.ГУСИЕВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета народных комиссаров Дагестанской АССР
от 24 мая 1944 года №278

О передаче колхозам и колхозникам-переселенцам жилых домов, надворных построек и нереализованного имущества спецпереселенцев.

/распоряжение Совнаркома Союза ССР №7794 р. от 14 мая 1945г./

В соответствии с распоряжением Совнаркома Союза ССР №7794 р. от 14 мая 1945г., Совет народных комиссаров Дагестанской АССР

п о с т а н о в л я е т :

1. Принять к руководству и исполнению следующее распоряжение Совнаркома Союза ССР №7794 р. от 14 мая 1945г.:

1. Разрешить Совнаркому Дагестанской АССР передать колхозникам, переселенцам в 1944 году в новые районы Дагестанской АССР жилые дома и надворные постройки со страховой оценкой до 5000 руб. бесплатно.

За дома и надворные постройки со страховой оценкой выше 5000 руб. взимать плату в размере равном страховой оценке за вычетом 5000 рублей, предоставив переселенцам рассрочку платежей на 5 лет с выдачей ими соответствующих обязательств Сельхозбанку.

2. Разрешить Совнаркому Дагестанской АССР передать сельским Советам депутатов трудящихся и колхозникам для бесплатной раздачи семьям фронтовиков, инвалидов Отечественной войны и нуждающимся колхозникам-переселенцам, оставшегося нереализованным, бывшего в употреблении домашнего имущества спецпереселенцев на сумму 39996,3 тыс. руб.

Зам. председателя Совета
Народных Комиссаров Союза СССР

Н.ВОЗНЕСЕНСКИЙ

II. Обязать Управляющего Дагестанской конторой Сельхозбанка /тов.Гордеева/ возвратить колхозам и колхозникам, переселенным в 1944 году в новые районы и населенные пункты, осво-

бодившиеся после выселения спецпереселенцев, обязательства, принятые от них за жилые дома и надворные постройки со страховой оценкой до 5000 рублей, а обязательства со страховой оценкой выше 5000 рублей переоформить на сумму за вычетом 5000 рублей.

Срок окончания этой работы установить — 1 июля 1945 года.

III. Обязать Наркомфин Дагестанской АССР /тов.Беделова/:

а/ установить порядок передачи и списания оставшегося не-реализованным домашнего имущества спецпереселенцев.

Закончить передачу имущества сельским Советам депутатов трудящихся и колхозам к 1 июля 1945 года;

б/ для оказания помощи исполкомам райсоветов депутатов трудящихся в деле реализации настоящего постановления командировать в каждый новый район по одному работнику из Наркомфина;

в/ не позднее 26 мая провести инструктивные совещания с заведующими райфо Андалалского, Веденского, Новолакского, Ритлябского, Шурагатского, Казбековского, Хасавюртовского и Ботлихского районов по вопросу о порядке передачи и списания указанного имущества.

Обязать председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся иметь строгое наблюдение за своевременной реализацией настоящего постановления и на общих колхозных собраниях довести до сведения колхозников об одной помощи, оказанной переселенцам Совнаркомом Союза ССР.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Дагестанской АССР

А.ДАНИЯЛОВ

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров Дагестанской АССР

А.ОБУХОВИЧ.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР**

№580

от 6 сентября 1951 года

**О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛЬГОТАХ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ
ДАГЕСТАНСКОЙ АССР**

**/Распоряжение Совета Министров Союза ССР,
№14495 - от 15 VIII-1951 г./.**

В соответствии с распоряжением Совета Министров Союза ССР, №14495 - от 15 VIII-1951 г. и во изменение постановления Совета Министров ДАССР и Обкома ВКП(б) от 17 мая 1951 года №320-118, Совет Министров Дагестанской АССР

п о с т а н о в л я е т :

1. Обязать Республиканскую контору Сельхозбанка /т.Небера/:

а/ выдать колхозникам, переселяющимся из горных районов в плоскостные районы, денежную ссуду на строительство жилых домов и надворных построек в размере 12,0 т.р. на хозяйство сроком на 10 лет, с погашением, начиная с третьего года после получения ссуды;

б/ выдавать бескоровным хозяйствам колхозников-переселенцев ссуду на приобретение коров в размере 1,5 т.р. на хозяйство, сроком на пять лет с погашением со 2-го года после получения ссуды.

2. Довести до сведения районы выхода и районы вселения о том, что Совет Министров Союза ССР своим распоряжением №14495 — от 15 VIII-1951 г. разрешил отнести за счет государственного бюджета стоимость работ по раскорчевке и подъему целины, по обводнению и осушению земель, производимых в колхозах мест вселения ДАССР в пределах планов, установленных Министерством сельского хозяйства СССР, а также расходы колхозов по административно-хозяйственному, школьному и медико-санитарному строительству.

3. Обязать Министерство сельского хозяйства, Министерство просвещения, Министерство здравоохранения и Управление водного хозяйства Дагестанской АССР представить к 15 сентября 1951 года в Госплан ДАССР, проекты планов административно-хозяйственного, школьного, медико-санитарного строительства и размеры затрат по раскорчевке и подъему целины, обводнению и осушению земель, производимых в колхозах мест вселения.

Обязать Госплан ДАССР к 20 сентября 1951 года рассмотреть проектировки и предоставить Совету Министров ДАССР

Заместитель Председателя
Совета Министров Дагестанской АССР В.СУХИН

и.о. Управляющего Делами
Совета Министров Дагестанской АССР Л.СКОРОБОГАТЫЙ.

Архивное управление
при Совете Министров ДАССР

Центральный
государственный архив
Дагестанской АССР

11.05.1989г. № А-302
на № _____

367032, г.Махачкала, М.Гаджиева, 172
тел. 7-71-13

АРХИВНАЯ КОПИЯ

У К А З

ПРЕЗИДИУМА

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О снятии ограничений по спецпоселению
с чеченцев, ингушей, карачаевцев
и членов их семей, выселенных в период
Великой Отечественной войны

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении находящихся на спецпоселении чеченцев, ингушей, кара-

чаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны с Северного Кавказа, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселений и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны.

2. Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР — К.ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
(Н.ПЕГОВ)

подпись

Гербовая печать: Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик.

Москва, Кремль,
16 июля 1956 года.

ТЕРПЕНИЕ КАМНЯ

Это, насколько нам известно, первый памятник жертвам сталинизма. Путь к нему был труден и в прошлом и в настоящем.

Памятник они решили поставить на крутом зеленом косягоре, открытом всем ветрам. Рядом с кладбищем предков. Напротив сметенного с лица земли селения, откуда в 1944 году были вывезены все до единого.

Приготовили два камня из розового гранита: пусть лежащий на земле — символизирует смерть, другой, который тянется к небу, — жизнь. Тринадцать ступенек вверх — тринадцать лет жизни вдали от родины, годы унижений, незаслуженных упреков, косых взглядов. Памятник решили поставить всем миром: собрали средства — кто сколько мог, приготовили проект, выбрали ме-

сто. Исполняли свой долг перед погибшими, отдавали дань пострадавшим. «Чеченцам - аккинцам — безвинным жертвам репрессий сталинизма 23 февраля 1944 года» — высекли на граните. На другом камне четверостишие: «О, услышь, Родина, ты наш стон безысходный — зов земли предков о печали народной!...»

— Знаете, как это было? — говорит молодой историк Асрудин Адилсултанов, единственный пока специалист по истории аккинского народа.—Выселение произошло в один день. Все деревни были оцеплены войсками, мужчины отделены от женщин, детей, стариков. На сборы давали 20 минут. Разрешили взять одежду, еду. Но что соберешь за это время? Да на большую семью? В горских-то семьях помногу детей... Многие шли босиком по снегу, обуви не хватило — ведь все отдали фронту. Ехали в теплушках, предназначенных для перевозки скота. Никто не знал, куда их везут, зачем.

В дороге выносливые по своей природе люди умирали от голода, эпидемий. Хуже всего пришлось женщинам. Сейчас трудно себе даже вообразить, что смерть от разрыва мочевого пузыря ждала каждую вторую: так они хранили верность домашним традициям, запрещающим осквернять жилище.

Трупы выносили на остановках. Когда поезд долго не останавливался, их приходилось сбрасывать в снег. А это было для людей страшным психологическим шоком: ведь самый большой грех для горца— не предать земле умершего. Из 29 тысяч аккинцев доехала на место лишь одна треть. Не было семьи, в которую не вошло горе. Один старик мне рассказывал, что как-то поезд остановился ночью. Слишком мало было времени, чтобы справить обряд погребения, поэтому решили занести умерших в деревянный пустой дом. Вошли. В темноте наткнулись на какую-то кучу посреди помещения. Пришлось на нее взбираться, чтобы положить тела. А когда глаза немного привыкли к темноте, оказалось, что стоят на куче трупов. Наверное, с предыдущего эшелона. Может быть, чеченцы, ингуши, кто знает?

Прибыли на место — в Среднюю Азию, Казахстан, Киргизию. Первые два года были самыми страшными. Сорокаградусные морозы многие не выдерживали. Голод был. Забросили-то людей в голую степь. Моя мать рассказывала, что видела людей, которые ели траву. Вы видели подобные сцены... Где? Да в фильме «Мер-

твый сезон». Только там была речь о фашистском концлагере... Да, доходило до того, что ели собак, кошек...

Меня иногда спрашивают: ну, а причины, были какие-нибудь причины для выселения? Что ответить на это? Могут ли быть причины, из-за которых народ должен покинуть место, где жили его предки? Версии всякие есть. Есть, например, одна, в чем-то даже оправдывающая Сталина. Если верить ее доводам, то окажется, что «великий друг всех народов» вроде бы заблуждался, руководствуясь яфетической теорией лингвиста Марра. А по ней предполагалось ни больше ни меньше как слить национальные культуры в одну общую, да с одним языком! Для этого с Северного Кавказа выслались только народы тюркской языковой группы — балкарцы, карачаевцы, калмыки и т.д. — и не куда-нибудь в Сибирь, а в Среднюю Азию, то есть в среду говорящих на родственных языках, но более многочисленных народов. Видимо, был расчет на то, что «малые», слабые народы в этой среде растворятся. Но если верить этой версии, то непонятно, почему были выселены в Среднюю Азию чеченцы, ингуши, аккинцы, которые относятся к другой группе языков?

Один историк считает, что в 1943 году резко пошатнулось положение Берии при Сталине. Для того, чтобы поднять репутацию, ему надо было очередное громкое дело. Криминал против народов Северного Кавказа начали собирать уже в конце 1943 года. Была в итоге состряпана обвинительная версия: мол, готовится в тылу, в горах Чечено-Ингушетии, восстание. Хотя прекрасно было известно, что к осени 1943 года никаких банд и группировок не было. Они попросту были уничтожены. Порядок, кстати, был установлен не войсками НКВД, а местными жителями, которых потом-то и сошлют. Придумали даже легенду о белом коне с золотой уздечкой, якобы подаренном горцами Гитлеру. Кто ее сфабриковал? Хотя это была даже вовсе не легенда, а хорошо обставленная «утка». Этот белый конь, к слову, приписывался всем высланным народам — и балкарцам, и карачаевцам, и ингушам, и чеченцам. Историки, исследовавшие этот вопрос, говорят, что на самом деле никакого коня не было...

Ссылка длилась тринадцать лет. Казалось бы, Указ 1957 года, по которому была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, должен был расставить все по своим местам. Во всяком случае, боль-

шинство народностей, оказавшихся в таком положении, вернулось к очагам своих предков. А с аккинцами все вышло намного сложнее. В указе о высылке и упразднении Чечено-Ингушетии они не фигурировали, их выслали заодно с чеченцами. С другой стороны, и в указе о реабилитации аккинцев не оказалось. Представляете, до сих пор аккинцы фактически не реабилитированы. Это, к сожалению, многим дает повод сомневаться в их честности. Возвращенным по спецнабору, то есть в качестве рабочей силы, аккинцам разрешили селиться вокруг, но только не там, где стояли покинутые ими дома. Кто-и за какие поступки нам мстил теперь уже во второй раз?

Многих удивляет: такой маленький народ первым поставил памятник! В столицах ведь пока только обсуждают это благородное дело... Восхищенное недоумение это легко объяснить. Конечно же, тут повлияло обостренное чувство справедливости, не дающее покоя не только старикам, но и молодым. Но еще проще будет понять наш поступок, если углубиться в национальную психологию. У всех кавказцев издревле существует культ жилища, но более всего они чтят культ предков. Поэтому так важно для нас сохранить не только дома, но и кладбища. Ведь до сих пор из Средней Азии люди вывозят чемоданы с костями своих предков, чтобы перезахоронить их в родной земле!

Люди рассудили так: надо поставить памятник тем, кто погиб, и именно там, где жили раньше. Кто же не поддержит такое благородное дело?

Так думала и я, выезжая на место события. Но все оказалось намного сложнее. Инициатива аккинцев натолкнулась на глухую стену непонимания, неприятия, раздражения тех, кто живет в местах их прежнего, исконного проживания.

История вокруг памятника разрастается как снежный ком. Вот уже около четырех месяцев вокруг него не умолкают споры. Мудрое время вынесет всему приговор, все расставит по своим местам. А человеческая мудрость — неужели и на сей раз она окажется невыраженной, мнимой?

Открытие памятника, намеченное на воскресный день 19 февраля, все ждали с нетерпением. Дата была выбрана не случайно — канун сорокапятилетней годовщины выселения. Но время шло, а памятник не ставили: ждали решения райисполкома. За неделю

до открытия Новолакский исполком райсовета народных депутатов выносит следующее постановление: «Считать нецелесообразным проведение траурного митинга, установление памятника жертвам репрессий только представителями чеченского народа». Люди недоумевали. Да, памятник они ставят не там, где живут сейчас. Но ведь жили они там и именно оттуда, разбуженные ночью, были уведены на верную смерть! Пусть нет архитектурного и художественного проекта памятника. Но разве в этом дело? Да и нужен ли проект такому простому, без лишней помпезности мемориалу? Почему на косогоре? Внизу проходит трасса — пусть все видят, пусть все знают о нашем горе. Постарались учесть все: не устраивать траурный митинг 23 февраля — в этот день вроде бы не пристало лить слезы, выбрали воскресный день, чтобы не отвлекать людей от работы, своими силами решили наводить порядок, устроили даже стоянку для ожидавшихся многочисленных машин...

Но есть бумага, а в ней заключение, мол, такой акт «не будет способствовать сближению народов...»

Как успокоить людей? Впопыхах решили провести собрание в трудовых коллективах, рассказать о том, что случилось тогда, 45 лет назад. Стали проводить «работу» и среди населения: давайте подождем, общий памятник поставим, оформим все как положено, тогда инициативу проявят и «соответствующие инстанции»

Между тем «инициатива народа» — готовый памятник в разобранном виде был закончен и стоял, терпеливо ожидая своей участи. «Соответствующие инстанции»! Как крепко все еще в нас сидит слепая вера в непогрешимость и окончательность их решений! Но, оказывается, «решение» — это живой документ — так считает председатель Новолакского райисполкома Х.О.Абдуллаева, — в зависимости от обстоятельства оно может меняться, а порой и отменяться".

«Учитывая сложившуюся ситуацию в регионе и согласно достигнутой договоренности» — свое решение исполком поменял лишь накануне открытия памятника.

Может, это был расчет на то, что люди не успеют? Но они не могли не успеть. Работали днем и в темноте при свете фар. Утром, когда рассвело, камни гордо стояли на косогоре. Их было видно издали, а за ними, как частокол, каменные надгробия чечен-

ского кладбища.

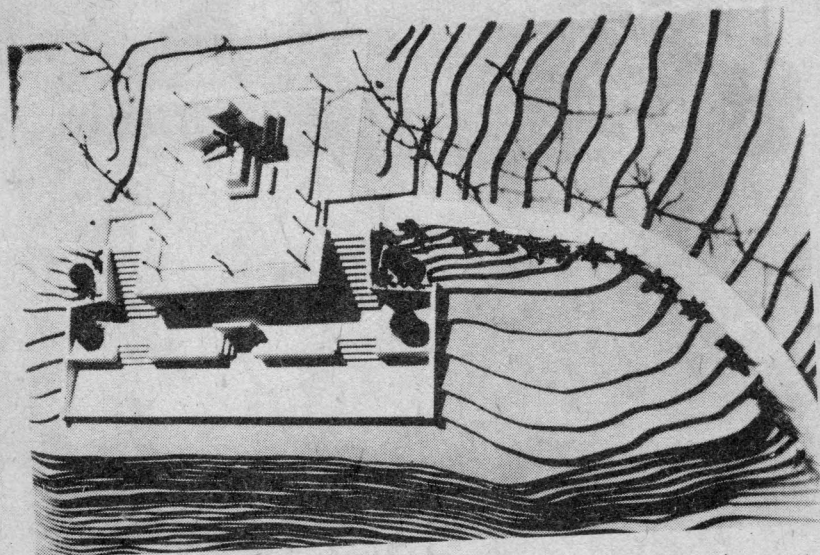
Стали стекаться люди. Они шли и шли. Молодые и пожилые, старики и дети. Им было невдомек, что число участников траурного митинга ограничено — боялись беспорядков...А надо ли было их ожидать, зная традиции траурных аккинских обрядов, когда не полагается даже курить? Открыли Памятник жертвам сталинизма. Исполнили свой долг перед предками. Два камня стоят на косогоре, напоминая всем нам о том, что не должно повториться.

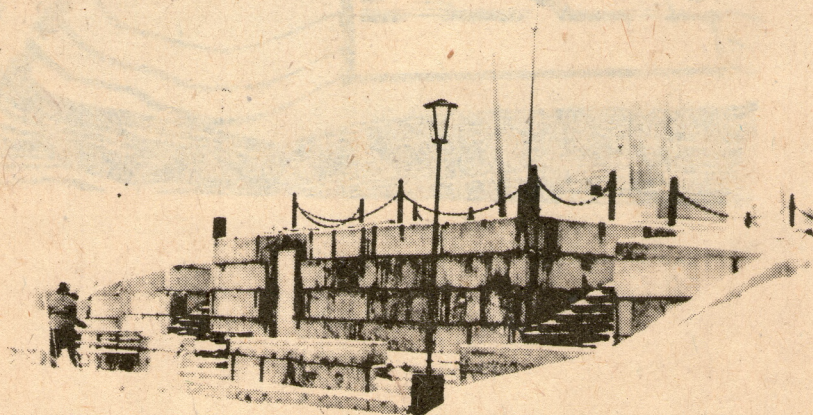
Но нет у людей покоя. Через полтора месяца после открытия Новолакский исполком представил в суд материал об административном правонарушении инициаторов установки памятника. Что им вменялось? Во-первых, количество человек на митинге превысило оговоренное ранее. Но как остановить, сосчитать людей, движимых общим горем? Не понравилось также место установки — надо было в пределах кладбищенской изгороди, чтобы не мозолил глаза. Вместо обещанных четырех человек на митинге выступили одиннадцать. Наконец, в обращении к народу, содержащем законные требования о переименовании населенных пунктов и о возвращении аккинцев в места своего исконного проживания, были усмотрены националистические мотивы. Правда, суд окончательным, не подлежащим обжалованию постановлением отклонил эти обвинения.

Что же памятник? Прошло три месяца. Плиты, положенные впопыхах на мерзлую землю, поползли. Своими силами стали укреплять фундамент. И что вы думаете? Обстоятельства изменились, как будто по заказу. И вновь ожили документа «соответствующих инстанций». На сей раз «запрещено дальнейшее строительство каких-либо объектов, сооружений, помещений вокруг». Интересно, есть ли терпение у камня? У людей оно несомненно есть. Будем, однако, надеяться, что обстоятельства изменятся в очередной раз и это позволит им довести задуманное дело до конца.

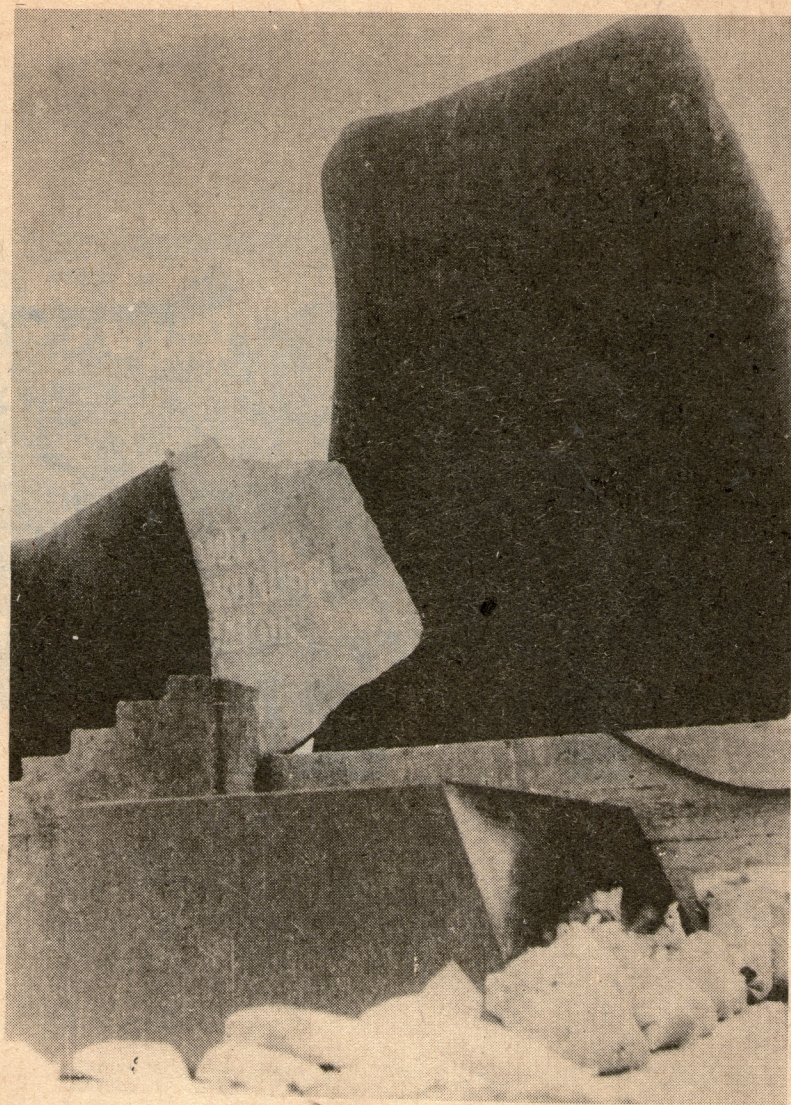
Пока же, каждую ночь, около памятника дежурят добровольцы, стерегут святое место...

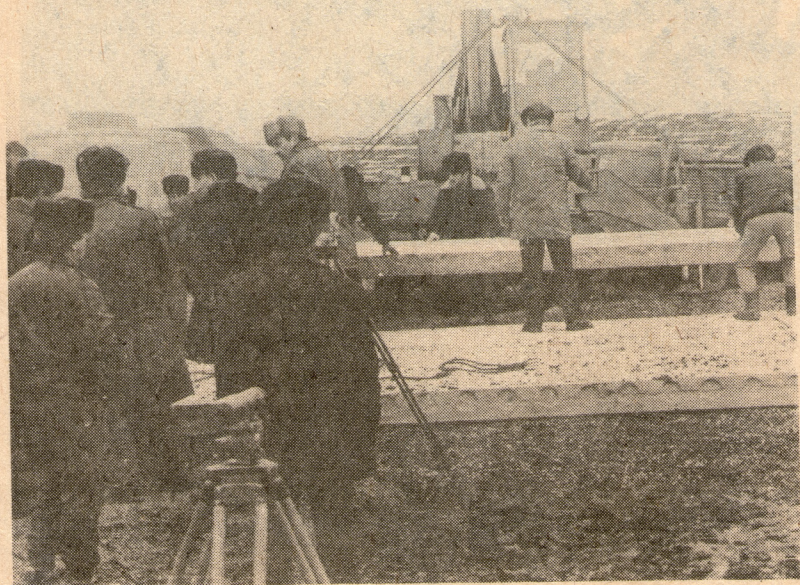
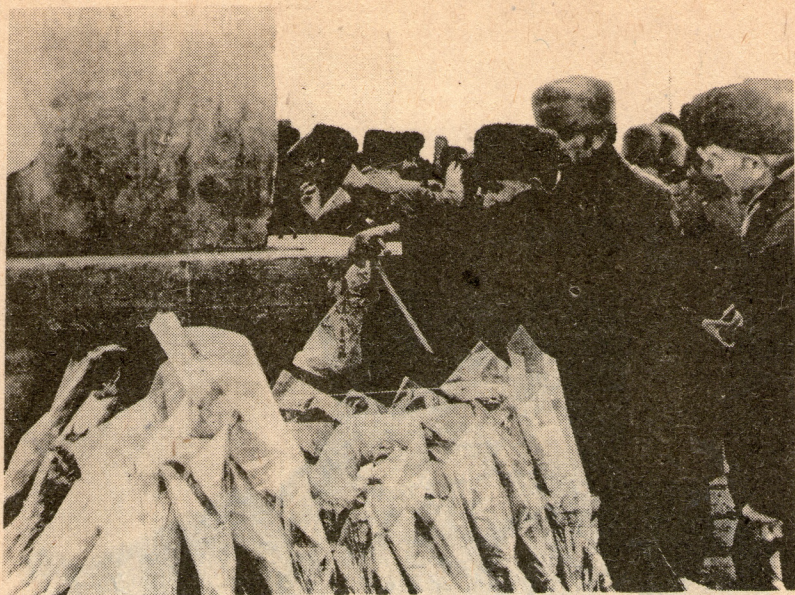
МАРИЯ ЛУКИНА,
/еженедельник «Собеседник», июнь 1989 года/

ДАССР
Исполнительный комитет
Новолакского районного
Совета народных депутатов
Новолакского района

ДАССР
28 марта 1989 г. №87
с.Новолакское

Село Новолакское,
ул. Ленина, 2"а"
Новолакского района
тов.Хасильбиеву Султану
Арсеналиевичу

Прошу явиться в Новолакский райисполком к 10 часам 3 апреля 1989 года по вопросу митинга, проведенного в районе 19.02.1989г.

В случае неявки вопрос будет решен в Вашем отсутствии.

Председатель исполкома
райсовета п/депутатов

Х.АБДУЛЛАЕВА

ДАССР
Министерство юстиции
Новолакский народный
районный суд
7 апреля 1989г.

Гр.Хасильбиеву Султану
Арсеналиевичу

Рассмотрение протокола об административном нарушении Вами связанного с нарушениями допущенными при проведении митинга 19.02.1989г. возле кладбища сел. Новокули назначено на 10 часов 12 апреля 1989г.

Вам необходимо явиться за указанным сроком в Новолакский районный народный суд.

Нарсудья А.ХАСАЕВ

Рукопись нарсудьи: Хасильбиев находился в суде 12.04.1989г.

нарсудья /ропись/

СУДЕБНАЯ ПОВЕСТКА

Кизилюртовский
городской народный суд
вызывает Вас к 13 ч.
17.04.89г. по делу вашему
по адресу: Кизилюрт,
Гагарина, 24

с.Новолакское
кому: Хасильбиеву
Султану А.

СУДЕБНАЯ ПОВЕСТКА

Новолакский районский суд
вызывает Вас в качестве
истца /ответчика/ к 10 ч.
по делу 14 апреля 1989г.
Секретарь суда

Куда: с.Новолакское,
ул.Ленина, 2"а"
кому: Хасильбиеву
Султану А.

/К О П И Я/

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

17 апреля 1989г.

гор.Кизилюрт

Народный судья Кизилюртовского городского народного суда
Даг.АССР Мельников В.В., рассмотрев в открытом судебном за-
седании 14 апреля 1989 года с выездом в с.Новолакское и 17 ап-
реля 1989г. в нарсуде г.Кизилюрта материал об административ-
ном правонарушении, предусмотренном ст.166-1.ч.2 Кодекса
РСФСР об административных правонарушениях, совершенном
19 февраля 1989г. гр-нами Хасильбиевым С.А., Музиевым Х.У.,

Юсуповым С.З., Дарцаевым С.А., Асхабовым С.Г.

У С Т А Н О В И Л :

Согласно протоколу об административном правонарушении от 3 апреля 1989г., составленному председателем Новолакского РИК ДАССР Абдулаевой Х.О., 31 января 1989г. член инициативной группы — организатор Хасильбиев С.А. и другие обратились в Новолакский райисполком с заявлением о даче согласия на установление памятника жертвам сталинских репрессий около кладбища с.Новокули Новолакского района и проведение траурного митинга с предполагаемым участием 1000 человек. Решением Новолакского райисполкома от 17 февраля 1989г. было дано разрешение на установку памятника возле кладбища сел.Новокули и провести митинг 19 февраля 1989г. с участием до 1000 человек.

Однако 19.02.1989г. Хасильбиев С.А., Музиев Х.У., Юсупов С.З., Дарцаев С.А., Асхабов С.Г. грубо нарушили требования Указа ПВС СССР от 28 июля 1988г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» и ст. 166-1 КАП РСФСР выразившемся в том, что вместо 1000 человек в митинге приняли участие 12 тысяч человек, не соблюдены условия места установки и строительства памятника, целью митинга было почтить память жертв 23.02.1944г., а в докладе и в выступлениях были требования о переименовании района, населенных пунктов и было принято неоговоренное обращение о возвращении Новолакских земель чеченцам, вместо предусмотренных 4-х человек на митинге выступили 11 человек, не была обеспечена безопасность дорожного движения в ходе проведения митинга, за что они, как организаторы, должны нести административную ответственность по ч.2 ст.166-1 Кодекса РСФСР об административных нарушениях.

В своих объяснениях в суде Хасильбиев, Музиев, Юсупов и Дарцаев /Асхабов находиться на стационарном лечении в больнице/ пояснили, что с заявлением от 31.01.89г. в Новолакский райисполком о получении разрешения на установку около кладбища сел.Новокули памятника и проведение в связи с этим траурного митинга 19 февраля 1989г. с предполагаемым участием в митинге тысячи человек они обратились по поручению инициативной группы чеченцев-аккинцев, поскольку проживают в

с.Новолакском и Новолакском районе. Когда 13 февраля 1989г. на имя Хасильбиева С. они получили ответ райисполкома, решением которого от 11 февраля 1989г. за №15 в даче разрешения на установку памятника и проведение митинга 19.01.1989г. было отказано, они довели об этом до сведения инициативной группы, после этого никаких действий по организации установки памятника, проведении митинга они не предпринимали. Узнав от людей 18.02.89г. о том, что райисполком изменил свое решение о 11.02.89г. и разрешил установку памятника и провести митинг 19.02.89г., они приняли участие наравне с другими людьми. Решение райисполкома от 17 февраля 1989г., которым было разрешено проведение митинга 19.02.89г. исполком до сведения кого-либо из них не довел, поэтому они не могут нести ответственность за нарушение Указа ПВС СССР от 28 июля 1988г. Если руководители Новолакского района посчитали их виновными в том, что не были соблюдены условия, на которых разрешалось проведение митинга, почему протокол об этом составлен не сразу, а через полтора месяца после событий. Кроме того, на митинге присутствовали представители власти, если они видели, что митинг происходил с нарушением условий, почему они не потребовали прекращения его.

Из представленного материала усматривается, что Хасильбиев С.А., Музиев Х.У., Дарцаев С.А., Юсупов С.З. и Асхабов С.Г. 31 января 1989г. обратились в Новолакский райисполком о разрешении установки памятника около кладбища с.Новокули и проведении связанного с этим митинга. Однако вопреки указанию в протоколе от 03.04.1989г., ни в заявлении, ни в решении РИК от 17.02.89г. не говорилось о количестве лиц, которые могли выступить на митинге, не говорится также об условиях места установки и условиях строительства памятника, поэтому возлагать за это ответственность на упомянутых пятерых лиц оснований не имеется.

Статьей 3-ей упомянутого Указа ПВС СССР от 28.07.88г. установлено, что исполком Совета народных депутатов рассматривает заявление и сообщает уполномоченным о принятом решении не позднее чем за 5 дней до времени проведения мероприятия, указанного в заявлении.

Вопреки этому требованию, решение исполком вынес только

за 2 дня до намеченного дня проведения митинга, кроме того, и это решение до сведения Хасильбиева, Музиева, Юсупова, Дарцаева и Асхабова не довел, никаких данных об этом в материале проверки не имеется.

Из письма от 30.03.89г. председателю Новолакского райисполкома начальника ООП МВД ДАССР Муртазалиева Б.М. усматривается, что 18.02.89г. в кабинете председателя Хасавюртовского райисполкома в присутствии т.Абакарова М.М., Абдуллаевой Х.О., зам.прокурора ДАССР т.Кехлерова С.Г., первого зам.МВД ДАССР т.Абдуразакова предупредили представителей инициативной группы об их персональной ответственности за последствия в случае нарушения закона.

Как установлено, членами этой инициативной группы Хасильбиев, Юсупов, Дарцаев, Музиев и Асхабов не были, с ними вообще никто не встречался и никто не предупреждал об ответственности.

Опрошенный в суде Саипов Мовлади, работающий учителем Хасавюртовской СШ №14, пояснил, что он является одним из руководителей инициативной группы из 10 человек чеченцев-аккинцев. По их поручению Хасильбиев и другие четверо обратились в райисполком с заявлением от 31.01.89г., т.к. они живут в Новолакском районе и им сподручнее было обращаться с заявлением об установке памятника и проведении митинга. Когда же через Хасильбиева был получен отрицательный ответ Новолакского райисполкома, то Хасильбиев и другие четыре человека больше этим вопросом не занимались, а организацией митинга и установкой памятника занимались он, Нуцалханов и Бейбулатов. Именно они присутствовали на совещании в кабинете председателя Хасавюртовского райисполкома. Они вели переговоры о месте установки памятника, проведении митинга. На совещании они поднимали вопрос о том, что на митинге не исключено будет больше людей, чем предполагалось, т.к. могут прибыть все желающие, о чем им заранее неизвестно. Условились, что в таком случае инициативная группа выделит достаточное количество дружинников. Совместно с начальником ООП МВД ДАССР Муртазалиевым он подобрал площадки для постановки на них автомашин, на которых будут приезжать люди. Митинг прошел без каких-либо нарушений общественного порядка. Как

заявил в суде М.З. накануне митинга присутствовали I-секретарь Новолакского РК КПСС т.Гаджиев, председатель Новолакского райисполкома т.Абдуллаева, которая даже помогла получить для производства работ при установке памятника трактор. На митинге присутствовали представители власти, никто не требовал прекратить митинг, если он проводился незаконно. Саипов М.З. также пояснил, что если есть основания для привлечения кого-либо к административной ответственности в связи с установкой памятника и проведением митинга, то должны привлекать его, Нуцалханова и Бейбулатова.

Из протокола от 03.04.89г., а также из материалов проверки не усматривается, что во время проведения митинга имели место какие-либо нарушения общественного порядка или дорожно-транспортные происшествия.

Таким образом, оснований для привлечения Хасильбиева, Дарцаева, Юсупова, Музиева и Асхабова к административной ответственности по ст. 166-1 ч.2 Кодекса РСФСР об административной ответственности проведенной проверкой не установлено.

Руководствуясь статьями 180-1 ч.3, 202, п.1 ст. 227, 261-262 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, народный судья

П О С Т А Н О В И Л :

Производство по делу об административном правонарушении в отношении Хасильбиева Султана Арсеналиевича, Музиева Хизира Умаровича, Юсупова Саидбека Зайналабидовича, Дарцаева Салмана Абдулаевича и Асхабова Султана Гадиевича прекратить в связи с отсутствием в их действиях состава административного правонарушения.

Постановление окончательно, обжалованию не подлежит.

Народный судья
г.Кизилюрта

(круглая гербовая печать
Кизилюртовского народного
суда и роспись)

В.В. Мельников

К О П И Я:

ПРОКУРОРУ ДАССР
Т. ГАДЖИМАГОМЕДОВУ
С.Т. ПЕРВОМУ
СЕКРЕТАРЮ ДАГЕСТАНСКОГО
ОБКОМА КПСС
Т. ЮСУПОВУ М.Ю.
ОТ ХАСИЛЬБИЕВА СУЛТАНА,
МУЗИЕВА ХИЗРИ,
ЮСУПОВА САИДБЕКА,
ДАРЦИЕВА САЛМАНА,
АСХАБОВА СУЛЕЙМАНА,
проживающих в селе Новолакское.

З А Я В Л Е Н И Е

Обращаемся к Вам с настоятельным требованием привлечь к ответственности председателя Новолакского райисполкома, члена КПСС АБДУЛЛАЕВУ Х.О.

Суть совершенного ею преступления в следующем:

В связи с приближением 45-летия начала сталинских репрессий над нашим (чеченским-аккинским) народом мы 31 января 1989 года обратились в Новолакский райисполком о даче разрешения на установку памятника жертвам репрессий и на проведение митинга. Это мы сделали исключительно по просьбе представителей всех чеченцев, выходцев из Ауховского района, временно проживающих в г.Хасавюрте, Хасавюртовском районе, Казбековском, Кизилюртовском и Бабаюртовском районах ДАССР, так как мы пятеро являемся жителями Новолакского района, но не организаторами и ни инициаторами этого мероприятия не являлись.

11 февраля 1989 г. Новолакским райисполкомом в нашей просьбе было отказано, о чем мы получили письменное уведомление за подписью АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О.. Об этом мы сообщили

инициаторам этого мероприятия и в дальнейшем этим вопросом не занимались.

Но в последующем, узнав, что Новолакский райисполком своим новым решением разрешил и установку памятника, и проведение митинга, мы, как и все другие люди, в качестве рядовых участников митинга явились на место его проведения, так как туда по неофициальным сведениям собралось более 20 тысяч человек, в том числе, кроме чеченцев и лакцы, и аварцы, и кумыки, и представители из Прибалтики и др.

Никакие мероприятия мы здесь не организовывали и не проводили, ни один из нас на митинге не выступал.

Несмотря на очевидность этого факта, АБДУЛЛАЕВА Х.О. злоупотребляет своим служебным положением, грубым искажением и фальсификацией фактических обстоятельств собрала на нас заведомо ложный материал, на основе которого обвинила всех нас пятерых в нарушении требований Указа ПВС от 28 июля 1988г., выставляя нас как организаторов митинга и нарушителей основных требований его проведения.

По инициативе АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. мы все пятеро были преданы суду. Но нарсуд г.Кизилюрта, объективно разобравшись в фактических обстоятельствах дела, прекратил дело против нас за неустановление нашей вины в причисленных нам нарушениях. Мы судом реабилитированы. Но совершенное над нами беззаконие со стороны АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. не должно остаться без реагирования.

В связи с затеянным расследованием по вине АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. нас неоднократно вызывали в милицию, в райисполком, требуя от нас объяснений, нас таскали по судам, дважды вызывали в Кизилюртовский нарсуд. Как мы сами, так и члены наших семей жили под страхом, при каждом нашем вызове в то или иное учреждение наши несовершеннолетние дети пугались, над нами была учинена открытая травля. Тем самым нам были причинены душевные и моральные травмы, чем существенно нарушены наши права и охраняемые законом интересы.

А виновником всех этих издевательств является АБДУЛЛАЕВА Х.О.

На основании изложенного просим:

Привлечь АБДУЛЛАЕВУ ХАЛУ ОМАРИЕВНУ к уголовной от-

/ХАСИЛЬБИЕВ С./
/МУЗИЕВ Х./
/ЮСУПОВ С./
/ДАРЦАЕВ С./
/АСХАБОВ С./

« ____ » _____ 1989г.

Прокурору РСФСР
от Хасильбиева Султана
Музиева Хизри, Юсупова Саидбе-
ка, Дарцаева Салмана, Асхабова
Султана, проживающих в
ДАССР, Новолакский район,
с.Новолакское.

З А Я В Л Е Н И Е

23 февраля 1944г., как и все чеченцы и ингуши, сталинским режимом были выселены и чеченцы-аккинцы, издревле проживающие на территории нынешнего Дагестана.

В результате репрессий из 29 тысяч выселенных чеченцев-аккинцев осталось в живых только 9 тысяч человек, а 20 тысяч погибли от холода, голода по пути выселения и в злоешие 13 лет выселения. Большинство из них не имеет надгробных холмиков, их могилы затерялись в просторах Средней Азии и Казахстана, установить местонахождение их могил невозможно..

По этой причине наш народ решил установить один памятник для всех жертв сталинских репрессий. Тем более, что об установлении таких памятников говорили и писали во всех средствах массовой информации.

В связи с тем, что в наших селах до сих пор живут люди других национальностей ДАССР, а наш район не восстановлен, мы обратились в Новолакский райисполком о разрешении установить памятник к 45-летию со дня выселения, в связи с чем мы, подписавшие это заявление, 31 января 1989г. обратились в исполком с письменным заявлением. 11 февраля 1989г. председатель Новолакского райисполкома АБДУЛЛАЕВА Х.О. письменно уве-

домила нас, что нам отказано в разрешении. Больше мы этим вопросом не занимались.

В дальнейшем, по ходатайству других людей и по указанию Дагестанского обкома КПСС было разрешено установить памятник жертвам репрессий сталинизма.

19 февраля 1989 г. состоялось открытие памятника, куда собралось более 20 тыс. человек.

Не прошло и недели, как по указанию АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. милиция начала преследовать нас, обвиняя в том, что памятник поставили не там, где положено, на митинг собралось больше людей, чем предполагалось, выступили больше ораторов, чем предусматривалось.

Нас неоднократно вызывали в милицию, отбирали у нас объяснения, беспокоили нас дома. Наконец сфабриковали на нас материал о нарушении закона о митингах, и лично АБДУЛЛАЕВА Х.О. оформила заведомо ложный протокол, где мы все пятеро были названы организаторами митинга и преданы суду.

Между тем АБДУЛЛАЕВА Х.О. заведомо знала, что мы никакого отношения к состоявшемуся митингу не имеем, т.к. нам в нашем ходатайстве было отказано, и мы никакие организационные мероприятия не проводили. Мы, как и все гости, присутствовали на митинге, организованном и согласованном другими инициаторами.

По этой причине нарсуд г. Кизилюрта оправдал нас и дело прекратил.

На нашу жалобу прокуратура ДАССР, не отрицая факт незаконного предания нас суду, указала, что в действиях АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. нет состава какого-либо преступления. Нас интересует состав чего же содержат действия АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О., которая, занимая должность председателя Новолакского райисполкома, злоупотребляя своим служебным положением, организовала открытое преследование нас со стороны милиции, постоянно беспокоя наши семьи, детей, вызывая нас, заведомо зная нашу невиновность в каких-либо нарушениях, сфабриковала против нас дело, фальсифицируя отдельные факты, умышленно предала нас суду, незаконно обвинив нас в несовершенных нарушениях. Нам были причинены душевные и моральные травмы, чем существенно нарушены наши права.

По нашему мнению АБДУЛЛАЕВА Х.О. своими действиями совершила преступление, предусмотренное статьей 170 г. 1 УК РСФСР.

Поэтому просим возбудить уголовное дело против АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. и привлечь ее к уголовной ответственности.

Прилагаем следующие документы:

1. Копия постановления Кизилюртовского гор.нарсуда от 17.04.89г.
2. Копия нашего заявления на имя прокурора ДАССР т.ГАД-ЖИМАГОМЕДОВА от 3.07.89г.
3. Копия ответа прокурора ДАССР от 23.08.89г. за № 16/400-89

/ХАСИЛЬБИЕВ/
/ЮСУПОВ/
/МУЗИЕВ/
/ДАРЦАЕВ/
/АСХАБОВ/

копия

ПРОКУРОРУ ДАССР
т. ГАДЖИМАГОМЕДОВУ С.Т.
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ДАГЕ-
СТАНСКОГО ОБКОМА КПСС
т. ЮСУПОВУ М.Ю.
от ХАСИЛЬБИЕВА СУЛТАНА,
МУЗИЕВА ХИЗРИ,
ЮСУПОВА САИДБЕКА
ДАРЦИЕВА САЛМАНА,
АСХАБОВА СУЛЕЙМАНА,
проживающих в селе Новолакское.

З А Я В Л Е Н И Е

Обращаем ваше внимание, обращаемся к Вам с настоятельным требованием привлечь к ответственности председателя Новолакского райисполкома, члена КПСС АБДУЛЛАЕВУ Х.О.

Суть совершенного ею преступления в следующем:

В связи с приближением 45-летия начала сталинских репрессий над нашим (чеченским-аккинским) народом мы 31 января

1989 года обратились в Новолакский райисполком о даче разрешения на установку памятника жертвам репрессий и на проведение митинга. Это мы сделали исключительно по просьбе представителей всех чеченцев, выходцев из Ауховского района, временно проживающих в г.Хасавюрте, Хасавюртовском районе, Казбековском, Кизилюртовском и Бабаюртовском районах ДАССР, так как мы пятеро являемся жителями Новолакского района, но ни организаторами и ни инициаторами этого мероприятия не являлись.

11 февраля 1989 г. Новолакским райисполкомом в нашей просьбе было отказано, о чем мы получили письменное уведомление за подписью АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О.. Об этом мы сообщили инициаторам этого мероприятия и в дальнейшем этим вопросом не занимались.

Но в последующем, узнав, что Новолакский райисполком своим новым решением разрешил и установку памятника и проведение митинга, мы, как и все другие люди, в качестве рядовых участников митинга явились на место его проведения, так как туда по неофициальным сведениям собралось более 20 тысяч человек, в том числе, кроме чеченцев, и лакцы, и аварцы, и кумыки, и представители из Прибалтики и др.

Никакие мероприятия мы здесь не организовывали и не проводили, ни один из нас на митинге не выступал.

Несмотря на очевидность этого факта, АБДУЛЛАЕВА Х.О. злоупотребляет своим служебным положением, грубым искажением и фальсификацией фактических обстоятельств собрала на нас заведомо ложный материал, на основе которого обвинила всех нас пятерых в нарушении требований Указа ПВС от 28 июля 1988г., выставляя нас как организаторов митинга и нарушителей основных требований его проведения.

По инициативе АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. мы все пятеро были преданы суду. Но нарсуд г.Кизилюрта, объективно разобравшись в фактических обстоятельствах дела, прекратил дело против нас за неустановление нашей вины в причисленных нам нарушениях. Мы судом реабилитированы. Но совершенное над нами беззаконие со стороны АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. не должно остаться без реагирования.

В связи с затеянным расследованием по вине АБДУЛЛАЕВОЙ

Х.О. нас неоднократно вызывали в милицию, в райисполком, требуя от нас объяснений, нас таскали по судам, дважды вызывали в Кизилюртовский нарсуд. Как мы сами, так и члены наших семей жили под страхом, при каждом нашем вызове в то или иное учреждение наши несовершеннолетние дети пугались, над нами была ученина открытая травля. Тем самым нам были причинены душевные и моральные травмы, чем существенно нарушены наши права и охраняемые законом интересы.

А виновником всех этих издевательств является АБДУЛЛАЕВА Х.О.

На основании изложенного просим:

Привлечь АБДУЛЛАЕВУ ХАЛУ ОМАРИЕВНУ к уголовной ответственности по ст.170г.1 УК РСФСР.

/ХАСИЛЬБИЕВ С./
/МУЗИЕВ Х./
/ЮСУПОВ С./
/ДАРЦАЕВ С./
/АСХАБОВ С./

«3» июля 1989г.

ПРОКУРОРУ РСФСР
от Хасильбиева Султана
Музиева Хизри,
Юсупова Саидбека,
Дарцаева Салмана,
Асхабова Султана,
проживающих в ДАССР,
Новолакский район,
с.Новолакское.

ПОВТОРНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Вынуждены обратиться к вам повторно, т.к. на нашу жалобу в ваш адрес от 31 декабря 1989 г. мы получили формальный ответ из прокуратуры ДАССР. Суть нашей жалобы в следующем:

23 февраля 1944г., как и все чеченцы и ингуши, сталинским

режимом были выселены и чеченцы-аккинцы, издревле проживающие на территории нынешнего Дагестана.

В результате репрессий из 29 тысяч выселенных чеченцев-аккинцев осталось в живых только 9 тысяч человек, а 20 тысяч погибли от холода, голода по пути выселения и в зловещие 13 лет выселения. Большинство из них не имеет надгробных холмиков, их могилы затерялись в просторах Средней Азии и Казахстана, установить местонахождение их могил невозможно.

По этой причине наш народ решил установить один памятник для всех жертв сталинских репрессий. Тем более, что об установлении таких памятников говорили и писали во всех средствах массовой информации.

В связи с тем, что в наших селах до сих пор живут люди других национальностей ДАССР, а наш район не восстановлен, мы обратились в Новолакский райисполком о разрешении установить памятник К 45-летию со дня выселения, в связи с чем мы, подписавшие это заявление, 31 января 1989г. обратились в исполком с письменным заявлением. 11 февраля 1989г. председатель Новолакского райисполкома АБДУЛЛАЕВА Х.О. письменно уведомила нас, что нам отказано в разрешении. Больше мы этим вопросом не занимались.

В дальнейшем, по ходатайству других людей и по указанию Дагестанского обкома КПСС было разрешено установить памятник жертвам репрессий сталинизма.

19 февраля 1989 г. состоялось открытие памятника, куда собралось более 20 тыс. человек.

Не прошло и недели, как по указанию АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. милиция начала преследовать нас, обвиняя в том, что памятник поставили не там, где положено, на митинг собралось больше людей, чем предполагалось, выступили больше ораторов, чем предусматривалось.

Нас неоднократно вызывали в милицию, отбирали у нас объяснения, беспокоили нас дома. Наконец сфабриковали на нас материал о нарушении закона о митингах, и лично АБДУЛЛАЕВА Х.О. оформила заведомо ложный протокол, где мы все пятеро были названы организаторами митинга и преданы суду.

Между тем АБДУЛЛАЕВА Х.О. заведомо знала, что мы никакого отношения к состоявшемуся митингу не имеем, т.к. нам в

нашем ходатайстве было отказано, и мы никакие организационные мероприятия не проводили. Мы, как и все гости, присутствовали на митинге, организованном и согласованном другими инициаторами.

По этой причине нарсуд г. Кизилюрта оправдал нас и дело прекратил.

На нашу жалобу прокуратура ДАССР, не отрицая факт незаконного предания нас суду, указала, что в действиях АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. нет состава какого-либо преступления. Нас интересует состав чего же содержат действия АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О., которая, занимая должность председателя Новолакского райисполкома, злоупотребляя своим служебным положением, организовала открытое преследование нас со стороны милиции, постоянно беспокоя наши семьи, детей, вызывая нас, заведомо зная нашу невиновность в каких-либо нарушениях, сфабриковала против нас дело, фальсифицируя отдельные факты, умышленно предала нас суду, незаконно обвинив нас в несовершенных нарушениях. Нас неоднократно вызывали в суд, расположенный в 50 км. от нашего местожительства. Наводили на нас страх. Тем самым нам были причинены душевные и моральные травмы, чем существенно нарушены наши права. Мы истратили свои средства на поездки в суд и обратно. Несмотря на очевидность вины АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. в издевательствах над нами, прокуратура ДАССР проявляет явное нежелание привлечь ее к ответственности. В ответе на нашу жалобу от №15-400-89 от 18 марта 1990 г., подписанном зам.прокурора ДАССР ЧЕРНЯЕВЫМ Ю.В., указано:

«Прокуратура ДАССР не усмотрела в данном случае оснований для постановки вопроса о привлечении АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. ... поскольку все ее действия не выходили за пределы компетенции председателя райисполкома».

Странная логика! Если бы эти действия выходили за пределы компетенции, что стоял бы вопрос о превышении власти. Но дело-то в том, что АБДУЛЛАЕВА Х.О., действуя в «пределах своей компетенции», злоупотребила своим служебным положением.

Если бы организаторами данного митинга были бы мы, то мы и не жаловались бы. Но мы то не имеем никакого отношения к нему. Об этом знала и сама АБДУЛЛАЕВА Х.О., тем не менее

она организовала преследование на нас, обвинила нас в несовершенных нами действиях и предала нас суду.

Если дать правильную юридическую оценку действиям АБДУЛЛАЕВОЙ, любой уважающий себя юрист убедится, что она совершила преступление, предусмотренное ст.170 ч.1 УК РСФСР.

Поэтому второй раз просим объективно отнестись к проверке данного факта, дать правильную юридическую оценку действиям АБДУЛЛАЕВОЙ Х.О. и привлечь ее к ответственности — к уголовной ответственности.

Прилагаем следующие документы:

1. Копия постановления Кизилюртовского гор.нарсуда от 17.04.89г.
2. Копия нашего заявления на имя прокурора ДАССР т.ГАД-ЖИМАГОМЕДОВА от 3.07.89г.
3. Копия ответа прокурора ДАССР от 23.08.89г. за № 16/400-89
4. Копия ответа зам.прокурора ДАССР Ю.В.ЧЕРНЯЕВА от 18.03.90 г. за № 15 — 400 — 89 на № 15 — 2301 — 90

/ХАСИЛЬБИЕВ/
/ЮСУПОВ/
/МУЗИЕВ/
/ДАРЦАЕВ/
/АСХАБОВ/

« 5 » мая 1990 г.

Адрес для ответа :

ДАССР. Новолакский р-он, с.Новолакское
ул.Ленина , 2А
ХАСИЛЬБИЕВУ Султану Арсеналиевичу

Прокуратура СССР
Прокуратура
Дагестанской ССР
367003, г. Махачкала,
ул.26 Бакинских
комиссаров, 84
18.03.90г. №15-2301-90

Прокуратура
следственного управления
прокуратуры РСФСР
т. Лукьяновой И.Н.
сел. Новолакское,
Новолакского р-на
гр-ну Хасильбиеву Султану

Сосбщаем, что заявление Хасильбиева С. и других жителей сел. Новолакское Новолакского района ДАССР рассмотрено.

Прокуратурой ДАССР ранее рассматривалось заявление Хасильбиева С. других о неправомерных действиях председателя Новолакского райисполкома Абдуллаевой.Х.О. В связи с этим проводилась проверка, которая установила, что 31.01.1989 г. Хасильбиев.С. и другие обратились в Новолакский райисполком с заявлением о разрешении провести в сел. Новокули митинг памяти жертв сталинских репрессий с установлением там же памятника.

Своим решением Новолакский райисполком 17.02.1989 г. решил провести указанное мероприятие 19.02.1989 г. В этот день оно и состоялось с участием 10.000 человек. На митинге прозвучали требования во время выступления граждан, не оговоренные ранее.

Полагая, что в данном случае своими действиями Хасильбиев и члены инициативной группы нарушили требования ст. 166-1 ч. 2 КоАП РСФСР, председатель райисполкома Абдулаева Х.О. составила протокол о нарушении указанного закона и материал для принятия мер к виновным направила 6.04.1989 г. в суд.

Постановлением народного судьи Кизилюртовского горнарсуда Мельникова В.В. от 17.04.1989 г. производство по делу об административном правонарушении в отношении Хасильбиева и других прекращено ввиду отсутствия в их действиях состава административного правонарушения.

После этого Хасильбиев и другие стали обращаться в прокуратуру ДАССР с требованием привлечь Абдулаеву Х.О. к уголовной ответственности за направление упомянутого протокола об административном правонарушении в нарсуд.

Изучение дела об административном правонарушении в отношении Хасильбиева С. и других показало, что принятое по нему решение соответствует материалам дела и закону.

Прокуратура ДАССР не усмотрела в данном случае оснований для постановки вопроса о привлечении Абдулаевой Х.О. к уголовной ответственности по ст. 170 УК РСФСР, как этого требуют авторы заявления: поскольку все ее действия не выходили за пределы компетенции председателя райисполкома.

Мотивированный ответ Хасильбиеву С. и другим прокуратурой ДАССР был дан по этому поводу 23.08.1989 г. за подписью заместителя прокурора ДАССР.

*Заместитель прокурора ДАССР,
ст.советник юстиции (Ю.Р.Черняев).*

Председателю Верховного
Совета Дагестанской АССР
от Исмаилова Исамуддий
Исмаиловича,
жителя села Герменчик
Бабаюртовского района
ДАССР

Политическая /ажитажная/ компания лжи в Дагестане по поводу переселения вайнахов началась с того, как начали говорить, что в результате репрессий февраля 1944 года больше всех пострадали дагестанцы, которых-де в вайнахские села привели пешком, в то время как вайнахов переселили на комфортабельных вагонах экстра-класса, что вайнахов в ссылке ожидала райская жизнь, а дагестанцам пришлось приютиться в заброшенных вайнахами хижинах и т.п., и т.д. — одно высказывание более вызывающее другого, одна публикация в печати более вызывающая, чем предыдущая. Еще в конце 60-х годов такие высказывания можно было слушать у отдельных пьяных людей. А в наше время это превратилось в хорошо организованную компанию, где смело высказывают такие суждения не только пьяные, но и руководители республики, наделенные полномочиями, общественные деятели, которые должны, наоборот, бороться против грубых напа-

док на соседний братский народ. Таким образом, с улицы эта компания поползла на страницы печатных изданий /газеты и книги/, а потом на трибуны Верховного Совета республики и на экраны телевизоров. Мы по сей день ждем, что из глубин дагестанских народов появится рассудительный человек, который выступит против этой злостной компании лжи и выявит всю нелепость сравнения вайнахского переселения с переселением дагестанцев в дагестанские села, хотя бы оттого, что Дагестан не был упразднен и его народы не были выселены в далекий восток для того, чтоб они ассимилировались среди местных народов и перестали быть дагестанцами. А ведь вайнахскую территорию упразднили и ее распределили соседним народам, а вайнахов выселили на восток для того, чтобы там перестали составлять этническую самостоятельность. О других аспектах вайнахского переселения не будем говорить.

К сожалению, из числа дагестанцев не выявляется человек, который выступил бы против соотечественников, затевавших и затевающих злостную компанию против вайнахов, и прежде всего против ауховцев. А ведь среди дагестанцев есть много здравомыслящих людей. В своей собирательской, историко-краеведческой работе мне приходилось много встречаться с дагестанцами, которые нисколько не были похожи на тех, которые позволяют злостные измышления в адрес соседнего братского народа. С дагестанцами, которые относились с пониманием к вайнахской трагедии, я встречался повсюду в процессе этой работы, а в последнее время — и в больничных палатах, где мне пришлось побывать в связи со своей болезнью. В 60-70-ые годы мне приходилось встречаться с дагестанцами, которые, протестуя вайнахскому переселению, поехали в ссылку следом за вайнахами и пробыли там 13 лет и вернулись такими на родину вместе с вайнахами, испытав некоторое мытарство, которому подвергался вайнахский народ. Преимущество у таких дагестанцев перед вайнахами было то, что они поехали в ссылку по своей воле, из благородных побуждений, они не стояли на учете комендатуры и перед выездом в ссылку такие дагестанцы продавали все имущество и скот. Насколько это могло облегчить положение можно судить из обстановки в ссылке. Кукуруза в поллитровой банке стоила 80-100 рублей, а корова с телятком — 25 тысяч рублей. Да что могли продать и

запастись какими деньгами эти дагестанцы? Ведь тогда люди еще не катались на собственных «Жигулях» или на «Волге». В лучшем случае, в то время богатая семья имела корову и буйволицу, двух лошадей и приличный к тому времени трехкомнатный дом с длинной открытой верандой. Дом свой такие люди не продавали, как правило, думая, что через некоторое время вайнахи вернутся на родину, а вместе с ними и они. По воле судьбы мне довелось быть в гуще событий, когда из чеченских сел уходили дагестанцы, а чеченцы возвращались в свои села. Это был не менее поворотный момент в судьбе и истории вайнахов, чем переселение их в 1944г. Среди руководителей, среди простого народа дагестанцев, среди их духовенства были люди, которые с пониманием относились к происходящим событиям. Эти люди прекрасно знали величайшую истину, что Вайнахская Земля принадлежит вайнахам, они прекрасно знали, что среди вайнахов можно остаться навсегда, что вайнахи никого не теснят, они прекрасно знали то, среди вайнахов, как впрочем и среди любого другого народа, невозможно жить, враждуя с ними. И вот зная об этих фактах, я думаю: куда делись эти дагестанцы, неужели они не видят то, куда ведет нынешний курс дагестанских руководителей, делающих нелепые сравнения между вайнахским переселением и переселением дагестанцев на земли в вайнахские села. Или голос таких людей не допускают в печать и таких людей не показывают по телевидению.

Если бы в свое время не встречался с такими людьми, я готов был бы обвинить всех дагестанцев в этой злостной компании, в участии их всех в ней. Но я этого вывода не могу сделать, потому что я знаю дагестанцев, о которых изложил выше. На клевету на вайнахский народ, и прежде всего на ауховский народ, мы можем ответить с не меньшим успехом, чем организаторы злостной компании на вайнахов. И могли бы напомнить и о той неблагоприятной роли дагестанских руководителей, положивших начало и приложивших свои руки в дело вайнахской трагедии. Пока мы от этого воздерживаемся по некоторым соображениям:

1. Надеемся, что эта злостная компания клеветы и грубой лжи получит осуждение у самих дагестанцев;
2. Если мы вступим в эту компанию: во-первых сами окажемся втянутыми в это гнусное дело, во-вторых, это грязное дело так

углубится, что потом его остановить будет трудно и оно оставит очень плачевный след в сознании не только нынешнего поколения людей, но и в сознании многих поколений в будущем.

Вы затеяли очень опасную компанию, притом прекрасно зная, куда может вести такая компания. Еще раз я призываю вас остановить злостную компанию на ауховцев, она не отвечает нашим братским отношениям ни в прошлом, ни в будущем.

Не было бы проблемы, куда кого устроить и многое другое, если бы дагестанские руководители в 50-е годы сказали, что ауховцы возвращаются на родину, мы все советские граждане, всем места хватит. Вместо этого, дагестанские руководители начали прогонять ауховцев в Чечню, объявив ауховцев чеченцами. Зная, что это ложь, дагестанские историки не только не поправили своего руководителя, но и взялись оправдывать их действия, фальсифицируя исторические факты в угоду руководства. Лишь в последнее время один историк осмелился сказать с трибуны Верховного Совета ДАССР, что у ауховцев другой родины нет. Спрашивается, где он был, когда все ауховское отрицалось.

С трибуны Верховного Совета ДАССР выступили еще с одной ложью. Касалось это численности ауховского населения. Указывалось, что до переселения ауховцев было столько-то, вернулось столько-то, а теперь стало столько-то. Видите, сколько их расплодилось. И это грубыми словами.

Во-первых, откуда у выступающего эти данные, которые не соответствуют действительности. Во-вторых, если ауховцы и на самом деле расплодились /в чем я сомневаюсь/, то расплодились они не на чужой земле, а на своей. Проблему народонаселения в своей среде решать самому ауховскому народу, а не Верховному Совету ДАССР.

Приведенные данные о численности ауховского населения в «Даг.правде» - это такая же ложь, которая встречается у историков из Дагестанского филиала АН повсюду, как например, «Чеченско-Кумыкский ревком» или утверждение о том, что Горское правительство воевало с деникинцами /по материалам гражданской войны/, утверждение о том, что дагестанский правитель завоевал Чечню, или, Шамиль завоевал Чечню и другая ложь и клевета, раздуваемые определенными кругами историков из Дагестанского филиала АН и определенной частью общественности

вместе с руководителями.

В документах переписи населения 1939 года по части ауховцев приводится две цифры: одна из них - более 14 тысяч, другая - побольше. Цифра 14 тысяч /и более/ относится к тем ауховцам, которые записались как ауховцы, а другая цифра относится к тем ауховцам, которые записались как чеченцы, поддавшись угрозам и уговорам. Видимо и тогда дагестанские руководители пытались назвать ауховцев чеченцами и отсюда делать далеко идущий вывод, что ауховцев нет, а следовательно нет и Ауха. Есть чеченцы, поселившиеся на дагестанские земли, как утверждают в наше время. Приведенным в Дагестане данным о численности ауховцев нет доверия, ибо подобная ложь присуща дагестанским фальсификаторам, которые с большим мастерством ложь облачают в красочную обложку.

Что касается численности ауховского населения 1939г. и сколько ауховцев вернулось из ссылки - это большая загадка и для нынешней ауховской интеллигенции и этими данными мы интересуемся не меньше, чем дагестанские фальсификаторы. В исторических источниках впервые приводятся сведения о численности ауховцев в конце XVIII века. Исходя из этого сообщения некоторые товарищи пытаются создать математическую модель численности ауховцев, а по некоторым данным и всего вайнахского народа, в разные периоды. Но это будет лишь математическая модель, которая не может стать реальным отражением численности ни ауховцев, ни вайнахов в целом. Через математическую модель некоторые товарищи надеются установить хотя бы приблизительно количество жертв вайнахского переселения. Повторяю - это лишь математическая модель численности ауховцев и вайнахов, вообще, в разные периоды, разумеется очень далекой от реальности. Сколько было ауховцев до переселения и сколько человек вернулось из ссылки мы никогда не будем знать, ибо это прошлое. Мы слишком опоздали, мы упустили момент, когда это нужно было и можно было установить.

Теперь поразмыслим о моральном аспекте этой клеветнической компании, которую затеяли определенные круги дагестанского руководства и общественности, привлекая в свою орбиту и простых людей, не подозревающих о трагических последствиях всего этого и для своего народа и в деле во взаимоотношениях с

вайнахским народом. В чем вайнахов хотят винить? Все вайнахи, за исключением бацоев и кистинцев, живут на своей исторической территории. Бацоевцы и кистинцы не враждуют с грузинами, на земле которых они живут. Вайнахи живут на своей земле и не теснят тех, которые по различным причинам оказались на их земле. И ауховцы живут не на дагестанской земле, а в Аухе, в восточной части Вайнахской Земли. Аух - это часть Вайнахской Земли, которая в 1921 году против воли самого ауховского народа присоединили к Дагестану. Так, в чем же вайнахи провинились, чтобы на них в Дагестане на официальном уровне развернули клеветническую кампанию в печати и по телевидению, и на трибуне Верховного Совета республики? В свое время неистовым матом обзывали Хрущева только за то, что он вернул вайнахов на родину, а портрет Сталина висел у некоторых дагестанцев на видном месте, мало того, его фото приклеивали на лобовых стеклах автомашин. В 60-е годы у нас в Дагестане был большой спрос на фото Сталина. Так давайте выясним, почему Сталин - этот изувер и палач вайнахского народа, стал кумиром для части дагестанцев. Ведь по традиции наших народов, человек, который повинен в отношении целого народа, становится врагом и для других народов. Например, Гитлера не любят не только советские люди, пострадавшие на войне, им навязанной, но и подавляющее большинство населения мира. Мы можем ответить на такой вопрос. Но мы бы хотели, чтобы на этот вопрос ответили сами дагестанцы и прежде всего те, которые причастны к злобной кампании против ауховцев.

Не могу молчать и о таком примере, мне известном. Это имело место в Шатоевском районе на границе с Дагестаном. В хорошей дружбе, как и все соседние народы, жили аварец на дагестанской стороне и чеченец на своей стороне. Узнав о варварском выселении чеченцев, этот аварец явился к своему другу, чтобы после его переселения взять в свои руки хозяйство чеченца, с тем, чтобы потом, продав его имущество и скот, деньги можно было отослать чеченцу в ссылку. Аварец этого не смог сделать. Солдаты угнали скот на сборный пункт, а дом объявили собственностью района. Аварец вынужден был ограничиться посылками чеченцу с кукурузной цу /мелкая мука жареной кукурузы/. Это была большая помощь чеченцу - инвалиду Отечественной войны, оставшегося

без ноги на фронте в районе Курска. Нам дагестанцы рассказали, что в день переселения вайнахов в отдельных семьях в тайне устраивали настоящий яс /плачевня/. Тайно, потому что явное сочувствие нельзя было проявлять, население было напугано. Некоторые дагестанцы недоуменно спрашивали /дагестанцы старшего поколения/, «как могло случиться, что переселили чеченцев, ведь и у нас было много бандитов, дезертиров, все уходило в лес, в горы». Конечно, дезертиры и бандиты были у всех народов, в том числе и у дагестанцев, и у вайнахов. Но кому-то надо было обрушить свой гнев на вайнахский народ, на балкарцев, на калмыков, карачаевцев.

Если раньше ненавидели Хрущева только из-за того, что он вернул вайнахов, то теперь таким-же нападениям подвергается и М.С.Горбачев. Опять-таки по тем же соображениям. То, что сделал Хрущев и делает теперь М.С.Горбачев - это мероприятие продиктовано ходом всемирной истории. Очень хорошо заметив ситуацию, Хрущев — этот великий реформатор — начал перестраивать внутреннюю политику нашей страны. Если бы не Никита Сергеевич Хрущев, то другой Хрущев должен был сделать эти реформы. Не Хрущев диктовал необходимость реформ, а время, в котором оказалась наша страна в 50-е годы. Но, совершив правительственный переворот, компания Суслова-Брежнева, приостановила эти реформы. И что же, реформы прервали на 20 лет. Но из-за этого необходимость реформ не исчезла. В результате этого заторможения наша страна отстала от развитых государств на 20 лет, если не больше. И вот М.С.Горбачеву пришлось начать с самого начала те реформы, которые были заложены Н.С.Хрущевым во второй половине 50-х годов. Для Хрущева восстановление бывших автономий и возвращение из ссылки людей было небольшим эпизодом в громадной политике внутри страны. Но без этого он не мог сделать свои внутренние реформы. Точно так же, если не М.С.Горбачеву, то другому Горбачеву пришлось бы сделать те реформы, которые осуществляются в нашей стране, ибо эти реформы продиктованы самой жизнью, а жизнь требует неотлагательного подчинения своим законам. Если какой-нибудь глава государства не желает подчиняться этим законам, он обрекает свою страну на отставание. Поэтому авторы клеветнической компании должны знать, что в нынешней ситуации не

М.С. Горбачев виноват, а виноваты те, которые не решили в свое время ни проблемы переселенцев бывших, ни внутренние перестроечные процессы и процессы в международных отношениях. Ни один вопрос, оставленный каким угодно правителем, не исчезнет, его надо решать. Безболезненно это пройдет, если такой вопрос будет решен в свое время. Вайнахский вопрос, да и других бывших репрессированных народов, Хрущев окончательно не решил. А исчезла ли проблема бывших переселенцев? Нет! Вот Горбачеву в нынешней, очень неблагоприятной, обстановке придется решать и проблемы бывших репрессированных народов. Наконец, должна быть решена и проблема ауховцев. На повестке дня стоит вопрос о восстановлении Вайнахской Земли в пределах ее исторических границ. Эту проблему надо было решать тогда, когда восстанавливались автономии бывших репрессированных народов. Тогда эту проблему не решили, поэтому, как болячка, она остается на теле нашей огромной страны. Ауховцев можно было бы обвинить, если бы они поселились на дагестанские земли и теснили коренных жителей. Ауховцы живут на своей земле и не теснят дагестанцев, по тем или иным причинам оказавшихся на их земле. Мы не желаем принимать участие в гнусной компании взаимных обвинений и клевете, организованной дагестанским руководством и некоторой частью интеллигенции. Чтобы еще больше ужесточить эту компанию, для выступления в печати, на радио и на телевидение приглашают простых людей - видимо заранее подготовленных, в устах которых звучат не менее националистические и клеветнические нотки, чем у интеллигенции, что «чеченцы» /а на самом деле речь идет об ауховцах/ хотят занимать дом, построенный им. Ответить на такую гегемонию можно так: во-первых, ауховцы не его дом хотят занимать, а свой; во-вторых, кто пригласил этого дагестанца в Аух и просил построить дом. Ведь не ауховцы же; в-третьих, ауховцы не занимали дагестанские села, а дагестанцы заняли ауховские села. Так давайте рассудим по морали, а не в высоких тонах бескультурных людей. Прав тот, кто добивается своего права в собственном доме, а не те, которые, засев в чужом доме, требуют себе привилегий. Эту злостную компанию надо приостановить, ибо она осложняет отношения между братскими народами. Нам навеки надо жить по соседству. Нам некуда деться. Оттого что мы

враждебем, Ауж не станет далекой страной от Дагестана или наоборот. Соседство нам дано природой, так будем подчиняться этой реальности, в которой мы оказались.

А на, счет сравнения вайнахского выселения с переселением дагестанцев в вайнахские села хотел бы отметить, что насколько большая беда обрушилась на вайнахов заметили и животные в тот трагический день — 23 февраля 1944 года. А мы, люди, наделенные природой разумом не можем отличить правду от умышленной лжи, не можем определить, что морально, а что клевета, что человечно, а что не человечно.

Последняя декада февраля 1991г.

*ИСМАЙЛОВ Исамуддий Исмаилович,
село Герменчик Бабаюртовского района, ДАССР*

НОМЕНКЛАТУРА ИДЕТ РОМБОМ

Как известно, в республике работала комиссия Верховного Совета РСФСР по изучению и решению проблемы репрессированных чеченцев-аккинцев, проживающих в Хасавюртовском регионе ДАССР.

В связи с работой этой комиссии, противоборствующей стороной предпринимаются все попытки затянуть, приостановить решение проблемы восстановления исторической справедливости в отношении чеченцев, проживающих в Дагестане.

Подключили сюда и средства массовой информации: печать, радио, телевидение, которые порой тенденциозно, однобоко, а иногда и искаженно преподносят суть данной проблемы.

По-другому и нельзя оценить информацию в «Известиях» № 91 от 17.04.91г. Али Казиханова «Тревожное эхо 1944 года» о прошедшем митинге в Махачкале 13 апреля, где А.Казиханов пишет «... попытки дагестанцев предложить самый разумный вариант решения спора — взаимный обмен землями и домами — успехов не имели: аккинцы не желают освобождать территории,

принадлежащие Дагестану, но настаивают на возвращении своего Ауховского /Новолакского/ района». По мнению автора данной публикации выходит, что чеченцы-аккинцы захватили дагестанские земли и не хотят вернуть их Дагестану, а сами аккинцы являются не аборигенами, а пришельцами из соседней республики. Здесь автор явно не в ладах с историей, остается только сожалеть об этом. А «самый разумный вариант решения спора — взаимный обмен», по воле «вождя народов» был сделан 23 февраля 1944 года лакцами и аварцами, переселившимися в наши села — еще дымящиеся очаги, а чеченцам-аккинцам — холодные степи Казахстана, голод, смерть трети населения. Чтобы не быть голословным обратимся к документам:

Распоряжение Совнаркома СССР № 7794-Р от 14 мая 1945 года:

1. Разрешить Совнаркому ДАССР передать колхозникам, ПЕРЕСЕЛЕННЫМ в 1944 году в новые районы ДАССР, жилые дома и надворные постройки и со страховой оценкой до 5 тыс.руб. бесплатно. За дома и надворные постройки со страховой оценкой свыше 5000 руб., взимать плату в размере равной страховой оценки за вычетом 5000 руб., предоставив переселенцам в рассрочку платежей на 5 лет с выдачей им соответствующих обязательств Сельхозбанку.

2. Разрешить Совнаркому ДАССР передать сельским Советам депутатов трудящихся и колхозам для бесплатной раздачи семьям фронтовиков, инвалидам Отечественной войны и нуждающимся колхозникам-ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ оставшегося нереализованным, бывшего в употреблении домашнего имущества СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ на сумму 3996.3 тыс.рублей.

Вот так, одним «распоряжением» распорядились всем движимым и недвижимым имуществом чеченцев.

Разве не кощунственно по отношению к тем жертвам чеченцев в годы репрессий сегодня звучат требования лакцев и аварцев, переселенных в Ауховский район, о признании их репрессированными народами. Возникает вопрос, почему именно в последние годы заговорили об этом, а не со времен ПЕРЕСЕЛЕНИЯ в Ауховский район? Да потому, что раньше о восстановлении Ауховского района и ее исторических названий и думать запрещалось.

Сейчас, когда наметились реальные конструктивные шаги в решении этого вопроса, номенклатура идет ромбом. Особенности проявляют номенклатура Казбековского района и двух сел Ленинаул и Калининаул. Опять поднимается вопрос в средствах массовой информации о «репрессированных» лакцах, аварцах, сюда причислили уже и осетин Северной Осетии /"МН" №18, от 5.05.1991г. статья Георгия Козаева «Как разминировать прошлое»/. На вопрос, кого считать репрессированным народом, Закон «О реабилитации репрессированных народов» дает четкий ответ:

Статья 2. Репрессированными признаются народы /нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество/, в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилось на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождающаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпереселения.

Порой закрадывается сомнение, может быть действительно, от нас что-то скрывают и мы находимся под страшным гипнозом. В своем интервью газете «Даймохк» председатель комиссии по межнациональным отношениям Рамазан Абдулатипов заявил, что аварцев и лакцев переселили насильно, спустя месяц после выселения чеченцев. Возможно, это было бы так, если бы не свидетели и очевидцы въезда алмакцев в Калининаул и Ленинаул, в тот старший день 23 февраля.

...И музыка была, и зурна ... И красный флаг на арбе...

Вот что пишут в своей докладной Председатель Совнаркома ДАССР А.Даниялов и секретарь обкома ВКП(б) А.Алиев наркому внутренних дел Союза ССР Л.П.Берия : "Народы Дагестана высоко оценили решения партии и правительства о присоединении к Дагестану части районов бывшей ЧИАССР, разрешившей вопрос о выводе части горцев из земельной тесноты и нужды".

Но это все было. Вернемся к настоящему. Все та же районная и сельская номенклатура Казбековского района нагнетает противостояние аварцев и чеченцев, вплоть до угроз в адрес простых

рабочих: аварцев призывают вооружаться, к кровопролитию. Нужно ли это кровопролитие нам с вами, ведь все матери, сестры любой национальности плачут одинаково. Не пора ли, пока не поздно, призвать к порядку агрессивную номенклатуру и «железную леди» Казбековского района. В статье 4 Закона «О реабилитации репрессированных народов» предусмотрен и этот пункт:

Как только намечаются конкретные шаги в решении данной проблемы — номенклатура поднимает голову, с истинной целью сохранить свои портфели.

Сейчас, когда принят Закон Российского парламента «О реабилитации репрессированных народов» и Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», когда представлены все точки над «і», народы сами должны найти разумный выход из затянувшейся конфликтной ситуации. Сказать свое «нет» номенклатуре, которая толкает народы к кровопролитию из-за своих личных интересов.

З.АБУХОВ

Республиканская газета «Халкьян аз», 1991г.

Подписано в печать 10.VIII.94 г. Бумага газетная.
Формат 60X84 1/16. Печатных листов 12.5. Тираж 5000. Заказ 0004.
Редакционно-издательский комплекс Ичкерия.